

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ ОЦЕНКА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕР

Что подходит, а что нет

■ ОБНОВЛЕНИЕ НАТО

Концентрация усилий на наблюдении и контроле

■ ГРУЗИЯ В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Построение демократии на Кавказе

■ ПРОТИВОРАКЕТНЫЙ ЩИТ

Россия склоняется к сотрудничеству

ПЛЮС

Обеспечение продовольственных
ресурсов Защита конфиденциальности
частной жизни авиапассажиров
Мир на Северном полюсе

В поисках равновесия

Новая
стратегическая
концепция НАТО

Содержание

| основные статьи |

НА ОБЛОЖКЕ

Новая стратегическая концепция НАТО вновь накладывает на Альянс обязательство по обеспечению стабильности в постоянно меняющихся условиях безопасности. В эпоху жесткой экономии члены НАТО должны более эффективно выполнять свои миссии. Для решения трудностей 21-го столетия НАТО фокусирует внимание на создании партнерств, а также более эффективном применении личного состава и боевой техники.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

с. 10

Построение партнерских отношений в XXI веке

Саммит в Лиссабоне в 2010 году подчеркнул необходимость гибкости при осуществлении глобальной миссии НАТО.

16 Программа на следующее десятилетие

Новая стратегическая концепция НАТО является перспективным руководством для 60-летнего Альянса.

24 Трудности НАТО после саммита в Лиссабоне

Альянс стремится достичь своих целей в условиях сокращения бюджетов.

30 Необходимость информации для НАТО

Государства-члены ищут экономичные способы обеспечения совместной разведки, наблюдения и контроля.

34 НАТО 3.0

Маневренность является ключом к реформированию и усовершенствованию Североатлантического альянса.

разделы

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 6 В НОМЕРЕ
- 7 ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ
- 8 КУРС
- 64 РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
- 66 КАЛЕНДАРЬ

СОТРУДНИЧЕСТВО

38 Многообещающее начало бывшей советской республики

Кавказ получит преимущества, если Грузия сможет успешно осуществить свои политические и экономические реформы.

42 Европейский противоракетный щит

НАТО и Россия рассматривают возможности противоракетной обороны путем применения поэтапного адаптивного подхода.

46 Интеграция Центральной Азии

Богатый природными ресурсами регион находится на пути к экономическому сотрудничеству и диверсификации.

БЕЗОПАСНОСТЬ

50 Продовольственная безопасность

Глобальное повышение цен на продовольствие может привести к снижению безопасности и нестабильности.

54 Мир на Северном полюсе

Стремление к контролю над залежами нефти и газа в Арктике не должно стать источником конфликта.

58 Антитерроризм на перепутье

Недавние успехи в пресечении деятельности международных террористических организаций не должны ослаблять бдительность Европы.

ПОЛИТИКА

60 Повышение Уровня Безопасности

Европа рассматривает методы предотвращения воздушного терроризма без ущемления гражданских свобод.

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Мы рады представить новый выпуск, *per Concordiam*, посвященный новой стратегической концепции НАТО. На протяжении более чем 60 лет НАТО была успешным альянсом руководителей с определенными взглядами и стремлением решать проблемы безопасности в Европе. НАТО получила новое видение и направление развития с принятием новой стратегической концепции главами государств и правительств Альянса после конференции в Лиссабоне.

В течение более чем 40 лет НАТО защищала трансатлантический регион во времена холодной войны. По окончании холодной войны и с исчезновением старых угроз безопасности в Европе и Евразии начался рост демократии, экономики и безопасности. В целях соответствия новым реалиям безопасности НАТО начала расширять членство в Альянсе. Миллионы людей, ранее отрезанных железным занавесом, снова присоединились к Европе, и на континенте появилась надежда на новое будущее.

С наступлением этой новой эры Альянс столкнулся с новыми проблемами безопасности, включая региональные кризисы, вызванные несостоятельными государствами, яростный экстремизм и замороженные конфликты. С распадом Советского Союза возросла возможность распространения оружия массового уничтожения. Эти проблемы безопасности привели НАТО к необходимости переоценки своей стратегической концепции.

Фраза «Активное участие, современная оборона» выражает основную идею новой стратегической концепции. Новая стратегия отражает глобальный контекст возникающих проблем безопасности и побуждает союзников модернизировать свои вооруженные силы. Авторы статей этого выпуска *per Concordiam* рассматривают некоторые проблемы, с которыми сталкиваются члены НАТО при внедрении новой стратегии. Одним из множества барьеров является растущий разрыв между расходами на безопасность и потенциалом в США и Европе и возрастающие финансовые расходы на сетевые вооруженные силы. Государства-члены борются с экономическим спадом и оценивают возможности применения мер строгой экономии для обеспечения адекватного финансирования правительственных программ. Другая задача заключается в ускорении процесса принятия решений в НАТО для своевременного реагирования на возникающие проблемы безопасности.

Мы ждем ваших комментариев относительно новой стратегической концепции НАТО. Ваши ответы будут включены в наши следующие два выпуска, первый из которых будет посвящен волне изменений в Северной Африке и ее влиянии на Европу, а второй – воздействию преступности и коррупции на национальную безопасность. Пожалуйста, пишите по адресу editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Кит В. Дейтон
Директор

Кит В. Дейтон
Директор
Центр им. Дж. Маршалла

Кит Дейтон вышел в отставку с военной службы в Сухопутных войсках США в конце 2010 г. в звании генерал-лейтенанта, прослужив в вооруженных силах более 40 лет. Его последним назначением на действительной военной службе была должность Координатора США по вопросам безопасности между Израилем и Палестиной в Иерусалиме. В его послужном списке служба в качестве офицера-артиллериста, а также работа на посту офицера по военно-политическим вопросам при штабе Сухопутных войск США в Вашингтоне (округ Колумбия) и военного атташе США в Российской Федерации. В его послужном списке работа на посту директора аналитической группы по Ираку в ходе операции «Иракская свобода». Генерал-лейтенант Дейтон проходил стажировку в Колледже для старшего руководящего состава при Гарвардском университете. Он также являлся старшим стипендиатом от Сухопутных сил США в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Генерал-лейтенант Дейтон имеет степень бакалавра истории от Колледжа Вильгельма и Марии, степень магистра истории от Кембриджского университета, а также степень магистра международных отношений от Южнокалифорнийского университета.

Т. Дж. Чиполетти является научным сотрудником кафедры Генри А. Киссинджера в Центре стратегических и международных исследований, где он проводит исследования и организует программы по международной политике,

дипломатии и национальной безопасности с акцентом на европейскую и трансатлантическую безопасность и политические тенденции. Перед приходом в ЦСМИ он прошел практику в Конгрессе США в Вашингтоне и в компании Intellibridge Corp., где он готовил краткие информационные сводки по материалам открытых источников о событиях в сфере европейской политики и безопасности для корпоративных клиентов. Г-н Чиполетти закончил колледж Bethany со степенью бакалавра политических наук и получил свою степень магистра европейской политики и управления в Лондонской школе экономики и политических исследований.

Оана Лунгеску является пресс-секретарем НАТО. Она пришла в НАТО из BBC World Service, где она работала в качестве журналиста, освещающего вопросы, связанные с Европейским Союзом и НАТО на радио, телевидении и в Интернете. В 1985 году она начала работать в румынском отделе BBC в Лондоне, а позднее была назначена на должность корреспондента по европейским вопросам в Брюсселе, где она освещала почти каждый саммит ЕС и НАТО. С 2009 по 2010 год она вела репортажи, посвященные европейским делам, из Берлина. Ее серия документальных фильмов «Государственные секреты» о секретных полицейских архивах и в том числе о хранящемся там ее деле заслужила одобрение жюри на конкурсе «Reporting Europe» 2010 года, который проводится Университетской ассоциацией современных европейских исследований (UACES) и Томпсон Рейтерс. В 2002 году г-жа Лунгеску получила награду «European Woman of Achievement», присуждаемую европейским женщинам за выдающиеся достижения.

Полковник Грег Вандер Лей является ведущим штурманом ВВС США и служит в Оперативном управлении Министерства ВВС. Будучи старшим научным сотрудником и выпускником Центра Маршалла, он имеет степень бакалавра Университета

Северного Колорадо и степень магистра военного дела и наук Армейского командно-штабного колледжа США. Он занимал различные руководящие, штабные и летные должности в Командовании специальных операций США и Командовании специальных операций ВВС США.

Подполковник армии США Барбара Р. Фик является помощником по специальным вопросам верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе и командующего в Европейском командовании ВВС США. В качестве офицера, служащего

за рубежом, она выполняла функции начальника отдела разработки планов и программ в посольстве США в Бототе; референта по политическим и военным вопросам стран Андской группы; сотрудника, ответственного за планы и операции, и специального помощника командующего Южного командования США в Майами. В число ее публикаций входят статьи о сотрудничестве в области управления и безопасности и заметки для газетных статей и книг. У нее есть докторская степень Университета Теннесси в Ноксвилле.

Адмирал Джеймс Ставридис принял обязанности командующего в Европейском командовании ВВС США и верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе в начале лета 2009 года. Являясь офицером

по боевым действиям надводных сил, он командовал эскадренным миноносцем USS Barry (DDG-52) с 1993 по 1995 год, осуществляя переброску боевых сил ООН/НАТО на Гаити, в Боснию и Персидский залив. В 1998 году он командовал эскадрой миноносцев 21 и осуществлял переброску боевых сил в Персидский залив, получив награду Джона Пола Джонса за исключительное руководство от Военно-морской лиги. С 2002 по 2004 год он командовал ударной группой авианосца Enterprise, проводя боевые операции в Персидском заливе в поддержку операции «Освобождение Ирака» и операции «Несокрушимая свобода». С 2006 по 2009 год он был командующим Южного командования в Майами. В 1976 году Ставридис с отличием закончил Военно-морскую академию США. В 1984 году он получил степень доктора и магистра Флетчеровской школы права и дипломатии при Университете Тафтса.

Алессандро Шеффлер является академическим координатором по М.А. программы исследований международной безопасности в Universität der Bundeswehr, Мюнхен, и Европейском центре исследований

по вопросам безопасности имени Дж. Маршалла. Ранее он был стажером на кафедре Генри А. Киссинджера в Центре стратегических и международных исследований и занимался изучением европейского оборонного потенциала и экономических тенденций. До этого он был ассистентом на курсе в Колледже обороны НАТО. Г-н Шеффлер имеет степень бакалавра экономических и социальных наук, полученную в Свободном университете Бозена-Больцано, и степень магистра в области исследований международной безопасности, полученную в Школе международных отношений при Университете Св. Андрея, где он также был аспирантом Центра исследований терроризма и политического насилия.

Д-р Клаус Виттманн является бригадным генералом в отставке, прослужившим в немецком Бундесвере 42 года. Его военная карьера включает в себя командование взводом батальона ракетной артиллерии и бронетанковой бригадой и академические исследо-

вания в области исторических и политических наук. Он работал в должности военно-политического эксперта в Министерстве обороны Германии и в штаб-квартире НАТО, а также в должности директора факультета в Führungsakademie der Bundeswehr в Гамбурге. Его последней военной должностью была должность директора академического планирования и политики в Колледже обороны НАТО в Риме. Он принимал непосредственное участие в создании стратегических концепций НАТО 1991 и 1999 годов. Он опубликовал работу «К новой стратегической концепции НАТО» (Колледж обороны НАТО, газета форума 10, сентябрь 2009 г.) и «Новая стратегическая концепция НАТО – иллюстративный план» (NATO Watch, сентябрь 2010 г.) Он является старшим научным сотрудником Аспенского института, Германия.

РУКОВОДСТВО

Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Дж. Маршалла:

Кит В. Дейтон

Директор

Херманн Вахтер

Заместитель директора (Германия)

Джеймс Макдугал

Д-р наук, Заместитель директора (США)

Центр имени Маршалла

Персонал этого, открытого в 1993 году, института призван воплощать в XXI веке видение разработанного после Второй мировой войны Плана Маршалла. Центр способствует развитию диалога и взаимопонимания между народами Европы, Евразии, Северной Америки и других регионов мира. Общая идея всех программ очного обучения и мероприятий по взаимодействию: большая часть проблем безопасности в XXI веке требует международного, межведомственного и междисциплинарного реагирования и взаимодействия.

Контактная информация:

Per Concordiam editors

George C. Marshall Center

Gernackerstrasse 2

82467 Garmisch-Partenkirchen

Germany

<http://tinyurl.com/per-concordiam-magazine>

Per Concordiam — профессиональный журнал, ежеквартально публикуемый Европейским центром исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла и посвященный вопросам обороны и безопасности Европы и Евразии, предназначенный для ученых и специалистов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Мнения, выражаемые в этом журнале, не всегда представляют политику или точку зрения этого учреждения, равно как и любых других государственных органов Германии или США. Все статьи, кроме тех, где указаны авторы, написаны сотрудниками редакции *per Concordiam*. Мнения, выражаемые в статьях, написанных авторами, не являющимися сотрудниками редакции, представляют исключительно точку зрения конкретного автора. Министр обороны принял решение, что публикация этого журнала необходима в целях работы с общественностью в соответствии с требованиями законодательства, распространяющегося на Министерство обороны США.

Мы рады представить седьмой выпуск журнала *per Concordiam*. Основной темой этого выпуска стала стратегическая концепция НАТО. Для решения новых проблем в XXI веке и будущем государства-члены НАТО вновь подтвердили свое стремление оставаться основой стабильности в Евро-Атлантическом регионе. НАТО также признает необходимость адаптации к динамическим изменениям в области безопасности путем расширения сотрудничества и наращивания потенциала во времена бюджетных ограничений. Наши авторы рассказывают о некоторых из особых проблем, которые являются испытанием для новой стратегической концепции НАТО.

Пресс-секретарь НАТО Оана Лунгеску открывает этот выпуск *per Concordiam*, представляя свою точку зрения на уроки, полученные НАТО во время операции «Объединенный защитник» в Ливии.

Ведущая статья выпуска – «Создание партнерств в 21-ом веке», написанная Адм. Джеймсом Дж. Ставридисом, ВГК ОВС НАТО в Европе, и подп-ком Барбарой Р. Фик, специальным помощником в ВГК ОВС НАТО в Европе. В своей работе авторы пишут: «Новая стратегическая концепция дает Альянсу мандат и стимул для углубления существующих партнерств, улучшения механизмов партнерства и поиска новых партнеров вне региона и во всем сообществе.»

Автор следующей статьи, названной «Проект на ближайшее десятилетие», д-р Клаус Уиттманн, старший научный сотрудник филиала Аспенского института в Германии, дает критический обзор Новой стратегической концепции НАТО и ее способности обеспечить значимость Альянса в процессе его приспособления к уникальной обстановке безопасности 21 века. Он приходит к выводу, что настоящая задача, помимо формулировки документа, заключается в успешном внедрении концепции - укреплении стратегического партнерства, улучшении практических аспектов сотрудничества и рост боевого потенциала в ответ на разнообразие новой обстановки безопасности.

Следующая статья – «Трудности НАТО после саммита в Лиссабоне» написанная совместно Алессандро Шеффлером из Европейского Центра исследований вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла и Т. Дж. Чиполетти из Центра стратегических и международных исследований. В своей работе авторы обсуждают, как обязательства стран-членов НАТО по предоставлению ресурсов и бюджетные ограничения на оборону влияют на способность Альянса осуществить амбициозные цели Новой стратегической концепции.

В последней основной статье, «Необходимость информации для НАТО», написанной полковником Греггом Вандер Леем, научным сотрудником ВВС США в Центре Маршалла, рекомендуется, чтобы Альянс объединил ресурсы разведки, наблюдения и контроля для максимизации потенциала и минимизации общих затрат членов-государств.

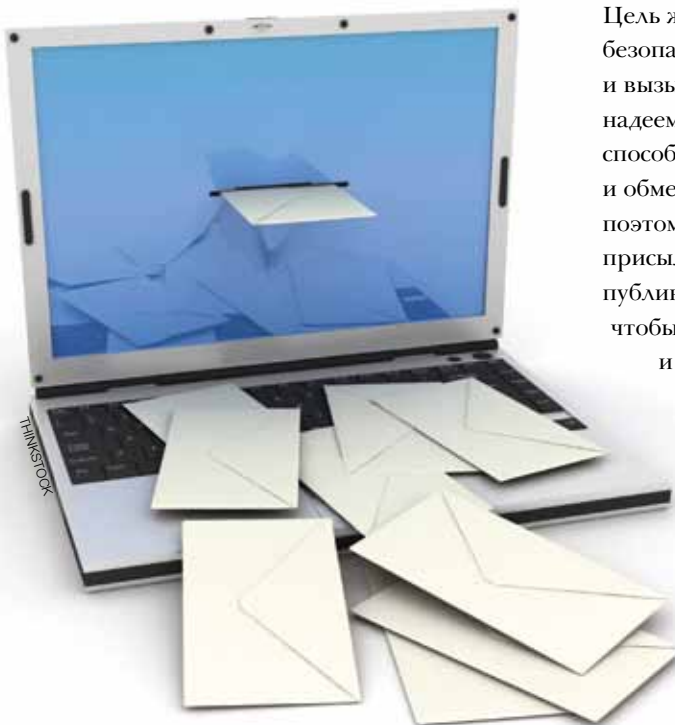
Поздравляем выпускника Центра имени Джорджа Маршалла, победителя вводного конкурса очерков журнала *per Concordiam*. В его статье «НАТО 3.0» говорится о динамично меняющейся обстановке в области безопасности и предоставляются рекомендации относительно способов обеспечения устойчивости и маневренности посредством новой стратегической концепции. Очерк Ануцы опубликован в этом выпуске журнала.

Дополнительное примечание – второе место занял Эдвал Зото со своим очерком «Вместе в будущее – подходы к обеспечению безопасности в Евро-Атлантическом регионе после Лиссабона и Астаны». Третье место занял Любомир Токар, представивший очерк «Проблемы безопасности к 2020 году: действия НАТО». Мы хотели бы поблагодарить всех участников за то, что они представили свои свежие взгляды относительно НАТО.

Следующий выпуск *per Concordiam* будет посвящен влиянию перемен в Северной Африке и на Ближнем Востоке на Европу и Евразию. В следующем за ним выпуске будет обсуждаться влияние преступности и коррупции на национальную безопасность. Мы ждем очерков на эти темы от выпускников Центра Маршалла, руководителей по безопасности и глав правительств, а также специалистов, интересующихся вопросами обороны и безопасности в Европе и Азии.

Мы также ждем ваших отзывов и приветствуем диалог относительно этих и других важных вопросов безопасности. Данный журнал доступен на веб-сайте Центра Маршалла <http://tinyurl.com/per-concordiam-magazine>

— редакторский коллектив журнала *per Concordiam*

Цель журнала *per Concordiam* – рассматривать проблемы безопасности, актуальные для Европы и Евразии, и вызывать реакцию читательской аудитории. Мы надеемся, что публикация наших первых шести номеров способствовала этому и помогла начать обсуждение и обмен мнениями. Мы приветствуем ваши отзывы, поэтому, пожалуйста, делитесь с нами своими мыслями, присылайте в редакцию письма, которые мы будем публиковать в этом разделе. Пожалуйста, постарайтесь, чтобы ваши письма были по возможности короткими и обязательно указывайте статью, автора и номер журнала, на которые вы ссылаетесь. Мы оставляем за собой право редактировать все письма с точки зрения языка, стиля, точности, краткости и ясности изложения.

Просим направлять отзывы
электронной почтой по адресу
editor@perconcordiam.org

Подача материалов для публикации

Цель *per Concordiam* – быть умеренным журналом, который будет каждый квартал публиковать наиболее интересные и яркие из поданных на публикацию статей. Мы будем рады статьям от читателей на темы безопасности и обороны в Европе и Евразии.

Сначала направьте нам по электронной почте editor@perconcordiam.org тему своей статьи в виде краткого содержания или описания. Если нам понравится идея, Вы получите ответ еще до того, как начнете писать. Мы принимаем только оригинальные статьи. Если Ваша статья или аналогичный материал рассматриваются для публикации в другом издании или уже были где-то опубликованы, сообщите нам об этом при подаче материала. Если у Вас уже есть рукопись для издания, но Вы не уверены в том, подходит ли она для ежеквартального издания, свяжитесь с нами по электронной почте, чтобы узнать заинтересует ли нас Ваш материал.

Когда Вы пишете статью, пожалуйста, помните:

- **Избегайте очевидного.** Мы ищем статьи с уникальными для региона подходами. Вероятнее всего, мы не опубликуем статьи на темы, которые широко освещаются другими изданиями, публикующими материалы по безопасности и внешней политике.
- **Ищите взаимосвязи.** Мы опубликуем статью об одной стране, если тема статьи актуальна для региона или для всего мира.
- **Не ориентируйтесь на аудиторию в США.** Подавляющее большинство читателей *per Concordiam* находятся в Европе и Евразии. Мы с меньшей вероятностью опубликуем статью, если она направлена на читателей в США. Наша задача – вызвать открытое обсуждение важных тем, касающихся безопасности и обороны, а не стать местом, где эхом будет звучать внешняя политика США.
- **Избегайте технического языка.** Не каждый является специалистом в определенной области. Идеи должны излагаться доступно для как можно более широкой аудитории. Предоставьте оригинальные исследования или отчеты в поддержку Ваших идей. Будьте готовы предоставить документы. Мы производим фактическую проверку всех публикуемых материалов.
- **Авторские права.** За авторами материалов сохраняются их авторские права. Однако, подача материалов для публикации подразумевает, что автор дает *per Concordiam* право на публикацию работы.
- **Биография/фотография.** При подаче материала, пожалуйста, приложите к нему свою краткую биографию и фото в цифровом формате с разрешением не менее 300 DPI.

После этого отправьте нам свою рукопись в формате Microsoft Word по электронному адресу editor@perconcordiam.org в виде вложения в сообщении.

Первые уроки, полученные НАТО в Ливии

Автор: Оана Лунгеску, пресс-секретарь НАТО

Норвежский истребитель F-16 возвращается с военной операции в Ливии на базу, расположенную на греческом острове Крит.

Во время встречи лидеров НАТО на саммите в Лиссабоне в ноябре прошлого года мир выглядел по-другому. Никто не мог предсказать «арабскую весну» – серию серьезных восстаний в арабских странах. Никто не предполагал, что через несколько месяцев НАТО будет руководить операцией по защите гражданского населения Ливии в соответствии с мандатом ООН. И никто не знал о том, что в этой операции будут участвовать и оказывать активную поддержку многие арабские страны.

В конце марта 2011 г. НАТО начала операцию «Объединенный защитник» в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН 1970 и 1973 в целях защиты ливийского народа от атак и угроз их совершения, введения эмбарго на поставки оружия и установления бесполетной зоны. Вместе с нашими партнерами, многие из которых находятся в данном регионе, мы с огромным успехом выполнили свою задачу. Мы начали комплексную операцию с беспрецедентной скоростью и провели ее с беспрецедентной точностью. Мы предотвратили резню и спасли бесчисленное количество жизней. Всего чуть более полугода потребовалось для разрушения военной машины, которую Каддафи поддерживал в течение 42 лет и использовал против своих граждан. Мы предоставили ливийцам возможность выбрать собственное будущее.

После начала операции НАТО «Объединенный защитник» в конце марта 2011 года мы добились значительного прогресса, выполняя исторический мандат резолюции 1973 Совета Безопасности ООН. Мы серьезно подорвали возможности лидера Ливии Муаммара Каддафи атаковать свой собственный народ. Мы спасли бесчисленное количество жизней. И мы будем

продолжать оказывать давление до тех пор, пока не будут достигнуты три цели, поставленные министрами иностранных дел стран-членов НАТО в апреле 2011 года: прекращение всех боевых действий и устранение угрозы атак, направленных против гражданского населения; возвращение войск и наемников на свои базы; и предоставление полного, безопасного и беспрепятственного доступа для оказания гуманитарной помощи всем нуждающимся.

Еще слишком рано извлекать полные уроки из нашей операции в Ливии. Однако несколько уроков уже извлечено. Некоторые из них сходны с теми, которые были извлечены из войны в Афганистане, а некоторые отличаются. Эти уроки можно разделить на три группы: концепция, возможности и готовность.

Первый извлеченный урок – это важность использования правильной концепции. Новая стратегическая концепция Альянса, согласованная на саммите в Лиссабоне, была провидческой. В ней описывались ключевые задачи НАТО в области управления кризисными ситуациями и коллективной безопасности, а также подчеркивалось значение заблаговременных политических консультаций. За столом переговоров НАТО встречаются

двадцать восемь государств с различными культурами, перспективами, историей, географией и внешней политикой, и заблаговременные политические консультации позволяют устранить разногласия и достичь необходимого консенсуса.

Мы стали обсуждать ситуацию в Ливии вскоре после начала кризиса. Таким образом, мы были готовы к немедленным действиям после обращения к нам за помощью. Наше решение взять на себя командование операцией в Ливии было принято в течение нескольких дней. Для сравнения, в 1990-х годах потребовалось несколько месяцев для принятия необходимых решений для проведения операции на Балканах, несмотря на то что в состав Альянса входило на 12 стран-членов меньше.

Новая стратегическая концепция НАТО в значительной степени подчеркивает важность широких партнерских отношений с различными странами и организациями по всему миру. Кризис в Ливии еще раз доказал важность этих партнерских связей. Мы очень тесно сотрудничаем с ООН, выполняя ее исторический мандат, а также с другими международными организациями, включая Лигу арабских государств и Африканский союз. А наши государства-партнеры принимают участие в политических консультациях и планировании на ранних стадиях. Важно, что они политически расширили коалицию и играют неоценимую роль там, где это крайне необходимо – при проведении операций.

Второй урок, извлеченный из нашей операции в Ливии, подчеркивает необходимость использования всего военного потенциала. В этой операции Европа и Канада играют ведущую роль. Они предоставляют все боевые средства ВМФ и большую часть боевых средств ВВС. Однако определенные действия в рамках нашей операции в Ливии, как и нашей операции в Афганистане, были бы невозможны без высокоразвитого военного потенциала США, включая беспилотные летательные аппараты, разведывательное оборудование, технические средства наблюдения и высокоточное оружие.

Существует риск, что европейские союзники, вынужденные сокращать свои бюджеты, еще больше отстанут от технологического прогресса. Однако в эти трудные экономические времена весь государственный бюджет, включая расходы на оборону, подвергается тщательному контролю. Таким образом, если мы хотим ликвидировать отставание в технологическом развитии, наши деньги должны тратиться более целесообразно.

Многие страны не могут самостоятельно предоставить некоторое необходимое нам высокотехнологичное оборудование. Однако в составе такого альянса, как наш, отдельные союзники не обязаны располагать полным набором технических средств. Нам необходимо, чтобы полный набор технических средств находился в распоряжении Альянса в целом и был доступен отдельным союзникам для выполнения их задач под сильным единым руководством НАТО,

что позволит наиболее эффективно использовать вклад каждой отдельной страны.

По этим причинам ранее в этом году генеральный секретарь НАТО предложил программу «Умная оборона». Данный подход позволяет странам использовать общие международные решения для развития, приобретения и поддержания потенциала, который они не могут создать в одиночку. Это позволит Альянсу располагать соответствующими средствами. Это также поможет отдельным странам сократить расходы на развитие собственного потенциала. И это поможет преодолеть технологический разрыв. «Умная оборона» будет крупным проектом, в преддверии саммита в Чикаго в мае следующего года.

Третий и последний урок заключается в том, что правильная концепция и большой потенциал важны, но недостаточны без политической поддержки при их использовании.

Принятие политических решений об использовании военной силы никогда не бывает легким, однако благодаря своевременному и осторожному применению силы всегда можно предотвратить дальнейшее развитие кризиса. С этой точки зрения, в нашей операции в Ливии мы добились большого успеха. НАТО достигла необходимого политического консенсуса и заручилась обязательствами для использования военной силы на ранней стадии. В сентябре 2011 г. Североатлантический совет решил продлить операцию до 90 дней при условии ее непрерывного анализа. НАТО и наши партнеры выразили свою готовность продолжать миссию столько, сколько будет необходимо, но завершить ее как можно скорее, на основе оценки нашего военного руководства и в координации с ООН и Национальным переходным советом.

Основой является приверженность обязательствам. Мы должны продемонстрировать солидарность стран-членов Альянса не только на словах, но и на деле. Принимая политическое решение о необходимости действовать, нам также необходимо принять политическое решение, позволяющее использовать надлежащие военные средства и возможности. Например, применение вертолетов огневой поддержки в Ливии продемонстрировало способность НАТО реагировать на быстро меняющуюся наземную ситуацию.

У НАТО есть основания для уверенности в своем будущем. Мы используем правильную концепцию; мы разрабатываем надлежащий потенциал; и Альянс показал необходимую приверженность обязательствам.

НАТО призвано защищать всех 28 союзников для обеспечения свободы всех наших наций и укрепления общего потенциала. Мы не можем предсказать, какими будут вызовы и угрозы безопасности в будущем. Но мы точно знаем, что с какими бы проблемами мы ни сталкивались, НАТО останется эффективным Альянсом, способным их решить. □

Информация в данной статье действительна на октябрь 2011 года.

ПОСТРОЕНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В ХХІ ВЕКЕ

НОВАЯ
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ НАТО
СОДЕРЖИТ ПЛАН
РАСШИРЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

Авторы: Адмирал Джеймс Г. Ставридис и подполковник Барбара Фик

Около года назад на саммите в Лиссабоне руководители НАТО приняли Новую стратегическую концепцию, которая станет для Альянса планом действий на последующие 10 лет. Новая концепция содержит цели и задачи развития Альянса, способного защищать своих членов от современных угроз, и закладывает основы для того, чтобы НАТО стала более гибкой, дееспособной и эффективной. Признавая зависимость Альянса от политической ситуации и безопасности за его границами, а также его способность оказывать влияние на эти факторы, стратегическая концепция определяет меры по значительному углублению и расширению партнерских отношений Альянса и увеличению его эффективности и гибкости для повышения безопасности в Евро-Атлантическом регионе и мире в целом в ХХІ веке.

Существующие концепции партнерства

Идея партнерства не нова для НАТО. На протяжении двух последних десятилетий Альянс обсуждал со своими партнерами вопросы укрепления безопасности на основе сотрудничества. НАТО разработала различные концепции сотрудничества с определенными партнерами, включая программы «Партнерство ради мира», «Средиземноморский диалог» и «Стамбульская инициатива сотрудничества». Целью программы

Британские королевские морские пехотинцы перехватили пиратские катера в Индийском море. В рамках операции НАТО «Океанский щит» обеспечивается защита торговых судов, которые подвергаются атакам со стороны сомалийских пиратов.

НАТО

СТРАН-ЧЛЕНОВ

01. АЛБАНИЯ	15. ЛАТВИЯ
02. БЕЛЬГИЯ	16. ЛИТВА
03. БОЛГАРИЯ	17. ЛЮКСЕМБУРГ
04. КАНАДА
(Не показано)	18. НИДЕРЛАНДЫ
05. ХОРВАТИЯ	19. НОРВЕГИЯ
06. ЧЕШСКАЯ
РЕСПУБЛИКА	20. ПОЛЬША
07. ДАНИЯ	21. ПОРТУГАЛИЯ
08. ЭСТОНИЯ	22. РУМУНИЯ
09. FRANCE	23. СЛОВАКИЯ
10. ФРАНЦИЯ	24. СЛОВЕНИЯ
11. ГРЕЦИЯ	25. ИСПАНИЯ
12. ВЕНГРИЯ	26. ТУРЦИЯ
13. ИСЛАНДИЯ	27. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
14. ИТАЛИЯ	28. СОЕДИНЕННЫЕ
ШТАТЫ
(Не показано)

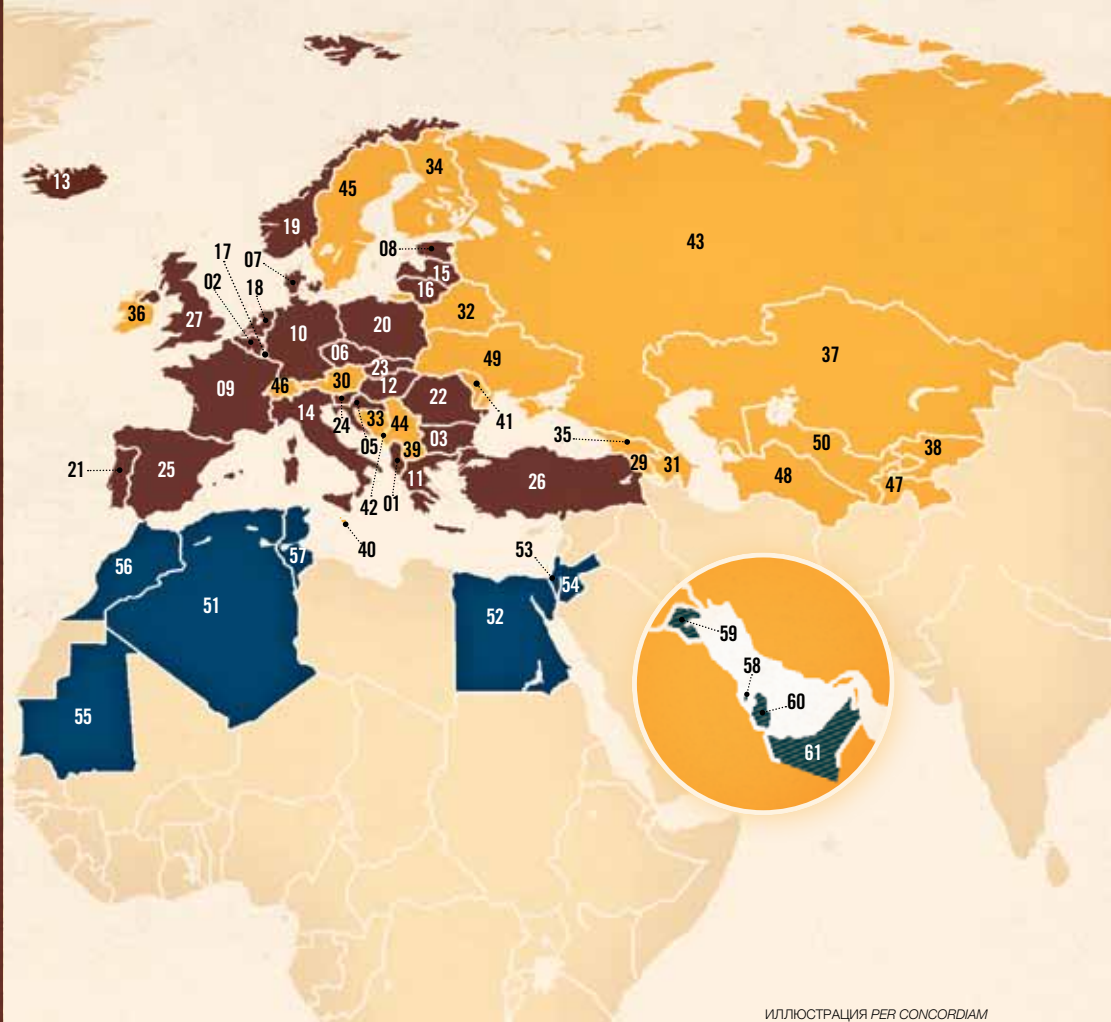

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ МИРА СТРАНЫ

29. АРМЕНИЯ	37. КАЗАХСТАН	45. ШВЕЦИЯ
30. АВСТРИЯ	38. КИРГИЗИЯ	46. ШВЕЙЦАРИЯ
31. АЗЕРБАЙДЖАН	39. МАКЕДОНИИ	47. ТАДЖИКИСТАН
32. БЕЛАРУСЬ	40. МАЛЬТА	48. ТУРКМЕНИСТАН
33. БОСНИЯ-ГЕРЦЕГОВИНА	41. МОЛДОВА	49. УКРАИНА
34. ФИНЛЯНДИЯ	42. ЧЕРНОГОРИЯ	50. УЗБЕКИСТАН
35. ГРУЗИЯ	43. РОССИЯ	
36. ИРЛАНДИЯ	44. СЕРБИИ	

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ДИАЛОГ НАТО

- 51. АЛЖИР
- 52. ЕГИПЕТ
- 53. ИЗРАИЛЬ
- 54. ИОРДАНИЯ
- 55. МАВРИТАНИЯ
- 56. МАРОККО
- 57. ТУНИС

СТАМБУЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА

- 58. БАХРЕЙН
- 59. КУВЕЙТ
- 60. КАТАР
- 61. ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ
ЭМИРАТЫ

«Партнерство ради мира», основанной в 1994 году, является создание доверительных отношений между НАТО, другими странами Европы и бывшим Советским Союзом.

В настоящее время в программе «Партнерство ради мира» принимают участие 22 страны. Средиземноморский диалог НАТО, осуществляемый через Группу средиземноморского сотрудничества¹ (созданную в 1997 году на мадридском саммите), способствовал укреплению взаимопонимания между НАТО и семью странами, принимающими участие в этой программе. В рамках данного диалога осуществлялся обмен информацией о политике и деятельности НАТО и проводилось обсуждение вопросов безопасности стран-участниц. В 2004 году на саммите в Турции НАТО объявила о запуске Стамбульской инициативы сотрудничества. Эта инициатива предлагает

странам широкого региона Ближнего Востока возможности практического двустороннего сотрудничества с НАТО для долгосрочного укрепления глобальной и региональной безопасности.²

Эти концепции партнерства также предоставляют гибкие возможности благодаря различным вариантам сотрудничества и индивидуальным партнерским программам, преследующим определенные цели, согласованные между НАТО и соответствующими странами-партнерами. НАТО сотрудничает исключительно на индивидуальной основе с различными странами, не принимающими участия в других партнерских программах Альянса. В число этих стран, часто именуемых «глобальными партнерами», входят Австралия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Пакистан, Ирак и

Афганистан. Кроме концепций сотрудничества с определенными партнерами, Альянс разработал специальные программы и комплекс мероприятий для отдельных стран или для достижения конкретных согласованных целей. К таким программам относятся программа сотрудничества с Афганистаном и структурированная концепция сотрудничества с Ираком. Эти региональные и специальные концепции и программы являются ключевым фактором развития Альянса после окончания холодной войны и выступают в качестве составных элементов для проведения реформ и укрепления сотрудничества, которые лидеры Альянса назвали фундаментальными для развития возможностей, необходимых для решения задач безопасности в XXI веке.

Результаты текущего партнерства

Существующие партнерские отношения НАТО вносят очевидный и ценный вклад в безопасность Альянса, международную безопасность в целом, а также в защиту и развитие ценностей индивидуальной свободы, демократии, прав человека и правопорядка, составляющих основу Альянса. Эти концепции и используемые механизмы партнерства не только являются основой развития и укрепления партнерских отношений, но и уже позволили добиться настоящего успеха в различных миссиях, включая Международные силы содействия безопасности (МССБ) в Афганистане, Национальную учебную миссию в Афганистане (NTM-A) и Учебную миссию НАТО в Ираке (NTM-I), борьбу с терроризмом в Средиземноморье и пиратством в странах Африканского Рога и Аденском заливе, а также проведение операций в Ливии в соответствии с резолюциями 1970 и 1973 СБ ООН.

Миссии МССБ и NTM-A: В миссии НАТО МССБ принимают участие 48 стран-членов и партнеров Альянса. Цель миссии МССБ – предотвратить превращение Афганистана в террористическую страну, осуществлять поддержку в сфере безопасности и способствовать построению лучшего будущего для афганского народа. В рамках миссии НАТО МССБ, которая является частью общих международных усилий и регулируется Советом Безопасности ООН, создаются условия, при которых правительство Афганистана может осуществлять свои полномочия по всей стране. Кроме обеспечения безопасности, контингент МССБ принимает участие в миссии NTM-A, проводя обучение, подготовку и боевое обеспечение афганской национальной армии (АНА) и афганской национальной полиции (АНП). В рамках участия в миссии НУМ-A и при ее поддержке были также разработаны серии программ, соглашений и инициатив, проводимых в сотрудничестве с различными странами-партнерами, с целью поддержки присутствующего контингента и дальнейшего развития отношений с афганским правительством. На саммите в Лиссабоне в ноябре 2010 года НАТО и Афганистан повторно подтвердили свои долгосрочные отношения, подписав Декларацию об устойчивом партнерстве. Этот

документ, подчеркивающий продолжительный вклад НАТО в развитие Афганистана, содержит политическую концепцию будущего тесного сотрудничества, в особенности в сфере наращивания потенциала афганских национальных сил безопасности и реформирования системы обеспечения безопасности.

Комплексный подход: В основе новой стратегической концепции лежит комплексный подход, используемый в операциях Альянса, включая ранние операции на Балканах и недавние гуманитарные, мирные и военные миссии. Данный подход учитывает особенности как жесткой, так и мягкой власти и направлен на поиск эффективного партнерства с союзными правительствами, международными организациями и частными предприятиями, заинтересованными в обеспечении безопасности и управления в проблемных регионах. В последние годы практика интеграции военных усилий в рамках обеспечения стабильности общества в целом среди стран-членов НАТО получила название «комплексный подход». Позволяя достигнуть максимально высокой степени координации и объединения совместных усилий различных участников операций, комплексный подход является примером успешного партнерства и выводит понятие сотрудничества за пределы военных задач. Комплексный подход является неотъемлемой частью операций по подавлению внутренних беспорядков в Афганистане и используется для обеспечения в стране условий стабильности и безопасности, которые позволят афганскому правительству удовлетворять нужды народа.

Ирак и миссия NTM-I: На саммите в Стамбуле в июне 2004 года лидеры стран-членов НАТО приняли решение об участии в международной операции по созданию в Ираке эффективных и ответственных сил безопасности. Результатом этих усилий была разработка Учебной миссии НАТО в Ираке (NTM-I), в рамках которой на данный момент прошли обучение более 14 тысяч иракских сотрудников сил безопасности. В рамках миссии NTM-I проводится подготовка полицейских, создание военных академий в Ираке и обучение в них, а также организация поставок крупных партий оборудования и регулярных учений за пределами страны, проводимых странами-членами НАТО. Все страны-члены НАТО вносят свой вклад в общие усилия, предоставляя обучающий персонал, оборудование или финансовые ресурсы. Правительство Ирака постоянно дает положительную оценку миссии NTM-I и просит ее продолжения и расширения.

Операция «Активные усилия»: Принимая участие в операции «Активные усилия», корабли НАТО патрулируют воды Средиземного моря и контролируют поставки, помогая обнаруживать и сдерживать террористические угрозы и обеспечивать защиту. Данная операция началась вскоре после террористических актов в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года и благодаря своей успешности проводится до сих пор. В последнее время НАТО добилась значительных

успехов в борьбе с терроризмом благодаря уникальному опыту в сдерживании терроризма в Средиземном море в рамках операции «Активные усилия». Силы НАТО проверили свыше 100 тыс. торговых судов и высадились на борт около 155 подозрительных судов с целью их досмотра. Присутствие НАТО в этих водах положительно сказывается на условиях судоходства в Гибралтарском проливе. Кроме того, эта операция позволяет НАТО укреплять свои отношения со странами-партнерами, особенно с участниками программы НАТО «Средиземноморский диалог».

Операция «Океанский щит»: Целью операции «Океанский щит», разработанной на основе предыдущих миссий по борьбе с пиратством, проводимых НАТО с 2008 года для защиты поставок в рамках Мировой продовольственной программы, является борьба с морским пиратством в регионе Африканского Рога. Утвержденная в августе 2009 года

активность на более отдаленные районы Индийского океана. Уровень пиратства в Аденском заливе был в некоторой степени снижен, однако поскольку пираты продолжают менять свои методы, международное сообщество должно продолжать сотрудничество и расширять партнерство для наращивания возможностей по борьбе с пиратством.

Операция «Объединенный защитник»: Все 28 стран-членов Альянса и шесть дополнительных стран (Швеция, Украина и четыре арабские страны) поддерживали в той или иной степени операцию НАТО в Ливии, выполняя различные задачи в соответствии со своими национальными интересами. Несмотря на некоторое расхождение во взглядах среди различных членов Альянса и коалиции, группа добилась значительных результатов, оказывая серьезное давление на ливийского лидера Муаммара Каддафи в соответствии с резолюциями 1970/1973 СБ ООН, включая экономи-

Немецкие солдаты, принимающие участие в миссии НАТО МССБ, готовятся к патрулированию в Кундузе, Афганистан.

СТАРШИНА 2-ГО КЛАССА ДЭНИЭЛ СТИВЕНСОН / ВМС США

Североатлантическим советом Контактная группа по борьбе с пиратством у побережья Сомали, включающая в себя около 40 судов стран-членов НАТО и ее партнеров, принимает участие в международной операции по борьбе с пиратством. Основные факторы успеха этой операции включают стандартные парадигмы, обмен информацией и координацию действий. Действия оперативных сил (из четырех различных тактических групп, действующих в соответствии с различными мандатами) были эффективными благодаря обмену информацией между членами НАТО и усилиям по предотвращению конфликтов. Эти усилия в совокупности с внедрением передовых методов руководства в коммерческом судоходстве привели к изменению способов действия пиратов; они направили свою

ческое и политическое давление, в ответ на насилие со стороны Каддафи против своего народа. НАТО установила почти 100-процентное эффективное эмбарго на поставки оружия, контролируя, осматривая и проверяя сотни судов. Более 18 судов постоянно несут боевое дежурство. Альянс и его партнеры также установили практически 100-процентную бесполетную зону на территории всей страны. В этой операции принимают участие пять самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО и 40 других самолетов, принадлежащих Альянсу и его партнерам. Мы предотвратили гибель десятков тысяч мирных граждан после угроз Каддафи «утопить улицы в крови». После завершения НАТО и ее партнерами операции «Объединенный защитник» новому

правительству потребуется поддержка более широкой международной общественности, чтобы обеспечить стабильность и восстановить экономику.

Новые партнерства

Кроме укрепления существующих партнерств и увеличения их возможностей и эффективности лидеры саммита призвали Альянс усилить международную безопасность благодаря установлению партнерских отношений с соответствующими странами и другими международными организациями. В частности, стратегическая концепция НАТО подчеркивает важность укрепления сотрудничества с Европейским Союзом и ООН. В документе также делается акцент на важность налаживания эффективного стратегического партнерства с Россией. В частности, Альянс заинтересован в сотрудничестве с Россией по вопросам противоракетной обороны, укрепления усилий по борьбе с пиратством, наркотиками и терроризмом и участия в текущих операциях МССБ.

Евросоюз является еще одним потенциальным партнером НАТО (в соответствии с ее комплексным подходом), и между этими двумя организациями уже достигнут некоторый прогресс в области сотрудничества и координации. Координация тактических действий выполняется также в наземных операциях, в частности, в Афганистане отмечается растущая готовность обеих сторон (МССБ и полицейской миссии ЕС в Афганистане) в отношении координации усилий. В итоге это позволит выработать более эффективный подход для объединения ресурсов и возможностей для укрепления афганских национальных сил безопасности. В борьбе с пиратством НАТО и ЕС согласились делиться тактической информацией для повышения осведомленности об обстановке и обеспечения тесного взаимодействия. К другому примеру тактического сотрудничества относится недавний случай дозаправки в море корабля НАТО кораблем ЕС. Подобная совместная материально-техническая поддержка укрепляет потенциал для дальнейшего сотрудничества между ЕС и НАТО.

Эффективное стратегическое партнерство с Россией

Совет Россия-НАТО (СРН), учрежденный в 2002 году, является механизмом для проведения консультаций по текущим вопросам безопасности и практического сотрудничества в различных областях, представляющих взаимный интерес. Целью Совета является установление и укрепление двустороннего сотрудничества, как указано в Основополагающем акте Россия-НАТО от 1997 года. Эта концепция способствовала развитию диалога и сотрудничества, необходимых для укрепления партнерства между НАТО и Россией. НАТО и Россия уже начали осуществлять эту задачу через СРН, разработав рабочий план сотрудничества на 2011 год. Приоритетные задачи по укреплению, наращиванию и расширению сотрудничества включают в себя: Афганистан, противоракетную оборону, борьбу

с наркотиками, пиратством и терроризмом. В частности, НАТО и Россия уже работают над конкретными предложениями по Афганистану, которые включают в себя материально-техническую поддержку коалиции, продажи вертолетов Ми-17 и возможности обучения афганских сил безопасности в России. Несмотря на все трудности, присутствует ощущение готовности к укреплению и расширению этого партнерства.

XXI век и будущее

28 стран-членов НАТО производят более половины мирового ВВП и могут совместно использовать в операциях миллионы военнослужащих и тысячи кораблей и самолетов. Этот альянс принимает активное участие в международных операциях, как правило, в тесном сотрудничестве со странами-партнерами. 150 тыс. военнослужащих и гражданских лиц на трех континентах участвуют в активных операциях НАТО, включая операции в Афганистане, Ливии, Ираке и на Балканах, борьбу с пиратством, кибератаками, противоракетную оборону, одновременно выполняя военные задачи и проводя обучение для поддержания коллективной безопасности. Альянс решает фундаментальные задачи на протяжении 60 лет.

Роль НАТО, обозначенная в Статье V, посвященной оборонительной функции Альянса, «...атака на одну страну должна рассматриваться как нападение на все страны» не изменилась. Однако в глобальном мире произошли значительные изменения. Геополитические факторы и международные отношения изменились по сравнению с ситуацией, имевшей место после завершения холодной войны. Технологии сократили расстояния между странами и в некотором роде стерли международные границы. Угрозы безопасности перестали быть традиционными и легко определяемыми и теперь включают в себя транснациональные проблемы, которые трудно обозначить или классифицировать, в том числе пиратство, кибератаки и терроризм.

С принятием первой с 1999 года стратегической концепции Альянс получил четко определенное направление развития в неспокойном XXI веке. Саммит наглядно подтвердил развитие НАТО и ее способность реагировать на изменения в мире. НАТО уже начала сотрудничать с партнерами по всему миру. Новая стратегическая концепция дает Альянсу полномочия и толчок к расширению существующих партнерских отношений, улучшению механизмов сотрудничества и поиску новых партнеров за пределами региона по всему миру. Ни один из нас, никакая страна или отдельный альянс не имеют той силы, которая достигается при совместной работе. Укрепляя и расширяя партнерские отношения Альянса, НАТО и ее партнеры увеличивают мощь и эффективность своего военного потенциала. □

1. В настоящее время включает семь стран: Алжир, Египет, Израиль, Иорданию, Мавританию, Марокко и Тунис.

2. Бахрейн, Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты присоединились к данной инициативе, а другие страны, включая Саудовскую Аравию и Оман, также проявляют интерес.

ПРОГРАММА НА СЛЕДУЮЩЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

НОВАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАТО
ОПРЕДЕЛЯЕТ РОЛЬ АЛЬЯНСА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Клаус Виттман, бригадный генерал (в отставке), Бундесвер

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

Насколько хорошо новая стратегическая концепция НАТО определяет цели, характер и роль 60-летнего Альянса в XXI веке? Определяет ли она место всех союзников и содержит ли решения нынешних и будущих проблем безопасности, в то же время устанавливая конкретные цели для продолжения реформ и обеспечения общественной поддержки?

Учредительный документ НАТО, Североатлантический договор 1949 года, нашел свое выражение в Стратегической концепции Альянса, которая постоянно пересматривается и периодически обновляется. Сам договор остается в силе, так же, как и его цели по обеспечению мира, безопасности и справедливости во всем мире. Основанный на общих принципах свободы, демократии, свободы личности и правовых нормах, Договор разделяет цели и принципы ООН и поддерживает необходимость мирного разрешения споров. В основных положениях Вашингтонского договора говорится о важности консультаций (статья 4), взаимопомощи в случае вооруженного нападения (статья 5) и открытости по отношению к новым членам (статья 10).

Первая стратегическая концепция была разработана в 1991 году после завершения «холодной войны» и пересмотрена в 1999 году. Однако документ 1999 года некоторое время оставался устаревшим, поскольку был принят до террористических атак в сентябре 2001 года, миссии НАТО в Афганистане, войны в Ираке, российско-грузинского конфликта, но предугадывал растущую озабоченность в связи с проблемами глобальной безопасности, для которых не существует военных решений. Следовательно, возник вопрос, сможет ли НАТО, которая успешно защищала Западную Европу со времен «холодной войны», помогала стабилизировать развитие «единой и свободной Европы» и восстанавливать порядок на Западных Балканах, стать успешным альянсом в XXI веке.

В течение нескольких лет штаб-квартира НАТО и столицы государств-членов Альянса не хотели пересматривать документ 1999 года. Некоторые боялись, что это «повлечет за собой разногласия», однако сторонники новой стратегической концепции указывали на то, что союзники расходятся по нескольким основным вопросам и «необходимо срочно предпринять усилия по их объединению».¹ Для подтверждения необходимости НАТО в ситуации неопределенности, связанной с безопасностью в XXI веке, было необходимо новое убедительное программное заявление.

ПРОЦЕСС С УЧАСТИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

НАТО представила новую стратегическую концепцию во время саммита в Страсбурге/Кельне в апреле 2009 года, посвященного 60-летию Альянса. Генеральный секретарь Андерс Фог Расмуссен избрал процедуру, коренным образом отличающуюся от процедуры разработки предыдущих стратегических концепций. Вместо длительных закрытых переговоров между государствами-членами, в результате которых составлялся текст, насыщенный дипломатическими формулами, компромиссными формулировками и конструктивными неопределенностями, Расмуссен инициировал процесс с участием общественности.

На этот раз следует принять во внимание несколько конкретных трудностей: *во-первых*, участие НАТО в проблематичной миссии в Афганистане, где остается множество задач, решаемых международным сообществом; *во-вторых*, нежелание «постгероических» обществ, измученных финансовым и экономическим кризисом, жертвовать в пользу безопасности; *в-третьих*, отсутствие согласия между членами НАТО в отношении фундаментальных вопросов о характере, роли, задачах и политике НАТО; *в-четвертых*, впечатление о том, что солидарность союзников ослабла; *в-пятых*, противоречивое восприятие угроз различными членами Альянса; и, *наконец*, имидж НАТО – в частности, в мусульманском мире – как инструмент часто проблематичной политики Соединенных Штатов, или восприятие НАТО собственным населением государств-членов и средствами массовой информации как пережитка холодной войны.

Поскольку сохранение значимости НАТО и общественная поддержка имели критическое значение, подготовка новой стратегической концепции была начата генеральным секретарем на основе «совместного участия» с необходимостью «интерактивного диалога с широкой общественностью». Была создана группа из 12 экспертов под председательством бывшего государственного секретаря США Мадлен Олбрайт. После серии комплексных семинаров и консультаций группа представила в мае 2010 года свой доклад «НАТО 2020: гарантированная безопасность и динамичное взаимодействие». Документ отражал договоренность между членами группы, при этом не означая консенсуса между 28 правительствами стран-членов НАТО.

Однако надо признать, что группа Олбрайт подготовила почву для достижения консенсуса, развития общественных дебатов и поддержания

интереса к НАТО, включая стратегическое сообщество, обеспечение прозрачности и побуждение государств-членов к прояснению своих позиций и «раскрытию карт». Генеральный секретарь и его ближайшие сотрудники разработали черновой вариант и контролировали процесс, собирая комментарии государств-членов и осторожно консультируясь относительно спорных вопросов, при этом избегая переговоров, включающих бюрократические процедуры НАТО, которые привели бы к созданию еще более размытого текста.

Новая стратегическая концепция была принята 19 ноября 2010 года на саммите НАТО в Лиссабоне лидерами государств и правительств под названием «Активное участие, современная оборона». Несмотря на то, что 11-страничный документ (вполовину меньше своего предшественника) содержит разногласия во мнениях, в целом он оправдывает выбранную генеральным секретарем порядок и политическую стратегию. Аналитики отметили, что *процесс* так же важен, как и *результат*. Не менее важным, чем результат, может быть тот факт, что при выполнении этой работы члены НАТО должны думать не только о собственной политике безопасности, интересах и приоритетах, но и об обеспечении солидарности Альянса. Благодаря этому национальные приоритеты были надлежащим образом учтены в окончательном варианте документа. В целом, новая стратегическая концепция является ценным достижением, поскольку она объединяет и сплачивает союзников НАТО для достижения единой цели и укрепляет Альянс.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Содержание стратегической концепции касается трех ключевых задач: защиты и сдерживания, безопасности путем кризисного регулирования и достижения международной безопасности посредством сотрудничества. Эти задачи должны решаться на основе долгосрочных принципов: цели НАТО по обеспечению свободы и безопасности всех ее членов; ее роли в качестве носителя особых ценностей; подтверждения основной ответственности Совета Безопасности ООН; и критической важности политических и военных трансатлантических связей между Европой и Северной Америкой. Эти задачи и принципы позволят Альянсу «оставаться уникальным сообществом, стремящимся к свободе, миру и безопасности на основе общих ценностей».

Новая стратегическая концепция ясно подтверждает, что приверженность концепции коллективной защиты (взаимопомощь в случае вооруженного нападения) согласно статье 5 Вашингтонского договора «остается в силе и обязательна для выполнения». Это имеет важное значение на фоне озабоченности, высказываемой, в частности, новыми союзниками, которые опасаются, что данная концепция будет размыта или воспринята менее серьезно членами НАТО, которые, «будучи окруженными друзьями и союзниками», отдадут приоритет гармоничным отношениям с Россией. Длительный дискуссионный процесс прояснил, что поддержка для

всех государств-членов НАТО является предварительным условием всех действий НАТО.² В связи с этим важно, чтобы стратегическая концепция включала в себя обязательство «проводить необходимое обучение, учения, планирование на случай чрезвычайных обстоятельств и обмен информацией для обеспечения нашей защиты против всех существующих и возникающих угроз безопасности, а также предоставлять ощутимую поддержку всем союзникам».

Вместо концентрации усилий на территориальной защите (угроза нападения с применением обычных видов оружия на территорию НАТО мала) в новой стратегической концепции рассматривается ряд существующих и потенциальных проблем безопасности. В их число входит распространение ядерного и другого оружия массового уничтожения, баллистические ракеты, кибератаки, международный терроризм, угрозы по отношению к критически важным энергетическим объектам и новым технологиям; все перечисленное рассматривается в качестве областей, где Альянс может продемонстрировать свою солидарность. Угрозам дается широкая оценка, а проблемы безопасности выглядят неопределенными, непостоянными и непредсказуемыми, поэтому подразумевается, что возможные действия НАТО будут определяться в каждом случае отдельно. Оценка также неопределенно затрагивает изменения климата, долгосрочные последствия которого также могут потенциально отразиться на глобальной безопасности.

В новой стратегической концепции защита и задачи кризисного регулирования имеют одинаковое значение. Признавая, что кризисы и конфликты за границами НАТО могут влиять на безопасность Альянса, он заявляет о необходимости предотвращения и урегулирования кризисов, а также стабилизации пост-конфликтных ситуаций и поддержки реконструкции как необходимых действий НАТО. Контроль и анализ международной обстановки важны для предотвращения кризиса. «Урегулирование на всех стадиях кризиса» требует расширенных и более интенсивных политических консультаций между союзниками и партнерами.

Практическое осуществление заявления о том, что «НАТО будет готова и способна управлять текущими боевыми действиями», является трудной задачей, учитывая имеющийся опыт Афганистана и недавние события в Ливии. Четкий урок, полученный в Афганистане, заключается в необходимости комплексного политического, гражданского и военного подхода. После противоречивых дебатов было решено, что НАТО создаст «подходящие, но ограниченные возможности гражданского управления» в качестве «основы взаимодействия» с гражданскими партнерами. Также было указано на необходимость обучения местных сил безопасности.

Выполнение третьей ключевой задачи, «достижение международной безопасности через сотрудничество», начинается с контроля над вооружениями, но обязательства по «созданию условий для мира без ядерного оружия» ограничены целями Договора

АГЕНТСТВО «ФРАНС-ПРЕСС»

АГЕНТСТВО «ФРАНС-ПРЕСС»

Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, слева, и российский президент Дмитрий Медведев жмут друг другу руки на встрече Совета Россия-НАТО на черноморском курорте Сочи в июле 2011 года. Руководители России и НАТО встретились для снятия напряженности по вопросам противоракетной обороны и воздушной кампании НАТО в Ливии.

Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен говорит на тему: «Новая стратегическая концепция: активное участие, современная оборона» в Немецком фонде Маршалла в США. Расмуссен использовал общественный подход при составлении новой концепции НАТО и поощрял участие общественности.

о нераспространении ядерного оружия. Дальнейшее сокращение ядерных вооружений зависит от действий России. Что касается контроля над обычными видами вооружения, заявление об «ужесточении режима контроля над обычными вооружениями в Европе» довольно ограничено и не содержит новых идей.

Подчеркнута необходимость построения и укрепления партнерских отношений на основе существующих форматов (Партнерство ради мира, Средиземноморский диалог, Стамбульская инициатива сотрудничества, Украина, Грузия), включая сотрудничество с другими организациями, такими как ООН и Европейским Союзом. Однако среди организаций, имеющих отношение к безопасности, упомянуты только ООН (с намерением привести в действие Декларацию между ООН и НАТО 2008 года) и ЕС. Некоторое внимание уделено отношениям с последним, но поскольку данное сотрудничество остановлено по политическим причинам, заявления остаются в основном декларативными.

Лиссабонский саммит был широко интерпретирован как достижение в области сотрудничества между НАТО и Россией и как событие, внесшее вклад в «создание общих возможностей для достижения мира, стабильности и безопасности». НАТО стремится к установлению «стратегических партнерских отношений» при поддержке России, полностью используя потенциал Совета Россия-НАТО для диалога и совместных действий. НАТО убеждена в том, что «безопасность НАТО и России взаимосвязаны», и предлагает расширенные политические консультации и практическое сотрудничество в областях, представляющих общий интерес,

включая противоракетную оборону, антитерроризм, борьбу с распространением наркотиков и пиратством. Осторожное согласие российского президента Дмитрия Медведева «изучить» возможности сотрудничества в области противоракетной обороны было воспринято как важный шаг к установлению взаимного сотрудничества. В свою очередь НАТО не придавала чрезмерного значения своей политике «открытых дверей», ограничившись в стратегической концепции обычными принципиальными заявлениями.

Наконец, что касается «реформ и преобразований», концепция подчеркивает намерение Альянса поддерживать значительные ресурсы; готовность к вводу в действие и боевую устойчивость сил; приверженность последовательному плану обороны; способность к взаимодействию; и единство возможностей, стандартов, структур и финансирования. Снова заявлено о необходимости непрерывного процесса реформ, направленного на «модернизацию структур, усовершенствование методов работы и максимизацию эффективности».

СМЕЛЫЙ ДОКУМЕНТ

Новая стратегическая концепция – это смелый документ, потому что он бросает вызов духу времени в нескольких отношениях: *во-первых*, вопреки идее о мире без ядерного оружия он подчеркивает необходимость в сдерживании путем ядерного устрашения, поскольку такое оружие существует; *во-вторых*, несмотря на то что многие глобальные проблемы безопасности в основном не носят военный характер, НАТО претендует на роль гаранта безопасности; *в-третьих*, оставаясь региональной организацией,

НАТО избегает замкнутого евроцентристского видения и старается видеть глобальные перспективы; *в-четвертых*, несмотря на недавние проблемы, связанные с процессом расширения, и негодование России по этому поводу, Альянс сохраняет политику «открытых дверей» в отношении европейских стран, подходящих для вступления в него и способных внести свой вклад в европейскую безопасность; и, *наконец*, не вызывая сопротивление России, НАТО серьезно воспринимает проблемы союзников из Центральной и Восточной Европы.

Разработка новой стратегической концепции отличалась от предыдущего опыта тем, что такие документы не носят перспективный характер. Они скорее служат для приведения в систему предыдущих решений: теория следует за событиями и концепции формулируются на основе реалий, как это было в случае со стратегической концепцией 1999 года, хотя документ 1991 года и был исключением по причине новой ситуации. Именно благодаря экспертной группе генерального секретаря лиссабонская стратегическая концепция впечатляет своим программным характером и ориентацией на будущее.

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

Некоторых небольших, но не маловажных ошибок можно было бы избежать. Расширение термина «партнерство» для обозначения сотрудничества с международными организациями (например, ООН и ЕС) размывает и обесценивает успешную концепцию «Партнерство» НАТО (с

заглавной буквы П). Вместе с тем в то время, когда предотвращение конфликтов становится более важной задачей, трудно понять, почему в стратегической концепции не упоминается Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), не говоря уж об Африканском союзе. Далее, несмотря на похвальную позицию в отношении ядерного оружия, характеристика НАТО как «ядерного альянса» несколько преувеличена и может оказаться нецелесообразной. Кроме того, в документе практически не учитываются уроки, полученные в Афганистане, уроки, относящиеся к более широкой международной общественности, которая возложила множество обязанностей на НАТО, и внутренние уроки относительно командования и контроля, координации, многонациональности и т.д. Наконец, было бы логично добавить «консультации» к заявленной триаде (коллективная оборона, кризисное регулирование и совместная безопасность) в качестве «необходимой ключевой задачи», поскольку широкое участие НАТО в вопросах глобальной безопасности потребует более активного применения положений статьи 4 («консультации») Вашингтонского договора.

Изящный текст, однако, скрывает отсутствие единства по ряду вопросов, включая вопрос о том, является ли НАТО региональной или глобальной организацией; носит ли она политический или военный характер; достигнуто ли равновесие между коллективной обороной и ориентацией на экспедиционные войска; оценка определенных проблем безопасности и их значимость для отдельных

Французский премьер-министр Франсуа Фийон, слева, встречается с афганцем, который сажит деревья для неправительственной организации в долине Каписа в 2010 году. Тщательная координация действий НАТО и гражданских организаций необходима для успешного восстановления таких пострадавших от войны мест, как Афганистан.

АГЕНТСТВО «ФРАНС-ПРЕСС»

союзников; отношения НАТО-ЕС и их политическая «блокада»; выдача мандатов ООН; подход к России; и политика в отношении ядерного оружия. В некоторых из этих областей устные договоренности могут быстро потерять свое значение в случае появления конкретных задач, требований и проблем.

Исходя из содержания стратегической концепции, НАТО продолжает считать себя региональной организацией, но с глобальной перспективой, что предполагает консультации между союзниками согласно статье 4 Вашингтонского договора. Многолетние дебаты о том, является ли НАТО военной или политической организацией, должны быть, наконец, прекращены. Это военно-политическая организация, использующая свои уникальные возможности (военные силы, интегрированную командную структуру, объединенное планирование обороны и военных действий, опыт в области многонационального военного сотрудничества, а также знания и навыки в области обучения) для достижения международной безопасности. Тем не менее место НАТО в международной системе должно быть определено более четко.

РЕАЛЬНАЯ ЗАДАЧА: ВЫПОЛНЕНИЕ

Полезность новой Стратегической концепции зависит от ее выполнения, что подтверждается многочисленными срочными задачами, поставленными в декларации, которая была принята на саммите в Лиссабоне, перед министрами иностранных дел и обороны, а также Постоянным советом. Следовательно, она должна рассматриваться вместе с декларацией саммита и совместным заявлением Совета Россия-НАТО. Успешное выполнение принципов и намерений имеет важнейшее значение в областях, обсуждаемых далее, и в некоторых случаях может потребоваться их концептуальная доработка.

Первая основная задача – сдерживание и защита – требует новой интерпретации в связи с новыми проблемами безопасности. Борьба с терроризмом, киберугрозами, угрозами энергетической безопасности, пиратством, организованной преступностью и торговлей людьми не может осуществляться исключительно военными методами, и роль. Необходимо определить ценность НАТО. Взгляды союзников на роль НАТО и его функции в этих областях значительно различаются. Они зависят от того, насколько будут осуществляться подготовительные меры и планирование на случай чрезвычайных обстоятельств, и, следовательно, насколько заметными и эффективными они окажутся для обеспечения «защиты всех союзников».

Это одна сторона, в связи с которой отношения с Россией представляются хрупкими. Оптимистичная интерпретация саммита в Лиссабоне с участием НАТО и России основана на «достижении» в области противоракетной обороны (хотя согласие «обсудить возможности сотрудничества в области противоракетной обороны» было осторожным), планах относительно конкретного сотрудничества в различных практических

областях (включая «Совместное рассмотрение общих проблем безопасности в XXI веке») и очень положительном заявлении о намерениях относительно дальнейшей работы Совета Россия-НАТО. НАТО и Россия должны совместно преодолеть антагонизм в политике безопасности. И НАТО запаздывает с ответом на предложения Медведева относительно противоракетной обороны, поскольку роль России в обеспечении европейской безопасности все еще недостаточно четко определена.

Говоря о политике в области ядерного оружия, становится ясно, что намерение «пересмотреть общую концепцию НАТО», содержащееся в декларации саммита, указывает на необходимость фундаментальных дебатов о роли ядерного оружия, включая расширенное сдерживание и передовое базирование, переход от «сдерживания путем наказания» к «сдерживанию путем лишения возможностей к нападению» и будущих возможностей «совместного использования ядерного оружия». Задачей НАТО и правительств государств-членов остается согласование ожиданий общественности относительно инициативы по уничтожению ядерного оружия «Global Zero» и объяснение требований к сдерживанию в течение переходного периода (который может оказаться очень длительным). Видимо, дебаты относительно мира без ядерного оружия до сих пор остаются монологом Запада.

Контроль над обычными видами вооружений занимает важное место в стратегической концепции, и в декларации саммита предусматривается возобновление работы Целевой группы высокого уровня, присутствовавшей на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе в 1990 году. Однако новые идеи отсутствуют, и «работы по укреплению режима контроля за обычными видами вооружения в Европе» недостаточно. Договор по обычным вооруженным силам в Европе, приостановленный Россией, почти не действует, и его инструменты создания доверия путем проверок и прозрачности теряют силу. Следовательно, необходим новый толчок в области контроля за обычными видами вооружений. Это означает более широкие переговоры между всеми европейскими государствами, в особенности с Россией, относительно обычных вооруженных сил, их потенциальной связи с тактическим ядерным вооружением, восприятием угроз, доктринами, численностью вооруженных сил и количеством оружия, что приведет к переговорам о численных и региональных ограничениях и мерах по обеспечению прозрачности. Такой подход поможет убедить заинтересованных лиц в сугубо оборонительном характере военных доктрин, усилить сотрудничество в области совместной безопасности между европейскими государствами и даже способствовать дальнейшим усилиям по ядерному разоружению и противоракетной обороне.

Поскольку новые проблемы безопасности в основном не решаются путем военного вмешательства, НАТО не является единственным игроком, и солидарность Альянса в этой области не означает автоматического применения статьи 5. Существенное значение будут иметь

«расширенные и более интенсивные» консультации, о которых говорится в стратегической концепции. Но существует ли понимание того, что для этого потребуются по-настоящему изменить культуру НАТО? Многие очевидные проблемы безопасности никогда не рассматривались Советом в том числе из-за опасений, что разногласия будут интерпретированы как внутренний кризис. Кроме того, для внесения качественных улучшений в процесс консультаций необходимы усовершенствованные возможности анализа и оценки в штаб-квартире НАТО. Видимо, эта необходимость признается путем создания нового подразделения по возникающим проблемам безопасности при Международном штабе. Однако неясно, насколько оно сможет выполнять полноценный военно-политический анализ или решать соответствующие проблемы (включая долгосрочные последствия изменения климата), а также вносить свой вклад в расширение круга рассматриваемых Советом вопросов.

Разработка «более эффективной и гибкой политики партнерства» – это огромная задача, которая должна включать пересмотр базового документа программы «Партнерство ради мира». Одним из приоритетов должна стать доработка статьи о консультациях в случае, когда партнеры сталкиваются с угрозами их безопасности. Остается открытым вопрос о том, сможет ли НАТО улучшить деятельность Совета евроатлантического партнерства, который не сыграл никакой роли в месяцы, предшествующие войне между Россией и Грузией в августе 2008 года. В отношении таких мощных государств, как Индия и Китай, необходима абсолютная прозрачность по вопросам дальнейшего установления «глобального» партнерства со странами-единомышленниками или теми, кто вносит вклад в миссию в Афганистане.

Как упоминалось ранее, удивляет то, что в то время, как предотвращение кризисов играет все большее значение, стратегическая концепция не упоминает ОБСЕ. Поскольку все союзники также являются членами ОБСЕ, НАТО должна укреплять организационный потенциал и механизмы, учитывать направленность ОБСЕ на обеспечение «мягкой безопасности», включая права человека, построение доверия и раннее оповещение, а также стремиться к более эффективному управлению кризисами и предотвращению конфликтов с применением силы.

Африканский союз, через который африканцы решают свои проблемы, также заслуживает поддержки НАТО не только в конкретных операциях, но и помощи, основанной на богатом опыте Альянса в таких областях, как консультирование, взаимодействие гражданских и военных органов, обучение и тренинги, реформы в сфере безопасности, планирование вооруженных сил, контроль над вооружениями и построение доверия.

Много внимания уделено ЕС и его общей политике безопасности и обороны в качестве важного дополнения к усилиям НАТО, которое позволяет европейским странам быть более ответственными за безопасность и

стабильность на этом континенте и его периферии. Тем не менее, поскольку сотрудничеству все еще препятствуют некоторые союзники, заявления об укреплении стратегического партнерства, улучшенного практического взаимодействия, расширенных политических консультаций и более полного сотрудничестве в деле наращивания возможностей остаются пустыми.

Наконец, сотрудничество с ООН, близкое к удовлетворительному в области иностранных миссий, требует улучшений на политико-стратегическом уровне. Декларация ООН-НАТО, принятая в 2008 году, должна быть обновлена. Существует необходимость в процедурах взаимодействия и эффективной практике консультирования. Комиссия ООН по миротворчеству должна способствовать межведомственному сотрудничеству. Остается ждать, насколько быстро эти благие намерения позволят преодолеть недоверие ООН по отношению к НАТО.

УБЕЖДЕНИЕ НЕОБХОДИМО

Многосторонний подход требует убеждений и более эффективного выполнения. Важно понимать, что в миссиях, подобных афганской, невозможно добиться успеха только военным путем, и их совместный, межведомственный и многонациональный характер требует тесного и согласованного сотрудничества с международными и неправительственными организациями. И тут дело не в иерархии; НАТО должна стремиться не доминировать, а координировать свои действия с ними. Очевидно, что необходимы более серьезные усилия для того, чтобы это интегрированное военно-гражданское взаимодействие стало возможным, включая преодоление национальных и ведомственных интересов и предубеждений. Улучшение взаимодействия между НАТО и неправительственными организациями имеет важное значение, но это связано со столкновением различных, зачастую противоположных организационных «культур», предполагающих, что военные хотят контролировать, а неправительственные организации – сохранять свою независимость и беспристрастность. Для достижения взаимопонимания и осуществления совместного планирования и обучения необходимы дальнейшие усилия.

Стратегическая концепция, декларация саммита и «лиссабонские цели по наращиванию возможностей» не содержат ничего большего, чем очевидные цели (простота в использовании, готовность к вводу в действие, устойчивость и т.д.) в отношении развития военных возможностей НАТО. Эти концепции хорошо известны со времен Инициативы об оборонном потенциале 1999 года, Пражских инициатив о потенциале 2002 года и Всеобъемлющих политических указаний 2006 года; они не принесли ощутимых результатов. На фоне финансового и экономического кризиса и последующего значительного сокращения многих государственных оборонных бюджетов трудно сказать, каким образом будет возможно сократить существующий разрыв между амбициозными целями и имеющимися средствами. Необходимо усиленное совместное развитие военного

NATO

Португальский фрегат NRP «Alvares Cabral» захватил в плен сомалийских пиратов в Восточной Африке. Корабль принимал участие в операции НАТО «Океанский щит».

потенциала и многонациональные экономические целесообразные подходы.

Также, помимо предвидимого обострения разногласий между союзниками и недоверия со стороны России, быстрому внедрению важных усовершенствований в противоракетной обороне НАТО может помешать их высокая стоимость.

Что касается внутренней реформы НАТО, стратегическая концепция и декларация саммита дает генеральному секретарю широкий мандат и полномочия «модифицировать структуры, усовершенствовать методы работы и максимизировать эффективность». Объявленные реформы НАТО должны пройти тест на выполнение, и в декларации (в контексте системы управления и ведомственной реформы) дважды говорится о выдающихся решениях относительно «географического присутствия», что означает значительную заинтересованность отдельных государств в сохранении формирований, установок или учреждений НАТО на их территории.

Будет интересно проследить за темпом и объемом выполнения новой стратегической концепции в областях, где требуется дальнейшая концептуальная доработка. Они включают уроки, извлеченные из операций, и руководства для дальнейших операций НАТО; адекватность уровня устремлений НАТО; подавление внутренних беспорядков в контексте НАТО; прогресс в отношении сил немедленного реагирования НАТО; оценку и дальнейшее развитие многонациональных возможностей; помощь в обучении и вклад НАТО в разоружение, демобилизацию, реинтеграцию и реформы в сфере безопасности;

роль НАТО в нераспространении ядерного оружия; и общественную дипломатию.

Необходимы изучение и формулировка общей позиции союзников в других областях, включая разработку международных законов относительно обороны против потенциально катастрофических атак без предупреждения; «обязанность защищать» в случаях геноцида и массовых нарушений прав человека; проблемы «гуманитарного вмешательства»; проблемы «несостоятельных государств»; и дальнейшее развитие надежной доктрины сдерживания в многополярном мире со множеством государственных и негосударственных игроков.

Новая стратегическая концепция Альянса говорит о значимости НАТО в XXI веке, несмотря на критические вопросы о том, что она означает и подразумевает. И учитывая то, как хорошо этот альянс времен холодной войны смог адаптироваться после прекращения конфронтации между Востоком и Западом, эта концепция ознаменует собой еще один значительный шаг к преобразованиям – возможность программируемости. Теперь союзники должны продемонстрировать политическую волю и предоставить ресурсы для выполнения того, о чем они так смело заявили. □

1. Клаус Виттман, Ein neues Strategisches Konzept. B: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 07.07.2007, с. 9. Клаус Виттман, К новой стратегической концепции НАТО. Оборонный колледж НАТО, Рим, сентябрь 2009 г. (газета форума 10). Клаус Виттман, Новая стратегическая концепция НАТО должна быть не просто «списком покупок». В: Европейский союз безопасности и обороны, том 4/2009; с. 35-37. См. также: Клаус Виттман, Новая стратегическая концепция НАТО. Иллюстративный проект. Берлин 2010 г.
2. См. Рональд Асмус, Стефан Чмур, Крис Доннелли, Эйвис Ронис, Томас Валасек, Клаус Виттман, НАТО, новые союзники и поддержка. Концептуальная записка. Лондон: Центр европейских реформ, май 2010 г.

ТРУДНОСТИ НАТО ПОСЛЕ САММИТА В ЛИССАБОНЕ

БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНАЯ ОБОРОНА ВО ВРЕМЕНА СТРОГОЙ ЭКОНОМИИ

Слева направо в переднем ряду: Председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, Председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей, Заместитель генерального секретаря НАТО Клаудио Бизоньеро на саммите глав государств и правительств НАТО в Лиссабоне, Португалия, в ноябре 2010 года.

Авторы: **Алессандро Шеффлер**, Центр имени Джорджа К. Маршалла и **Т.Дж. Чиполетти**, Центр стратегических и международных исследований
Фотографии АГЕНТСТВО «ФРАНС-ПРЕСС»

Саммит НАТО, прошедший в Лиссабоне в ноябре 2010 года, на котором была утверждена новая стратегическая концепция, был почти единогласно признан успешным во всех отношениях. Процесс, результатом которого стала концепция «активного участия, современной обороны», был намного менее болезненным, чем ожидалось после множества критических высказываний в адрес открытого всестороннего подхода, предложенного группой экспертов, который называли «открытием ящика Пандоры».¹ Критики считали, что подобный процесс приведет к длительным противоречиям и подорвет сплоченность Альянса. В конечном итоге, НАТО стала более сплоченной и компетентной, чем предполагали многие наблюдатели. Несмотря на то, что напряженные отношения вокруг операции «Объединенный защитник» в Ливии, по-видимому, подрывают сплоченность трансатлантического Альянса, его лидеры должны воспользоваться результатами встречи в Лиссабоне, если самый успешный в истории альянс желает «максимально эффективно выполнять любые операции НАТО»² в эпоху строгой экономии и непредсказуемости ситуаций, связанных с глобальной безопасностью.

Хотя перспективная стратегия, принятая на саммите в Лиссабоне, подкреплялась заявлениями о необходимости использования достаточных ресурсов для достижения поставленных целей, так называемый «Лиссабонский пакет возможностей» был более продуманным и отражал жесткие финансовые реалии, с которыми столкнулись правительства европейских стран. Новая триада ключевых задач – *коллективная*

оборона, управление кризисом и безопасность на основе сотрудничества – должна была быть подкреплена готовностью к предоставлению необходимых ресурсов, однако Альянс согласился принять только умеренный пакет, ориентированный в основном на C4ISR (командование, управление, компьютерные системы, связь, разведку, наблюдение и рекогносцировку), киберзащиту, противодействие самодельным взрывным устройствам и медицинское материально-техническое обеспечение. Вопрос финансирования дальнейшей разработки системы противоракетной обороны – включая умеренные расходы в размере 200 млн. евро, разделенные между 28 союзниками на протяжении 10 лет, для обновления существующей активной эшелонированной системы ПРО ТВД (АЭСПРО ТВД) – остается открытым, несмотря на то, что он был включен в данный пакет и определен, как «ключевой элемент нашей коллективной обороны».³

Несмотря на недостатки в отношении предоставления ресурсов, выявленные на встрече в Лиссабоне, НАТО планирует поддерживать «одновременные крупные совместные операции и несколько более мелких операций, направленных на обеспечение коллективной обороны и решение кризисных ситуаций, включая действия на стратегическом расстоянии»⁴ несмотря на неблагоприятную политическую обстановку в связи с такими миссиями, причиной которой являются действия Международных сил содействия безопасности в Афганистане. Для соответствия уровню взятых обязательств в стратегической концепции заявлено, что НАТО «будет развивать и поддерживать надежные, мобильные и готовые к развертыванию континентальные силы

для выполнения наших обязательств, заявленных в статье 5, и экспедиционных операций Альянса, включая силы реагирования НАТО».⁵ Однако остается неясным, будут ли похвальные политические амбиции Альянса подкреплены необходимыми ресурсами для выполнения взятых обязательств.

Как отметила Мишель Флурной, заместитель министра обороны по военно-политическим вопросам, стратегическая концепция представляет собой только программу, и теперь Альянс должен предпринять значительные усилия для ее осуществления.⁶ Последствия глобального экономического кризиса, который пагубно отразился на Европе, сказались на экономической ситуации союзников. Финансовый анализ большинства стран-членов НАТО, за исключением Турции, Германии и Польши, выглядит удручающе как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Даже до кризиса экономическая ситуация во многих европейских странах в период после 2020 года представлялась мрачной по причине неблагоприятных демографических тенденций и их ожидаемого влияния на темпы роста занятости и затраты, связанные со старением населения.

Несмотря на то, что Европа выходит из кризиса, экономический спад может нанести непоправимый ущерб экономикам европейских стран, и континент может потерять целое десятилетие на восстановление темпов экономического роста. Для некоторых экономик поиск золотой середины между высоким государственным долгом и поддержкой роста является трудной задачей. Исходя из опыта предыдущих банковских кризисов, может сохраниться высокий уровень безработицы и необходимое устранение дисбаланса между текущими нуждами и поддержанием конкурентоспособности может быть связано со значительными трудностями как со стороны роста, так и со стороны бюджета. Хотя финансовые ограничения являются необходимым инструментом антикризисного управления во время рыночной паники, финансовая консолидация вскоре позволит обеспечить рост. Многие страны придерживаются концепции значительно менее бурного «нового нормального» экономического роста.

В конце 2009 – начале 2010 года из-за неизбежности использования жестких мер экономии возникли опасения относительно сокращения оборонных бюджетов в первую очередь, и первоначальные планы консолидации не смогли устранить эти опасения. Великобритания рассматривала возможность сокращения расходов на 20-25%, что нашло свое отражение в Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности (SDSR). Франция, которая в 2008 году провела радикальную военную реформу, приняла решение сократить расходы на 5 млрд. евро. В Германии с готовностью было принято решение о сокращении расходов на 8,4 млрд. евро. Италии, вероятно, не удастся избежать 10-процентного сокращения бюджета. Данные

Раненому канадскому Солдату оказывают медицинскую помощь на борту вертолета армии США в Афганистане. Сокращение военных расходов может негативно отразиться на выполнении будущих задач НАТО в Афганистане.

предложенные сокращения расходов вызывают опасения, однако ситуация выглядит еще более тревожной в Центральной и Восточной Европе: в Румынии ожидается 20-процентное сокращение расходов, а Болгария вынуждена сократить бюджет примерно на ту же сумму.⁷

Эти цифры обеспокоили официальных лиц НАТО, и в особенности представителей США. В 2009 году в США директор Национальной разведки Деннис Блэр предупредил, что кризис может привести к неспособности союзников «полностью выполнять свои обязательства в области обороны и гуманитарных операций»;⁸ та же оценка прозвучала в его Ежегодной оценке угроз за 2010 год, когда он предупредил о том, что консолидация бюджетов «приведет к ограничению расходов европейских [стран] ... на выполнение иностранных приоритетных задач... и расходов на модернизацию собственных военных сил и обеспечение готовности в течение большей части этого десятилетия».⁹ Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен предупредил, что «мы должны избегать чрезмерного сокращения расходов, которое может в будущем привести к нашей неспособности обеспечить безопасность, являющуюся основой

нашего экономического благополучия».¹⁰ Бывший министр обороны США Роберт Гейтс указал на «возможность коллективной военной несостоятельности».

К счастью, оборонные бюджеты в конечном итоге смогут избежать таких устрашающих перспектив. В сравнении с общими усилиями по консолидации оборона часто находилась в гораздо более выгодном положении, чем остальные бюджетные сектора. Это является положительной тенденцией, которая, однако, может быть обманчивой: до сих пор оборонные бюджеты находились под защитой в связи с Афганистаном; обязательными вкладами в такие международные организации, как НАТО, Европейский Союз и ООН; текущими реформами; и проблемами оборонной индустрии. Тем не менее, по мере того как союзники отказываются от участия в операциях в Афганистане и общественность начинает ощущать нехватку средств на социальные нужды, политическое давление, направленное на сокращение оборонных расходов, будет увеличиваться по мере уменьшения требований об обеспечении защиты. В сочетании с политической усталостью от Ирака и Афганистана призывы к увеличению расходов на мирные нужды представляются неизбежными. И по мере того, как оборонные расходы в лучшем случае останутся неизменными при растущей инфляции, увеличивающиеся пенсионные расходы и затраты на переход к более профессиональным вооруженным силам будут продолжать истощать бюджеты изнутри. Многие государства уже признали недостаточность текущих сокращений, как показывают слухи о содержании следующего SDSR Великобритании. Во Франции и остальных государствах «реформа реформы» становится уже вопросом времени.

Текущая ситуация в европейском оборонном секторе также может дать США представление о том, что их ждет. Учитывая последние тенденции, последствия планируемого сокращения финансирования будут наиболее болезненными для европейских военных сил. В противоположность США, где в течение последнего десятилетия в оборонном секторе наблюдается почти беспрецедентный рост, в Европе сокращение расходов на оборону происходило в течение большей части периода после окончания холодной войны. Недавний анализ Центра стратегических и международных исследований показал, что за последние 20 лет оборонные бюджеты и количество войск постепенно сокращались, в то время как участие европейских стран в различных операциях постепенно расширялось.¹¹ В результате даже до кризиса только пять из 28 стран-членов НАТО выполняли свои обязательства расходовать 2% ВВП на оборону, а большинство союзников тратило значительно меньше.

Согласно Гехардту и Гросби, одобренный недавно «Лиссабонский пакет возможностей» «отражает как быстро меняющиеся задачи национальной безопасности в современном

мире, так и безуспешность предыдущих усилий».¹² Многие формальные инициативы, включая Инициативу НАТО об оборонном потенциале, Пражские инициативы о военном потенциале и различные первоочередные задачи ЕС, не смогли устранить разрыв в процессах трансформации, проходящих в странах-членах Североатлантического альянса. Подобно США, трансформация у европейских союзников проводится в трех направлениях:

- 1) постоянное участие в миссиях по стабилизации обстановки со стратегического расстояния привело к изменению направленности вооруженных сил с упором на экспедиционные войска;
- 2) такие миссии способствовали принятию концепций гражданско-военного взаимодействия и общеправительственного участия, включая подход, основанный на результатах, и многосторонний подход;
- 3) данная «ограниченная революция» в военных вопросах стимулировала попытки создания сетевого потенциала (как более умеренной формы сетецентрического потенциала).¹³

Неутешительные перспективы относительно европейских оборонных расходов поставят под угрозу даже недавние достижения в этих трех направлениях трансформации. После многих лет активных действий силы НАТО, вероятно, обучены и оснащены лучше, чем когда-либо прежде. Более того, многие усовершенствования, предстоящие в основном в период до 2015 года (например, в области стратегических перевозок и вертикального взлета) тяжело остановить по причине договорных и промышленных обязательств.

Однако развитие ситуации в будущем может умалить результаты этих позитивных тенденций. С выходом из Афганистана прекратится внебюджетное финансирование, включая Специальный резерв казначейства Великобритании, который был важным двигателем трансформаций в «экспедиционном» направлении.

Министр иностранных дел и по делам Содружества Наций Великобритании Уильям Джефферсон Хейг, слева, слушает Председателя Европейской комиссии Жозе Мануэля Баррозу и Премьер-министра Великобритании Дэвида Камерона на саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 года.

«В конечном итоге НАТО стала более сплоченной и компетентной, чем предполагали многие наблюдатели».

– Группа экспертов НАТО

Страна приобрела большую часть самого необходимого и современного оснащения – транспорт для перевозки вооруженного личного состава, БЛА и C4ISTAR (оборудование для командования, контроля, коммуникаций, компьютеров, разведки, наблюдения и контроля) – по программе «Срочная оперативная необходимость», финансируемой из Специального резерва казначейства. В случаях, когда такие средства отсутствовали, финансирование распределялось согласно возможностям оборонного бюджета на основе приоритетности закупок для проведения операций. В то же время тренинг перед развертыванием сил и опыт участия в операциях производят впечатление профессионального подхода.

Однако эта система приоритетов дается непросто. Выполнение проектов по модернизации в других категориях постоянно задерживается и не финансируемые обязательства становятся скорее правилом, чем исключением (только в одной Великобритании их стоимость составила 25 млрд. фунтов стерлингов до SDSR). В то же время европейский военно-морской флот в предстоящем десятилетии столкнется с необходимостью замены значительной части своей флотилии, а дорогостоящее оснащение, включая единый ударный истребитель, станет для многих стран тяжелым бременем.

Помимо материально-технического обеспечения обеспокоенность вызывают также и расходы на операции и техническое обслуживание. Доктрина «фронт в первую очередь» часто приводила к крайне неудовлетворительной боевой готовности и плохому состоянию тыловых войск. По мере завершения оперативной подготовки и перевода оснащения на и без того перегруженные счета эксплуатационных издержек будущее военных сил, подобное итальянским, у которых в настоящее время есть один функционирующий танк Ariete, представляется неутешительным.

В связи с этими трудностями даже поддержание текущего потенциала является сложной задачей. Кроме того, НАТО должна будет трансформировать методы ведения сетевых операций, принять многосторонний подход и взять на себя новые функции, включая противоракетную и кибероборону. В результате многие с беспокойством ожидают саммита НАТО в Чикаго в 2012 году, опасаясь, что к тому времени «Лиссабонский пакет возможностей» постигнет та же участь, что и его предшественников. Примером может послужить история систем наземного наблюдения и воздушной защиты средней сложности Альянса.

В то время как сложившаяся ситуация вселяет пессимизм, надежда на успех все же остается. Согласно данным отчета Центра стратегических и международных исследований, в европейских бюджетах прослеживается парадоксальная тенденция: значительное сокращение численности войск и финансирования контрастирует с

увеличением расходов на каждого солдата, поскольку численность войск снижается быстрее, чем сокращается бюджет. Если считать расходы на каждого солдата показателем качества военных сил, то страны получают возможность инвестиций в правильном направлении. Многие европейские страны расходуют слишком много средств на личный состав без улучшения общего качества военных сил. В то время как сокращение численности военных сил, подобное тому, что происходит в Германии,¹⁴ связано со значительными кратковременными сложностями; в долгосрочной перспективе они представляют собой путь к созданию «малочисленных, но лучше подготовленных» сил.

Благодаря своей крайне успешной программе стратегических воздушных перевозок (SAC) и промежуточному решению по стратегическим воздушным грузоперевозкам (SALIS) НАТО снова доказала, что может играть позитивную роль в деле повышения боевой эффективности. Оборонное соглашение, заключенное между Англией и Францией, представляет собой еще один пример того, как партнерство с другими странами может помочь государствам в достижении целей, которые были бы невозможны поодиночке. В противоположность прошлым международным проектам, в которых участие как можно большего количества партнеров считалось значительным преимуществом и в которых, согласно принципу «справедливого оборота», промышленные и политические интересы превалировали над практичностью и финансовой доступностью, данные инициативы показывают, что сотрудничество между странами со сходными потребностями и возможностями может быть успешным. По словам генерального секретаря Расмуссена, «эпоха сотрудничества без учета индивидуальных различий закончилась». В то время как многие наблюдатели с подозрением относятся к такому неформальному сотрудничеству, неоднородность европейских сил означает, что для разных союзников могут потребоваться различные подходы к сотрудничеству. В тяжелые экономические времена идеологическая ценность формального сотрудничества не может заменить реальную совокупную выгоду.

В то время как одной из основных тем дебатов, связанных со стратегической концепцией, была необходимость консультаций, до сих пор консультации и координация усилий по проведению реформ отсутствовала. Государства должны разработать процесс для обеспечения согласованности позиции НАТО относительно коллективной обороны в будущем. Руководство Вашингтона в этом отношении остается критически важным. К счастью, саммит в Чикаго в 2012 году сможет показать заинтересованность американцев в развитии ситуации после саммита в Лиссабоне. Поскольку европейцы слабы в области исследований и технологий, США

Солдаты немецко-голландского корпуса в немецком аэропорту Мюнстер-Оснабрюк в 2010 году по возвращении из Афганистана.

будут готовы предложить свои инициативы, в частности, в сфере сетевого потенциала. Возросшая готовность поделиться технологиями с союзниками может предотвратить излишние расходы в некоторых странах и предоставить менее крупным союзникам доступ к таким технологиям.

Принимая во внимание раздробленность европейского рынка обороны и низкий уровень инвестиций в исследования и разработки, облегчение передачи технологий значительно увеличит европейский потенциал. В конечном итоге, мяч находится на европейской площадке. Остается неясно, дадут ли потребности меняющейся обстановки в области безопасности вместе с экономическими ограничениями лидерам государств толчок для принятия «совместных обязательств» в целях преодоления трудностей.

В ответ на известное высказывание министра обороны США Роберта Гейтса бывший генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана заметил, что вместо разоружения кризис может дать нам возможность рационализировать расходы на оборону.¹⁵ Генеральный секретарь Расмуссен ввел в оборот выражение «умная оборона», что «НАТО сможет помочь государствам укрепить безопасность с меньшими ресурсами, но большей координацией и сплоченностью, для того, чтобы мы вместе смогли предотвратить переход финансового кризиса в кризис безопасности»¹⁶. Сейчас европейские лидеры должны решить, принимать ли им концепцию «умной обороны» или просто делать меньше меньшими силами. □

Авторы выражают благодарность Стивену Фланагану и Джону Криндлеру за их ценную помощь.

1. Клаус Виттман, «К новой стратегической концепции НАТО» (Klaus Wittmann, "Towards a new Strategic Concept for NATO"), газета форума №10 Оборонного колледжа НАТО, сентябрь 2009 г., Оборонный колледж НАТО, Рим, с. 97-99.

2. «Активное участие, современная оборона – стратегическая концепция обороны и безопасности членов Организации Североатлантического договора, принятая главами государств и правительств на саммите НАТО в Лиссабоне 19-20 ноября 2010 г.» ("Active

Engagement, Modern Defence - Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit at Lisbon 19-20 November 2010"), Отдел общественной дипломатии НАТО, Брюссель: ноябрь 2010 г.; с. 6.

3. Там же, с. 16.

4. Там же, с. 15.

5. Там же.

6. Мишель Флурной, «Результаты саммита в Лиссабоне, дорога вперед» (Michèle Flournoy, "Outcomes of Lisbon, Pathways Forward") (основной доклад на конференции в Центре стратегических и международных исследований «НАТО после саммита в Лиссабоне», 29 ноября 2010 г.), <http://csis.org/event/nato-beyond-lisbon-summit>.

7. Стивен Дж. Фланаган и др., «Слабеющее трансатлантическое партнерство? Влияние финансового кризиса на европейскую оборону и возможности иностранной помощи» (Stephen J. Flanagan et al., "A Diminishing Transatlantic Partnership?: The Impact of the Financial Crisis on European Defense and Foreign Assistance Capabilities"), Центр стратегических и международных исследований, Вашингтон, округ Колумбия, май 2011 г.

8. «Ежегодная оценка угроз разведывательным сообществом для специального комитета Сената по разведке», Деннис К. Блэр ("Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence," Dennis C. Blair), директор национальной разведки, 12 февраля 2009 г.

9. «Ежегодная оценка угроз разведывательным сообществом для специального комитета Сената по разведке», Деннис К. Блэр ("Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence," Dennis C. Blair), директор национальной разведки, 2 февраля 2010 г.

10. «Новая стратегическая концепция: активное участие, современная оборона» ("The New Strategic Concept: Active Engagement, Modern Defence"), доклад генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена в Фонде Маршалла «Германия-США» (GMF), Брюссель, 8 октября 2010 г.; адрес источника: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_66727.htm.

11. Для получения дополнительной информации см.: Гай Бен-Ари, Дэвид Дж. Берту, Йонахим Хофбауэр, «Тенденции европейской обороны: бюджеты, законодательная база и промышленная основа обороны» (Guy Ben-Ari, David J. Bertau, Joachim Hofbauer, "European Defense Trends: Budgets, Regulatory Frameworks and the Defense Industrial Base"), Центр стратегических и международных исследований, Вашингтон, округ Колумбия: 2010 г.; адрес источника: http://dev.csis.org/files/publication/101025_EuroDefenseTrends_web.pdf.

12. Пол Гебхардт, Ральф Кросби, «Оборонные возможности НАТО: руководство к действию» (Paul Gebhardt, Ralph Crosby, "NATO Defense Capabilities: A Guide for Action"), краткий доклад, Атлантический совет США, апрель 2010 г.; с. 2

13. Для получения дополнительной информации см.: Тео Фаррелл, Террифф Терри, Осинга Франс, «Разрыв между возможностями осуществления трансформации? Американские инновации и изменения в европейских военных силах» (Theo Farrell, Terriff Terry, Osinga Frans, "A Transformation Gap?: American Innovations and European Military Change"), (Стэнфорд: Stanford University Press, 2010 г.);

14. См. Квентин Пил и Джеймс Блиц, «Безопасность: пересмотр немецких военных возможностей» (Quentin Peel and James Blitz, "Security: A German Military Overhaul"), Financial Times, 31 января 2011 г. Адрес источника: <http://www.ft.com/cms/s/0/c0fedfdcd-2d6f-11e0-8f53-00144feab49a.html#axzz1DBJx7wci>.

15. Хавьер Солана, «Окно возможностей для европейской обороны» (Javier Solana, "A window of opportunity for European Defence"), New Europe, выпуск 916, 3 января 2011 г. Адрес источника: <http://www.neurope.eu/articles/104028.php>.

16. Андерс Фог Расмуссен, «Построение безопасности в эпоху строгой экономии» (Anders Fogh Rasmussen, "Building security in an age of austerity"), основной доклад на Мюнхенской конференции по безопасности 2011 года, 4 февраля 2011 г. Адрес источника: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_70400.htm

Необходимость информации для НАТО

Полковник Грег Вандерлей, ВВС США

**Альянс должен объединить
ресурсы в области разведки,
наблюдения и контроля**

Газетные заголовки сообщали: «Саммит НАТО проложил путь к обновлению Альянса...!». Первая за 11 лет новая стратегическая концепция, утвержденная на саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 году, определила планы на ближайшее десятилетие. За эти десять лет НАТО предстоит решать различные проблемы, включая две активные зоны военных действий за границами Альянса (миссия ISAF и Ливия); расширенные обязательства в регионе (воздушная полиция в Балтийском регионе); и антипиратские инициативы возле Африканского Рога. Помимо этих проблем, государства НАТО значительно снижают военный бюджет, а также возникают бюджетные ограничения, связанные с глобальными экономическими проблемами, что отрицательно сказывается на возможностях НАТО. Цели стратегической концепции будут выполняться на основе принятия информированных решений и предоставления информации в режиме реального времени, для чего необходимо будет обеспечить условия для гарантии информационного превосходства, которого в настоящее время нет у натовских военачальников. Для достижения такого уровня превосходства требуется комплексная архитектура разведки, наблюдения и контроля (РНК). В данной статье представлены три рекомендации для НАТО. Во-первых, необходимо в кратчайшие сроки разработать и расширить взаимодействующие системы командования и контроля (2К) и распространения информации. Во-вторых, следует адаптировать процедуры 2К для развертывания совместных сил. В-третьих, следует создать управляемые НАТО силы быстрого реагирования, использующие беспилотные летательные аппараты.

Использование современных систем РНК и беспилотных летательных аппаратов значительно расширилось с начала операций на Балканах, в Афганистане и в Ираке. Это позволило увеличить скорость операций и эффективность

распространения информации, полученной при помощи систем ISR. Единственным принадлежащим НАТО активом является система дальнего воздушного радиолокационного обнаружения (ДВРО); другие участвующие государства предлагают остальные системы РНК. ДВРО – это международная готовая к немедленным действиям система воздушного наблюдения, предупреждения и контроля, поддерживающая цели Альянса по развертыванию сил под контролем Организации Североатлантического договора. Семнадцать из 28 государств-членов НАТО предоставляют финансовую поддержку, а 14 предоставляют персонал для объединенного командования. Большинство национальных сил альянса оснащены системами беспилотных летательных аппаратов или получают эти возможности в ближайшие несколько лет. У семнадцати из двадцати восьми государств-членов НАТО есть около 5 тыс. БЛА, включая как миниатюрные портативные беспилотные летательные аппараты, так и разведывательные платформы размером с самолет. Благодаря новым технологиям и повышенной надежности БЛА обеспечивают существенные преимущества, и правительства различных стран мира все чаще признают ключевую роль, которую они играют для традиционной обороны. В гражданской области они выполняют множество различных задач, включая слежение за сомалийскими пиратами, обнаружение лесных пожаров и подсчет мигрирующих животных. К сожалению, большинство этих систем представляют собой запатентованные разработки, которые не могут быть быстро внедрены в существующие структуры K2.

В дополнение к стандартизации своей политики и доктрины для каждого элемента системы РНК НАТО следует двум параллельным стратегиям, направленным на устранение несовместимых систем внутри своей архитектуры. Прежде всего, это разработка принадлежащей НАТО сходной с ДВРО системы РНК на основе платформы БЛА RQ-4B Global Hawk, а также окончательная разработка системы K2, способной объединить различные платформы БЛА в единую систему.

НАТО преодолевает расхождения между возможностями систем РНК, которыми располагают государства, и его установленными требованиями благодаря разработке программы Альянса по наземному наблюдению (AGS), которая стала первой реальной попыткой скоординированной системы РНК, контролируемой НАТО. AGS станет интегрированной системой, состоящей из

воздушного и наземного сегментов, которая позволит Альянсу вести постоянное наблюдение на безопасном расстоянии за обширными районами при помощи высотных беспилотных воздушных платформ с большой продолжительностью полета. Целью является создание к 2016 году единого узла разведывательных данных для согласования и обмена информацией с командными пунктами, центрами боевых операций и разведывательными сетями. На рисунке 1 представлена архитектура базовой системы AGS.

С печатающим шагом в направлении увеличения возможностей взаимодействия БЛА стала недавно объявленная программа НАТО MAJIC2 по обеспечению взаимодействия между многосенсорными воздушными и наземными объединенными системами РНК для обмена информацией с датчиков РНК, разведывательных систем и систем раннего обнаружения стран-участниц, даже если их индивидуальные платформы не предусматривали такого уровня взаимодействия. Несмотря на то что аббревиатура указывает на связь с такими авиакосмическими платформами, как БЛА, целью проекта является использование любых сенсорных платформ, размещенных на земле, на море или в воздухе. Особым преимуществом программы MAJIC2 является то, что обмен данными происходит вне какой-либо системы сбора информации, и ими может воспользоваться (или получить отказ) любое лицо, имеющее доступ к сети. Она значительно увеличивает возможности РНК для командиров. Они могут мгновенно

«В основе данного сотрудничества лежит принцип обеспечения безопасности с «привлечением минимального уровня ресурсов» и поддерживая контроль над вооружением, разоружением и нераспространением оружия».

получать изображения с БЛА других государств, что позволяет им не задействовать собственные силы или задействовать свои БЛА в других областях, и, следовательно, использовать ресурсы более эффективно. AGS и MAJIC2 являются взаимодействующими, но параллельными сетями, предоставляющими руководителям сходные потоки данных, необходимые для обеспечения информированности.

Кажется, что на настоящий момент НАТО следует правильной стратегии. У него есть политика управления разработкой новой системы, оно создает межгосударственную программу наблюдения и коммуникационную архитектуру, позволяющую включить в нее все системы РНК. Так в чем же проблема? Во времени и средствах. Программа AGS разрабатывается в течение 15 лет, и ее стоимость, согласно оценкам, превысит 4

млрд долларов. В ней принимают участие только 14 государств, и Дания вынуждена была отказаться от нее из-за бюджетных ограничений. Самолеты программы выполняют первые успешные тестовые полеты. Радары и другие датчики все еще находятся на стадии разработки. Они будут полностью готовы к эксплуатации не ранее 2016 года. С другой стороны, программа MAJIC2 будет стоить примерно 100 млн. долларов, и ее стоимость будет распределена между 9 государствами. Она будет полностью пригодна к использованию не ранее 2016 года, но она была успешно проверена в обстановке, максимально приближенной к боевой, и прошла развернутые испытания в Афганистане.

НАТО должно прекратить разработку AGS и полностью доработать, финансировать и ускорить программу MAJIC2. Наличие одной системы в качестве стандарта для Альянса является самой важной целью НАТО, позволяющей расширить обмен информацией не только в отношении БЛА, но служить основой для взаимодействия всех членов НАТО. Альянс должен полностью разработать единую синхронизированную систему РНК и обеспечить возможность быстрого обмена изображениями и разведывательными данными для проведения различных планируемых операций. Система AGS не является революционной и использует относительно старые и менее мощные технологии. Датчики, разработанные для программы AGS, совместимы с требованиями программы MAJIC2. Прекращение разработки AGS позволило бы сэкономить миллиарды долларов. Кроме того, программа MAJIC2 позволяет использовать и другие датчики, включая радиолокационные системы наблюдения за полем боя, и НАТО должно привлечь все 28 государств к ее разработке. НАТО следует также наполовину

Программа Альянса по наземному наблюдению

(AGS)

Источник: NATO Alliance Ground Surveillance (<http://www.nagsma.nato.int/default.aspx>), Northrup Grumman

сократить время внедрения системы путем реинвестирования части средств, направляемых на разработку AGS.

Вторая рекомендация состоит в том, что НАТО следует учредить подразделение для действий в кризисных ситуациях с полномочиями на использование ресурсов РНК под управлением НАТО (а также необходимых вспомогательных ресурсов) в небоевых целях для получения разведывательных данных и информации. В качестве основной организации по обеспечению коллективной безопасности и обороны в Европейско-Атлантическом регионе НАТО адаптировалось в новых условиях и предприняло попытки реагирования на новые требования. После террористических атак 11 сентября 2001 года в США Альянс должен был пересмотреть свою роль в борьбе с терроризмом и роль, которую он играет в обеспечении безопасности, выйдя за пределы традиционных полномочий и границ. Эти события привели к разработке новых миссий и стратегий, но практически не изменили модель принятия решений Совета Североатлантического договора в отношении развертывания сил. Примером является недавняя резолюция о поддержке авиационных ударов по Ливии – процесс принятия решений на основе консенсуса оказался громоздким и замедленным. Кроме того, информация, использованная руководителями НАТО для принятия решений, была получена из многочисленных и иногда стремящихся к созданию сенсации источников, включая средства массовой информации. Целью является правильная структура ресурсов, которые можно будет быстро мобилизовать и получить необходимую информацию для быстрого принятия Советом Североатлантического договора информированных решений на основе консенсуса в целях дальнейшего использования других сил НАТО.

Как указывалось выше, единственной руководимой НАТО системой наблюдения является ДВРО, которая неспособна предоставить весь спектр разведывательной информации и данных, необходимых руководителями НАТО. НАТО должно создать резервы БЛА быстрого реагирования путем использования существующих БЛА или разработки других возможностей. Альянсу следует создать резерв принадлежащих НАТО более мелких систем БЛА, пригодных для быстрого использования в целях предоставления информации высокопоставленным политическим деятелям. Примером экономичного и быстрого мобильного подхода может быть приобретение таких систем БЛА, как INSITU Integrator или южноафриканская ATE Vulture, которые могут взлетать, выполнять полеты и безопасно возвращаться без необходимости во взлетной полосе или подготовленной площадке. Кроме того, эти и другие подобные системы не требуют сложного обучения, а управление и обслуживание самолетов не представляет трудности. Они летают на низких высотах, и, следовательно, не требуют обширных знаний

структуры аэрокосмического пространства, могут работать автономно или с подключением к более крупной сети.

Существует два способа наращивания таких возможностей: объединение ресурсов и узкоспециализированные разработки. Наибольшим преимуществом объединения является то, что Альянс получает ресурсы, готовые к использованию в ближайшем будущем, и дает государствам возможность внести вклад в виде оборудования и/или персонала, не опасаясь протестов со стороны общественности.

Сходные по возможностям, но отличающиеся по размерам военные силы НАТО не изменили структуру со времени своего формирования. Военные силы большинства государств-членов имеют аналогичную структуру. После продвижения НАТО в Восточную Европу модель вооруженных сил новых членов стала повторять западную модель обороны. Помимо некоторых более новых членов Альянса меньшие по размеру государства-члены, включая Исландию, Люксембург и Португалию, не могут внести значительный военный вклад в Альянс. НАТО должно стимулировать такие государства, как Исландия, Эстония, Люксембург и Албания к созданию узкоспециализированных БЛА. Применение принципа совместного финансирования позволит минимизировать расходы, и НАТО сможет увеличить количество своих тактических БЛА и значительно усовершенствовать общую архитектуру РНК. Этими ресурсами может владеть и использовать каждое государство-член, или они могут входить в руководимую НАТО структуру, подобную ДВРО.

В заключительных положениях стратегической концепции 2010 года говорится о необходимости укрепления международной безопасности путем сотрудничества и партнерства. «В основе данного сотрудничества лежит принцип обеспечения безопасности с «привлечением минимального уровня ресурсов» и поддерживая контроль над вооружением, разоружением и нераспространением оружия». Эти цели могут быть достигнуты путем принятия информированных решений и предоставления информации в режиме реального времени. С финансовой точки зрения, могут потребоваться затраты, согласовать которые будет нелегко, однако долгосрочный эффект развития комплексных возможностей РНК позволит Альянсу объединить ресурсы вместо разработки различных систем. НАТО должно изменить свою парадигму. Вместо развития национальных ресурсов и их последующей реструктуризации на уровне Альянса для обеспечения их взаимодействия (что связано с дополнительными затратами) Альянсу необходимо разработать комплексный подход, в результате которого будут созданы взаимодействующие ресурсы, а государства-члены смогут поддерживать гибкие взаимовыгодные отношения без создания излишней нагрузки для меньших государств и чрезмерного налогового бремени для более крупных стран. □

**ПОБЕДИТЕЛЬ
конкурса
очерков**

Первый конкурс очерков Центра исследований вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла под названием **«Вызовы безопасности в 2020 г.: как поступит НАТО?»**

НАТО 3.0

Североатлантический Альянс должен проявить гибкость при своей перестройке

КОСТИНЕЛ АНУЦА, Румынские Вооруженные силы

КОСТИНЕЛ АНУЦА

является аналитиком румынских вооруженных сил. Он занимал различные должности в вооруженных силах Румынии и Министерстве обороны. В 2008 году он закончил программу Центра Маршалла по углубленному изучению вопросов безопасности. У него есть две степени бакалавра и одна степень магистра, полученная в национальной школе политических исследований и общественного управления Румынии.

Устойчивая коллективная оборона является краеугольным камнем НАТО, но если мы определим территориальную безопасность НАТО как защиту «своего отечества», мы можем воспользоваться тремя концепциями из программы национальной безопасности НАТО: **сдерживание**¹ (ограничение потенциальной угрозы)², **поглощение** (смягчение последствий угрозы) и **восстановление**³ (восстановление любых систем, пораженных врагом). Но каким образом НАТО сможет использовать данный подход?

Предвидение, гибкость и ответная реакция

В связи с вышеуказанными составляющими устойчивости я попытался определить некоторые текущие тенденции, которые могут быть использованы в качестве отправной точки для развития устойчивости. Следовательно, я рассмотрю **предвидение** в качестве основы для ограничения потенциальной угрозы, **гибкость** в качестве основы для смягчения последствий угрозы и **ответную реакцию** в качестве основы для восстановления любых систем, пораженных врагом.

С 2008 по 2009 год мы были свидетелями первого опыта **предвидения**⁴ на уровне организации в НАТО в рамках проекта «Прогнозирование будущего» (Multiple Futures). Для проведения вышеуказанной оценки Командование по трансформации объединенных сил Альянса приняло во внимание две точки зрения: одна касается будущего безопасности, а другая – прогнозирования возможного будущего НАТО.

Будущее безопасности в проекте «Прогнозирование будущего» рассматривается на основе четырех сценариев:

- *Обратная сторона замкнутости* (слабые и несостоятельные государства создают нестабильность в зоне потенциальной угрозы, и государства глобализованного мира должны принимать соответствующие стратегические решения)
- *Обманчивая стабильность* (развитые государства, больше занятые социальными изменениями и демографическими вопросами, чем геополитическими рисками)
- *Столкновение современных реалий* (развитые, разумно построенные общества с присущей им уязвимостью сталкиваются с проблемами со стороны внешних авторитарных режимов)
- *Новая силовая политика* (растущее число силовых государств, конкуренция и распространение ядерного оружия снижают значимость международных организаций).

Анализируя эти четыре сценария, союзники обнаружили 33 последствия для безопасности, но интересным выводом стало то, что основные пять последствий не носили военного характера (например, перебои в поступлении жизненно важных ресурсов или негативное влияние на экономику).

Другой стороной попытки предвидения стал анализ различных альтернатив «будущего НАТО» на основе главных направлений, в которых проводятся изменения (включая трансатлантические связи, лидерство США, область действий и некоторые другие характеристики). Несмотря на то, что большинство участников считали возможным исчезновение НАТО, вопрос о том, будет ли НАТО существовать в 2025 году, системно не рассматривался, так как этот подход был неприемлемым в рамках такой попытки.

Однако, приняв во внимание три ключевых фактора (готовность США принять на себя руководящую роль в НАТО, влияние Европейского Союза и восприятие угроз) и допустив, что изменения внутри Альянса важнее для его будущего, чем то, что происходит за пределами НАТО, в результате анализа были выработаны несколько сценариев: Альянс в качестве сильного инструмента обеспечения безопасности, где США играют ведущую роль («strong toolbox») или менее сплоченный Альянс, где США не играют ведущей роли («dispersed toolbox»), возврат к Европейской составляющей в области безопасности и обороны⁵ или совместное партнерство США и ЕС, а также потеря интереса к Альянсу со стороны США («old boys' lounge»)⁶.

В целях практического применения такого изучения возможных вариантов данные проекта «Прогнозирование будущего» были использованы при разработке стратегической концепции НАТО 2010 года.

Второй концепцией, рассматриваемой в нашем анализе, является **гибкость** потенциала союзников, предназначенного для смягчения последствий

угроз. Принимая во внимание то, что гибкость не имеет узкого определения в НАТО и используется в различных значениях, я определяю ее как способность достижения определенных (военных) результатов⁷ в определенных областях.⁸

Со ссылкой на телекоммуникации и программное обеспечение можно определить гибкость как способность гибко и эффективно справляться с растущим объемом работ и задач. Я упомяну только две характеристики, обеспечивающие эту возможность: **связанность** и **модульность** потенциала союзников. Модульность можно обозначить как «принятые методы организации и упрощения комплексной системы»⁹, используя такие принципы как целостность, изоляция, возможность разъединения и возможность многократного использования / унифицированность,¹⁰ а связанность относится к концепции сетцентрических операций, в которых главное место занимают не технические средства и устройства маршрутизации, а люди, организации и процессы.

Подходящим примером для лучшего понимания идеи гибкости являются силы немедленного реагирования НАТО (NFR). NFR создавались как «технологически оснащенные силы в состоянии немедленной готовности, ... способные выполнять задания, связанные с любыми операциями в любой точке мира».¹¹ Они состоят из основных (развертываемые штабы, наземные, воздушные и морские подразделения) и вспомогательных модулей (разведка, боевое обеспечение и т.д.).¹² Хотя целесообразность концепции ставилась под сомнение в основном из-за ее постоянного пересмотра,¹³ это не имеет ничего общего с гибкостью; дебаты в основном касались расхождений во взглядах относительно цели и обеспечения NRF.

Третья предпосылка касается **ответной реакции**, или, в случае НАТО, уроков, полученных системой. С 1996 года необходимость извлечения соответствующих уроков из операций и учений НАТО и использования результатов анализа для осуществления корректирующих мер привела к идее создания возможностей для изучения полученных уроков. НАТО начала этот процесс с создания Объединенного центра анализа и изучения полученных уроков (JALLC). JALLC – это ведущая организация по анализу операций, учений, тренингов и экспериментов; сбору данных и информированию о полученных уроках; и предоставлению аналитической поддержки Альянсу и его партнерам на стратегическом и операционном уровне. Результатом ее деятельности стало создание базы данных полученных уроков. В настоящее время Центр и база данных помогают в стратегическом планировании и разработке определенных возможностей на основе этих уроков.¹⁴ Например, уроки, полученные в Афганистане, были использованы для составления экспертного отчета по стратегической концепции 2010 года.

Наконец, говоря о проблеме полученных уроков, мы должны учитывать то, что в периоды динамических

изменений, приводящих к неравномерности стратегического развития, процесс изучения должен быть нелинейным и включать различные навыки, знания и умения.¹⁵ Следовательно, трехэтапный процесс, предложенный на конференции 2010 года, посвященной полученным урокам (который начинается с определения необходимых уроков, переходит в изучение уроков и после формальных и неформальных обсуждений трансформируется в уроки, которыми делятся)¹⁶, связан с обсужденной ранее динамикой изменений.

От трансформации к повышению маневренности: 17 путей обеспечения устойчивости в НАТО

Три упомянутых ранее термина – предвидение, гибкость и ответная реакция – могут стать новой основой деятельности НАТО по обеспечению устойчивости. Следовательно, несмотря на то, что в настоящее время основным словом для обозначения изменений в Альянсе является трансформация, мы должны быть готовы к перемене в описании развития НАТО, принимая во внимание следующее «уравнение»: в то время как процесс трансформаций ведет к повышению адаптируемости, процесс повышения маневренности ведет к обеспечению устойчивости организации.

Существует множество определений трансформации. Они включают в себя «процесс, который определяет меняющийся характер военного соперничества и сотрудничества посредством нового сочетания концепций, потенциала, человеческих ресурсов и организаций»¹⁸ и «повторяющийся постоянный процесс, направленный на адаптацию и решение непредвиденных проблем в высоко динамичной среде». Другое определение звучит как «процесс, направленный на изменение способов борьбы путем внедрения новых технологий, разработки расширенных концепций ведения войны и эффективного объединения этих двух факторов».¹⁹ Хотя трансформация может ассоциироваться с экспериментами,²⁰ идея о том, что адаптация может быть основной или альтернативной составляющей трансформации,²¹ подчеркивает тот факт, что для достижения устойчивости необходимо нечто большее, чем трансформация.

Согласно мнению специалистов, маневренная организация основана на следующих принципах: надежность (способность к эффективной работе при выполнении различных задач в разнообразных ситуациях и условиях), устойчивость (способность к восстановлению или адаптации после несчастных случаев, понесенного ущерба или дестабилизации обстановки), быстрое реагирование (способность использовать различные подходы и возможность беспрепятственного перехода от одного подхода к другому), инновации (способность делать что-то новое и выполнять старую работу новыми способами) и адаптация (способность менять рабочие процессы и изменять организацию).²² Единственное, с чем бы я поспорил, анализируя эту концепцию, – это роль устойчивости в контексте маневренности. Если мы

определим устойчивость как способность организации к реагированию, контролю и предвидению угроз текущей деятельности, а маневренность как стратегическую готовность к переменам и стремление к новым возможностям в изменившейся обстановке,²³ мы можем определить устойчивость как результат маневренности.

Если мы будем описывать разницу между трансформацией и адаптируемостью и ускорением и устойчивостью, мы сможем провести аналогию со следующими так называемыми моделями – Сизифом и Мадонной.

Продвигая идеи разработки новой концепции для НАТО, Питер ван Хем, исследователь нидерландского Института международных отношений «Clingendael» в Гааге выдвинул мысль о реструктуризации НАТО, используя американскую певицу Мадонну в качестве ролевой модели для самостоятельного создания своего образа.²⁴ Эксперты в области бизнеса, анализировавшие карьеру Мадонны, заметили, что она меняет свой стиль, музыку или идеи почти каждый год для сохранения «свежего» имиджа, что обеспечивает долгосрочный успех.²⁵ Эти эксперты позаимствовали методы Мадонны для того, чтобы помочь в перестройке организаций, назвав их кривой, стратегией или эффектом Мадонны.

Между тем, хотя мне и неизвестны никакие бизнес-модели, связанные с Сизифом, древним царем Коринфа из греческой мифологии, я использую его в качестве символа бесполезности. Исходя из сути НАТО (стоящей перед необходимостью согласования почти 30 часто расходящихся точек зрения), применение стандартной политики изменений займет слишком много времени. Если переговоры будут продолжаться слишком долго, существует вероятность того, что НАТО будет внедрять уже устаревшую политику.

Хотя мы можем считать, что концепция устойчивости тесно связана с национальной обороной, и использовать идею генерала Стенли МакКристалла о применении сетевой структуры для защиты от объединенного в сети врага в Афганистане в качестве примера маневренности/устойчивости за рубежом. Описывая Талибан «скорее как сеть, нежели армию, скорее как сообщество, объединенное общими интересами, нежели корпоративную структуру», бывший командующий Международными силами содействия безопасности подчеркнул, что «эффективная сеть требует гораздо большего, чем простой передачи информации». Следовательно, «настоящая сеть начинается с надежной связи, но также зависит от географической и культурной близости, единых целей, установившегося процесса принятия решений, личных отношений и доверия. В конечном итоге сеть определяется тем, насколько хорошо она позволяет ее членам видеть, решать и эффективно действовать». Другими словами, НАТО необходимы новые способы ведения деятельности.²⁶

НАТО унаследовала «трубчатую» структуру²⁷ и начала процесс оптимизации, но ей необходимо приложить значительные усилия в отношении маневренности. Для достижения версии 3.0, предусмотренной ее генеральным секретарем, НАТО должна перейти от

традиционной структуры трансформации (подход по модели Сизифа) к структуре повышения маневренности (значительная реструктуризация организации в плане маневренности). Коротко говоря, организация должна эффективно использовать и наращивать свои способности предвидеть будущее, варьировать структуру и систему получения знаний.

Учитывая указанные выше положения, мы можем сказать, что элементы для этого перехода уже существуют: предусмотрена система предвидения, которая доказала свою значимость при разработке новой стратегической концепции Альянса; сеть все чаще воспринимается как необходимый инструмент для будущей НАТО, несмотря на некоторые существующие недостатки связи между сетями Альянса; и широко используется система ответной реакции (полученных уроков), в которой должен применяться нелинейный подход.

Самая сложная проблема, связанная с маневренностью НАТО, состоит в том, готовы ли все ее члены проявить политическую волю, необходимую для таких огромных изменений? Один из ответов состоит в том, что необходимость изменений в определенный момент приведет к тому, что текущая система принятия решений будет поставлена под сомнение, чтобы избежать помех в осуществлении оперативных планов.

Между тем, возникает другая проблема, тесно связанная с политической волей: нуждается ли НАТО во всеобъемлющей структуре для управления угрозами, или организации необходима стратегическая переориентация на экономически целесообразный подход на основе приоритетов? Какие ценности мы хотим защищать и готовы ли мы за это платить?

Структура маневренности может дать НАТО толчок для преодоления старой модели деятельности и обновления своего «программного обеспечения» до версии 3.0. Однако это может также быть ящиком Пандоры, который станет источником новых проблем для фундаментальных ценностей организации. □

1. Меир Элрон, Концепция национальной безопасности Израиля: От гражданской обороны к национальной устойчивости (Meir Elron, *Israel's Homeland Security Concept: From Civil Defense to National Resilience*), брифинг, представленный в Институте изучения национальной безопасности и анализа, 4 августа 2009 г.

2. Я объединил термин, которым Израиль обозначает устойчивость – сдерживание – с соответствующим определением из концепции США, потому что я считаю, что термин «сопротивление», изначально использовавшийся в концепции США, несколько неточно передает идею ограничения потенциала угроз.

3. Каган, Джером Х., Аллен Эндрю С и Джордж, Джастин К. (2009) *Операционная структура безопасности*, (Kahan, Jerome H.; Allen, Andrew C. and George, Justin K. (2009), *An Operational Framework for Resilience*), Journal of Homeland Security and Emergency Management: том. 6: выпуск 1, статья 83.

4. Что может считаться организованным и систематическим процессом для снижения неопределенности в отношении будущего (Хелен Лавоа и др., *Стратегическое предвидение и оповещение: действия в условиях неизвестности* (Helene Lavoix, ed., *Strategic Foresight and Warning: Navigating the Unknown*), Центр передовых технологий национальной безопасности является исследовательским подразделением Школы международных исследований им. С. Раджаратнама, ноябрь 2010 г.).

5. ESDI – Европейская составляющая в области безопасности и обороны.

6. Де Спигелейре, Стивен и Кортвег, Рем, Будущее НАТО. Обзор НАТО (De Spiegeleire, Stephan and Kortweg, Rem, *Future NATO's*, NATO Review). Лето 2006 г. <http://www.nato.int/docu/review/2006/issue2/english/military.html>, просмотрено 1 мая 2011 г.

7. Тучин, Малькольм, Система системной разработки потенциала (Touchin, Malcolm, *System of Systems Engineering for Capability*), INCOSE 2007 IS Panel, июнь 2007 г., <http://www.seic-loughborough.org/pdf/SoSEng4Capability.pdf> просмотрено 1 мая 2011 г.

8. Доктрина и концепции, организация, тренинг, логистика, оборудование, персонал,

информация и инфраструктура.

9. Расмуссен, Нейл и Нилс, Сюзан Модульные системы: эволюция надежности, преобразование американской мощи (Rasmussen, Neil, and Niles, Suzanne, *Modular Systems: The Evolution of Reliability, American Power Conversion*), 2005 г., <http://www.dntp.com/news/pdfs/Modular%20Systems.pdf>, просмотрено 1 мая 2011 г.

10. Азани, Сайрес, Обеспечение наилучших системных возможностей посредством модели развития модульной открытой системы (Azani, Cyrus, *Enabling System-of-Systems Capabilities Via Modular Open System Maturity Model*), Объединенная оперативная группа по открытым системам, ноябрь 2002 г. <http://www.dtic.mil/ndia/2002cmni/azani3b3.pdf>, просмотрено 1 мая 2011 г.

11. Операции по связям с общественностью АСО, Силы реагирования НАТО – Путь вперед (ACO Public Affairs Ops, *The NATO Response Force - The Way Forward*), <http://acositrep.com/2009/08/04/the-nato-response-force-the-way-forward/comment-page-1/>, просмотрено 1 мая 2011 г.

12. Концепция сводных объединенных оперативных сил и сил реагирования НАТО, пакет курса PIP (Combined Joint Task Force and the NATO Response Force Concept, PIP course package), <http://pfpdev.ethz.ch/SCORMcontent/91121/scos/15/index.html>, просмотрено 1 мая 2011 г.

13. Владимир Сокор, Силы реагирования НАТО, другие нереализованные запланированные возможности (Vladimir Socor *NATO's Response Force, Other Planned Capabilities Stillborn*), Фонд Джеймстауна, 2 апреля 2009 г. http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=34556, просмотрено 1 мая 2011 г.

14. «Возможности по изучению полученных уроков предоставляют командующему структуру, процесс и инструменты, необходимые для определения, анализа и выполнения корректирующих действий в связи с любой проблемой, а также сообщения результатов для достижения улучшений. Стремление к совершенствованию и правильный настрой необходимы для эффективного использования данных возможностей» (Отчет Конференции НАТО 2010 г. по полученным урокам, 26-28 октября 2010 г., Португалия, <http://www.jallc.nato.int/newsmedia/docs/2010%20Lessons%20Learned%20Conference%20Report.pdf>, просмотрено 1 мая 2011 г.)

15. Хитт, Майкл А., Китс, Барбара В. и Демери, Самюэль М. Деятельность в новых конкурентных условиях: обеспечение стратегической гибкости и конкурентных преимуществ в XXI веке (Hitt, Michael A.; Keats, Barbara W. and DeMarie, Samuel M., *Navigating in the new competitive landscape: Building strategic flexibility and competitive advantage in the 21st century*), Academy of Management Executive, 1998 г., том. 12, № 4, http://jmburton.com/images/Hitt_Navigating_Competitive_Landscape.pdf, просмотрено 1 мая 2011 г.

16. Отчет Конференции НАТО 2010 г. по полученным урокам, 26-28 октября 2010 г., Португалия, <http://www.jallc.nato.int/newsmedia/docs/2010%20Lessons%20Learned%20Conference%20Report.pdf>, просмотрено 1 мая 2011 г.

17. Термин «повышение маневренности» был предложен Яном Томлином в монографии «Повышение маневренности – возрождение конкурентоспособности» (Ian Tomlin in *Agilization - The Regeneration of Competitiveness*) для описания процесса трансформации организационного поведения в целях соответствия конкурентным требованиям к организациям в XXI веке.

18. Министерство обороны США, Руководство по планированию трансформаций, апрель 2003 г. <http://www.defense.gov/brac/docs/transformationplanningapr03.pdf>, просмотрено 1 мая 2011 г.

19. Адмирал Е.П. Джиабастьяни, Что такое трансформация? Трансформация – это постоянный процесс, а не результат (Giambastiani, Admiral E.P. *Giambastiani What is Transformation? Transformation is a continuing process, not a destination*), обзор НАТО, лето 2003 г., <http://www.nato.int/docu/review/2003/issue2/english/art3.html>, просмотрено 1 мая 2011 г.

20. Себровский, Артур К., Ланксад Жак, Мезонев, Мишель и Мейгс, Монтгомери С. Трансформация НАТО: проблемы и перспективы (Cebrowski, Arthur K.; Lanxade, Jacques; Maisonneuve, Michel and Meigs, Montgomery C., *NATO Transformation: Problems & Prospects*), Атлантический совет, апрель 2004 г., http://www.acus.org/docs/0404-NATO_Transformation_Problems_Prospects.pdf, просмотрено 1 мая 2011 г.

21. Председатель Военного комитета НАТО напомнил о приоритетах НАТО во время учений союзников в 2011 г., http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_73572.htm, просмотрено 1 мая 2011 г.

22. Альбертс, Дэвид С. и Нейс, Ричард Е. Грани преимущества: руководство и контроль в информационную эпоху (Kolberts, David S. and Hayes, Richard E., *Power to the Edge: Command and Control in the Information Age*), серия публикаций CCRP, апрель 2005 г., http://www.dodccrp.org/files/Alberts_Power.pdf, просмотрено 1 мая 2011 г.

23. Вал, ОдМарит, Слейр, Харальд, Брарок, Торгейр и Асбьорнслетт, БьорнЕгил Маневренность и устойчивость во время операций в прибрежных районах (Wahl, AudMarit; Sleire, Harald; Brurak, Torgeir and Asbjørnslett, BjørnEgil, *Agility and Resilience in Offshore Operations*), 2008 г., http://www.resilience-engineering.org/RE3/papers/Wahl_Sleire_Brurak_Asbjornsllett_RE3_text.pdf, просмотрено 1 мая 2011 г.

24. ван Нем, Питер, НАТО и кривая Мадонны: важность новой стратегической концепции (van Ham, Peter, *NATO and the Madonna Curve: why a new Strategic Concept is vital*), обзор НАТО, март 2008 г., <http://www.nato.int/docu/review/2008/03/ART5/EN/index.htm>, просмотрено 1 мая 2011 г.

25. Андерсон, Джеми и Капп, Мартин Мадонна – стратегия на танцевальной площадке (Anderson, Jamie and Kupp, Martin, *Madonna - Strategy on the Dance Floor*), Business Strategy Review, 2007 г., http://www.esmt.org/fm/13/Madonna_article.pdf, просмотрено 1 мая 2011 г.

26. МакКристал, Стэнли, О необходимости сети (McChrystal, Stanley, *It takes a Network*), Foreign Policy, март-апрель 2011 г., http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/22/it_takes_a_network, просмотрено 1 мая 2011 г.

27h. Аткинсон, Саймон Рей и Моффат, Джеймс, Мобильная организация: от неформальных сетей к комплексному эффекту и мобильности (Atkinson, Simon Reay and Moffat, James, *The agile organization: from informal networks to complex effects and agility*), серия публикаций CCRP, июль 2005 г., http://www.dodccrp.org/files/Atkinson_Agile.pdf, просмотрено 1 мая 2011 г.

Многообещающее начало бывшей советской республики

Находится ли Грузия на политическом перепутье?

Материал редакции *per Concordiam*

Грузинские артисты в 2010 году приветствуют военный корабль Jean de Vienne в Батуми. Корабль участвовал в совместных учениях с грузинскими кораблями береговой охраны. Грузия старается укреплять связи с Европейским Союзом и НАТО.

АГЕНТСТВО ФРАНС-ПРЕСС

Грузия, расположенная на Южном Кавказе на побережье Черного моря, может стать для мира ярким примером перехода от коммунистического застоя к динамичной демократии. Молодое, энергичное политическое руководство Грузии с прозападной ориентацией стремится модернизировать экономику путем инвестиций и реформ и сделать страну, известную в бывшем Советском Союзе как рассадник коррупции и организованной преступности, примером правильного управления.

Согласно газете «The Times of London», грузинский президент Михаил Саакашвили предпринимает энергичные усилия для «вывода Грузии из российской орбиты и вхождения в НАТО и Европейский Союз». В составе вооруженных сил НАТО в Афганистане служит более 900 грузинских военных, и Грузия является вторым по количеству на душу населения участником международной миссии по поддержанию безопасности. Тем не менее, задачи Грузии легкими назвать нельзя. Она борется с сепаратистским кризисом в Абхазии и Южной Осетии, и Саакашвили почти постоянно конфликтует с поддерживающими сепаратистов российскими лидерами, что в 2008 году привело к непродолжительной войне между двумя соседями. В то время, как Грузия предпринимает усилия по устранению политических и экономических последствий войны, Россия втягивает Грузию в свою сферу влияния и препятствует расширению НАТО за счет этого региона.

Молодежное движение

По мере движения, временами неустойчивого, по пути преобразования Грузия пользуется преимуществами, связанными с молодостью своего руководства. В статье, опубликованной в газете «Вестник Кавказа», говорится о необычно молодом возрасте представителей политического класса, чиновников и деловой элиты Грузии. Согласно статье, средний возраст правительственных министров составляет 32 года, а средний возраст чиновников – всего 28 лет. Грузией руководит получивший образование в Америке президент Саакашвили, который в 36 лет стал самым молодым президентом в мире, придя к власти во время «Розовой революции» 2003 года.

Розовая революция началась в 2003 году с уличных протестов после того, что Eurasianet назвал «фальсифицированными парламентские выборы». Правящая партия тогдашнего президента Эдуарда Шеварнадзе, бывшего советского министра иностранных дел, объявила о победе, несмотря на то что независимый подсчет голосов и опрос избирателей, покидающих участки для голосования, говорил об обратном. Такая ситуация была обычной в советские времена, но грузинский народ требовал перемен от постсоветских лидеров. Десятки тысяч человек вышли на улицы Тбилиси, требуя отставки Шеварнадзе и новых выборов. И когда полиция по охране общественного порядка и солдаты сложили оружие и присоединились к протестующим, старый режим пал без единого выстрела. Спустя два месяца лидер оппозиции Саакашвили был избран президентом, и его партия победила на парламентских выборах в марте 2004 года.

Новое поколение грузинских лидеров, которое газета «Вестник Кавказа» назвала «золотой молодежью», выросло в брежневскую эпоху и в основном состоит из детей коммунистической номенклатуры. Они учились в лучших

Грузинский президент Михаил Саакашвили, слева, встречается с генеральным секретарем НАТО Андерсом Фогг Расмуссеном. Расмуссен подтвердил намерение НАТО предоставить Грузии членство в организации и высоко оценил вклад бывшей советской республики в выполнение миссии в Афганистане.

учебных заведениях, включая западные университеты, росли с «ненавистью к коммунистической модели» и испытывают «инстинктивное отвращение к России как наследнице ненавистного СССР». В статье говорится о том, что молодость и страстность грузинских руководителей объясняют большинство перемен и многие из их ошибок.

Первые реформы

В 2004 году новое правительство начало мощную кампанию по борьбе с коррупцией и преступностью, приватизировало крупные секторы экономики и изменило систему налогообложения и бюджетную систему. В анализе, проведенном для Исследовательского института внешней политики Владимиром Папавой, который при старом режиме с 1994 по 2000 годы занимал должность министра экономики Грузии, представлены успешные экономические и правовые реформы правительства Саакашвили: **Реформа налогового кодекса** – Налоговый кодекс был полностью изменен. Налог на добавленную стоимость и налог с заработной платы были снижены, и прогрессивная шкала подоходного налога была заменена единой ставкой 12 %. Количество налогов было также снижено более чем с 20 до семи.

Бюджетные реформы – Правительство «значительно сократило излишки и повысило свои возможности по поддержанию порядка в финансовой сфере». Бюджеты стали жестко контролироваться, а на руководителей была возложена ответственность.

Борьба с должностной коррупцией – Новое правительство арестовало десятки бывших государственных чиновников и их семьи и друзей по обвинениям в коррупции. Незаконная практика отчетности при составлении бюджетов была искоренена. Бюрократическое управление было упрощено, а коррумпированные должностные лица уволены.

«До Розовой революции было широко распространено уклонение от налогов и действия в обход закона, что привело к ослаблению государства и коррупции, а также значительным недостаткам в функционировании

государственных служб», – говорится в отчете глобальной антикоррупционной организации. В результате налоговой и бюджетной реформ, а также суровых мер по борьбе с должностной коррупцией «правительство значительно увеличило поступления от налогов».

Папав говорит, что правительство Саакашвили также предприняло масштабные меры по приватизации, и Грузия улучшила свою репутацию, что позволило провести «крайне выгодные сделки по приватизации», которые были гораздо успешнее, чем это было возможно до Розовой революции. Реформы были настолько успешными, что Грузия смогла возобновить свою программу в Международном валютном фонде и получить более 1 миллиарда иностранных грантов и кредитов. Благодаря реформам и доходам от приватизации грузинская экономика стабильно улучшалась с 2004 по 2008 год, а затем война с Россией и последовавший международный экономический кризис привели к сокращению прямых иностранных инвестиций и экономическому спаду в 2009 году. «С 2005 года Грузия поднялась с 112 на 12 место среди 181 страны в ежегодной классификации Мирового банка», – сообщает Агентство США по международному развитию (USAID).

Реформы коснулись не только экономики. Также была полностью реорганизована полиция. Папав сказал, что дорожная полиция была упразднена, и с ней прекратилось «взяточничество на дорогах»; ее сменили полицейские патрули западного типа. Благодаря этой реформе возрос поток туристов, и Папав считает, что она расширила возможности Грузии по созданию международного транспортного коридора. Настрой правительства на реформы также помог положить конец сепаратистскому конфликту в Аджарском автономном регионе. В результате оказанного давления лидер сепаратистов бежал и регион, который был очагом организованной преступности, был мирным путем возвращен в состав Грузии.

Отрицательные моменты

В течение семи лет со времени Розовой революции в стране дважды имели место гражданские беспорядки (в 2007 и 2009 годах), когда десятки тысяч протестующих требовали отставки Саакашвили. Его правительство выстояло, но, как показали массовые протесты, недоверие сохраняется. Августовская война 2008 года с Россией подорвала уверенность государства и уничтожила шансы на быстрое повторное включение Южной Осетии и Абхазии в состав Грузии.

Война продемонстрировала неопытность молодого правительства. Согласно отчетам независимой международной миссии по выяснению фактов, связанных с войной в Грузии, грузинские вооруженные силы начали военные действия против Южной Осетии после периода возрастающего напряжения под необоснованным предлогом, что российские силы начали крупномасштабное вторжение в регион, которое нарушило суверенитет Грузии. Россия ответила превосходящими силами, вытеснив грузинские войска из Южной Осетии и Абхазии, которая

воспользовалась конфликтом в Южной Осетии для предъявления собственных территориальных требований, и продвинулась на грузинскую территорию, угрожая Тбилиси. Из-за ошибочной оценки ситуации, включая переоценку военных возможностей Грузии и недооценку российской решительности, правительство Саакашвили втянуло страну в невыгодную войну, которая поставила под угрозу будущее Грузии и бросила тень на ее международную репутацию.

После быстрого прогресса непосредственно после Розовой революции темпы экономических реформ существенно замедлились. Eurasianet сообщил: «В то время как многосторонние грузинские реформы завоевали широкое признание за борьбу с коррупцией на низком уровне, они подверглись критике за неспособность решить более глубокие структурные проблемы, включая низкую ответственность и нарушения прав».

Особую озабоченность вызывают определенные аспекты грузинской налоговой политики. Согласно организации Transparency International, «бесчинства финансовой полиции опять стали составляющей существования многих коммерческих организаций в Грузии. Бюджетный дефицит является главным мотивирующим фактором, но также имеют значения и политические соображения; один из комментаторов заметил, что налоговые аудиты используются для политического воздействия». Джим МакНиколас, страновой директор Агентства США по международному развитию, подчеркнул важность реформ в интервью газете «The Financial»: «Новые инвесторы интересуются, каковы возможности роста для мелких и средних предприятий, насколько прозрачна налоговая политика и как выполняются законы». Даже Саакашвили в интерактивном журнале «Civil Georgia» отметил, что «недостатки в отношениях между государством и бизнесом все еще сохраняются» в форме пристрастного отношения и чрезмерных штрафов.

На перепутье

Грузия находится на политическом перепутье. Отношения между руководящей партией Саакашвили «Национальное движение» и раздробленной оппозицией остаются неблагоприятными, при этом большинство парламентариев со стороны оппозиции бойкотируют парламент. Текущая политическая обстановка грозит подорвать доверие публики к правительственным учреждениям.

Протестующие оппозиционеры в 2007 году обвинили Саакашвили в коррупции и авторитаризме. Правительство использовало полицию по охране общественного порядка и слезоточивый газ для разгона демонстрантов и закрытия телевизионных станций оппозиции, что подорвало репутацию Саакашвили как приверженца демократии. Протестующие снова вышли на улицы в 2009 году, опять обвинив правительство в жестком правлении и отсутствии прозрачности и потребовав проведения досрочных президентских выборов. Саакашвили отказался уйти в отставку, но

Постсоветский конфликт

Южная Осетия и Абхазия отделились от Грузии после развала Советского Союза. Когда Грузия заявила о своей независимости, эти два региона предъявили права на создание собственных независимых государств. За этим последовали кровавые войны в Южной Осетии в 1991-92 годах и Абхазии в 1992-94 годах. Абхазия, когда-то бывшая отдельной советской социалистической республикой, была присоединена к Грузии в 1931 году. Война в Абхазии была особенно грязной и сопровождалась обвинениями в военных преступлениях в адрес обеих сторон. Возникшая в результате враждебность препятствует примирению. После войны 2008 года Россия и три других государства признали независимость отделившихся регионов, но никакие другие страны не последовали их примеру.

пообещал провести конституционные реформы. Они были проведены в октябре 2009 года, в результате чего были сокращены президентские полномочия, расширены полномочия парламента, а главой государства стал премьер-министр. Однако они вступят в силу только после ухода Саакашвили со своего поста в 2013 году.

Со времен Розовой революции Грузия добилась значительных успехов и зарекомендовала себя в качестве надежного друга и партнера НАТО благодаря своему ценному вкладу в выполнение миссии ISAF в Афганистане. Однако для достижения подлинной либеральной демократии стране необходимы дальнейшие реформы. Томас Де Вааль в журнале «The National Interest» указывает, что «лучшим поступком Саакашвили станет мирный уход с поста и конституционная передача власти кому-либо другому».

Комментаторы предостерегают Саакашвили и его союзников об опасности попадания в антилиберальную и антидемократическую ловушку, в которой оказались многие бывшие революционно настроенные реформисты, считающие, что они представляют собой слишком большую ценность для того, чтобы отказаться от власти. Выборы в 2012-2013 годах во многом определяют ситуацию. У оппозиции есть шанс объединиться и принять участие в политическом процессе. Международная кризисная группа вынесла заключение: «Текущее правительство должно понимать, что его внутренняя легитимность и продолжение международной политической и финансовой поддержки зависят от успешного проведения дальнейших реформ и эффективной передачи власти». □

Европейский противоракетный щит

НАТО добивается сотрудничества с Россией для осуществления поэтапного адаптивного подхода

Материал редакции *per Concordiam*

Когда в ноябре 2010 года НАТО достигло договоренности относительно установки противоракетного щита в Европе, Альянс пригласил Россию к участию в создании защитной сети радиолокационных станций и средств перехвата ракет с ядерными боеголовками.

Поэтапный адаптивный подход НАТО, заключающийся в поэтапном создании противоракетного щита до 2020 года, был разработан с учетом опасений России относительно притязаний НАТО и дает Альянсу время, необходимое для дальнейшего развития противоракетных технологий. Позиции НАТО и России еще должны сближаться, однако частые встречи представителей Альянса и России в 2011 году говорят о возможном наступлении эры более тесного сотрудничества по мере налаживания отношений между Востоком и Западом.

В то время как ракетный крейсер ВМС США, предназначенный для отслеживания и перехвата снарядов, в марте 2011 года входил в европейские воды в рамках

осуществления поэтапного адаптивного подхода, бывший министр обороны США Роберт Гейтс вылетел в Москву на встречу с российским президентом Дмитрием Медведевым. Еще в феврале 2011 года во время 47-ой Конференции по безопасности в Мюнхене Кремль выражал озабоченность относительно противоракетного щита, а министр иностранных дел России Сергей Лавров охарактеризовал инициативы НАТО как «ультимативные предложения». По сообщению российского информационного агентства «Новости», на встрече Гейтса и Медведева прозвучало более примирительное заявление: «Россия готова совместно с партнерами решать общие проблемы для защиты континента».

ФОТОГРАФИЯ ВМС США

АГЕНТСТВО ФРАНС-ПРЕСС

Корабль «USS Monterey» отплывает в марте 2011 года из Норфолка, штат Вирджиния, для выполнения первого задания по обеспечению противоракетной обороны в Европе рамках поэтапного адаптивного подхода.

Российский президент Дмитрий Медведев (слева) и генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен прибыли в Лиссабон на саммит НАТО в ноябре 2010 года. НАТО пригласила Россию к сотрудничеству по созданию европейского противоракетного щита.

от возможных ракетных угроз при условии выполнения ряда принципиальных условий, включая гарантии того, что противоракетный потенциал стран не будет направлен друг против друга».

Поэтапный адаптивный подход

Поэтапный адаптивный подход связан с принятым в 2009 году решением НАТО о пересмотре плана 2007 года о размещении основной части противоракетного щита в Польше и Чешской Республике. Несмотря на то что Альянс подчеркнул, что предусмотренная ранее система противоракетной обороны, или ПРО, была разработана с целью противостояния потенциальным угрозам новых ядерных государств, Россия выразила опасение, что система может быть направлена против ее многолетнего резерва межконтинентальных баллистических ракет. Российские лидеры утверждают, что ПРО может нейтрализовать статус России как ядерной державы, нарушив стратегический баланс, сохраняющийся со времен развала Советского Союза в 1991 году.

В концепции поэтапного адаптивного подхода, принятой в 2011 г., используется существующая технология уничтожения ракет, которая была успешно протестирована в Тихом океане, включая ракету-перехватчик SM-3 и корабельные радары. Корабли, оснащенные

данными системами, могут быть направлены в восточный район Средиземного моря для обеспечения защиты от региональных ракетных угроз. Прибытие корабля «USS Monterey» стало первым шагом.

«Первый этап... касается кораблей, так как мы располагаем системой защиты от ракет морского базирования и радаром передового базирования, который может передавать информацию кораблям», – объявил высокопоставленный представитель Министерства обороны США Джон Пламб в марте 2011 года.

На втором этапе, запланированном на 2015 год, на объектах в Юго-Восточной Европе будут установлены системы перехвата и расширена защита, включая возможности уничтожения ракет ближнего действия и ракет средней дальности. В мае 2011 года Румыния согласилась на размещение такого объекта на своей территории. На третьем этапе, запланированном на 2018 год, ожидается появление усовершенствованного оборудования для перехвата ракет промежуточной дальности. В апреле 2011 года Польша утвердила закон, ратифицирующий будущую установку таких перехватчиков в стране. Соглашение о противоракетной обороне между США и Польшей вступило в силу 15 сентября 2011 г. Ожидается, что на последнем этапе, запланированном на 2020 год, будут использоваться

Предлагаемые стадии поэтап- ного адаптивного подхода НАТО:

ЭТАП 1 (2011):

РАЗМЕЩЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ РАДАРОВ И ПРОТИВОРАКЕТНЫХ ПЕРЕХВАТЧИКОВ НА КОРАБЛЯХ АЛЬЯНСА В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ. РАКЕТЫ SM-3 ОБЕСПЕЧАТ ЗАЩИТУ ОТ «РЕГИОНАЛЬНЫХ» РАКЕТ БЛИЖНЕГО ДЕЙСТВИЯ. НАТО ОПРЕДЕЛЯЕТ МЕСТО ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НАЗЕМНОЙ РАДИОЛОКАЦИОННОЙ СТАНЦИИ ПЕРЕДНЕГО ОБЗОРА. ДЛЯ ЭТОГО РАССМАТРИВАЕТСЯ ТУРЦИЯ И ЮЖНАЯ ЕВРОПА.

ЭТАП 2 (2015):

НАТО РАСШИРИТ СИСТЕМУ ЗАЩИТЫ, РАЗМЕСТИВ НАЗЕМНЫЕ ПЕРЕХВАТЧИКИ И СОХРАНИВ ПРОТИВОРАКЕТНОЕ ОРУЖИЕ НА КОРАБЛЯХ ДЛЯ МАКСИМАЛЬНОЙ МАНЕВРЕННОСТИ. РУМЫНИЯ СОГЛАСИЛАСЬ РАЗМЕСТИТЬ НАЗЕМНУЮ СИСТЕМУ ПЕРЕХВАТА. РАСШИРЕННЫЕ РЕСУРСЫ ПОЗВОЛЯТ ПЕРЕХВАТЫВАТЬ РАКЕТЫ БЛИЖНЕГО ДЕЙСТВИЯ И СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ.

Ракета SM-3 была выпущена в октябре 2010 года с японского линкора «Киришима», входящего в систему ПРО «Aegis Ballistic Missile Defense». SM-3 успешно перехватила баллистический снаряд, выпущенный на Гавайях за несколько минут до этого. НАТО планирует использовать систему морского базирования «Aegis» для защиты Европы от потенциальных ракетных угроз.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ США

технологические усовершенствования, позволяющие уничтожать межконтинентальные баллистические ракеты.

НАТО стремится установить наземные датчики как можно ближе к регионам в восточном Средиземноморье, представляющим новую ядерную угрозу. Турция должна решить, разрешит ли она НАТО устанавливать такой радар раннего оповещения, но Балканы рассматриваются как альтернативное место установки как радаров, так и перехватчиков. Вместо размещения большинства перехватчиков в Польше, как указывалось в предыдущем плане ПРО, корабельные перехватчики обеспечат большую гибкость и маневренность. Находясь в Черном море, эти корабли откроют новые возможности для сотрудничества с Россией, у которой есть Черноморский флот.

«Начиная с 2011 года поэтапный адаптивный подход позволит систематически увеличивать количество защищенных регионов, поскольку угрозы продолжают расти, – сообщил Белый дом в своем заявлении в 2009 году. – К 2018 году вся Европа будет защищена благодаря нашей коллективной системе противоракетной обороны».

Преодоление различий

Готовясь к саммиту НАТО в Лиссабоне в 2010 году, генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен пригласил российских руководителей в Португалию для обсуждения коллективных мер противоракетной защиты. На этом саммите главы государств НАТО впервые формально согласились объединить ресурсы для создания ПРО. Однако Альянс и Россия все еще не преодолели всех различий. Сторонам предстоит решить вопрос о том, будут ли члены НАТО полностью объединять свои системы со сходной российской противоракетной системой или просто обмениваться с Россией информацией и технологиями.

В начале 2011 года Россия выступила с предложением за единую систему под совместным контролем России и НАТО, которое НАТО отвергло. Госсекретарь США Хилари Клинтон высказалась

ЭТАП 3 (2018):

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЗВОЛЯТ РАСШИРИТЬ ЕВРОПЕЙСКУЮ СИСТЕМУ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ, СВЯЗАННЫХ С РАКЕТАМИ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ ДАЛЬНОСТИ. ПОЛЬША СОГЛАСИЛАСЬ РАЗМЕСТИТЬ СИСТЕМУ ПЕРЕХВАТА ДЛЯ ЗАЩИТЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.

ЭТАП 4 (2020):

ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАРАЩИВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПЕРЕХВАТЧИКОВ ПОЗВОЛИТ НАТО ПЕРЕХВАТЫВАТЬ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ, ЗАПУЩЕННЫЕ С БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И НАПРАВЛЕННЫЕ НА США.

Источник: Министерство иностранных дел и Министерство обороны США

«Мы хотим
защитить
всю Европу, а
не только ее
часть ...»

по этому вопросу на Конференции по безопасности в Мюнхене: «Мы не потерпим никаких ограничений нашей системы противоракетной обороны».

Совещания Совета НАТО и России, начатые в 2002 году с целью ослабления напряжения и расширения возможностей переговоров между бывшими соперниками, часто приводили к спорам, когда речь заходила о противоракетной обороне. Визит Гейтса в Москву в марте 2011 года помог добиться некоторых успехов в этом вопросе. По сообщению «РИА Новости», в марте 2011 года заместитель госсекретаря США Эллен Таушер по контролю за вооружениями и международной безопасности в то время объявила, что она рассматривает Россию в качестве «полноценного участника европейской системы противоракетной обороны».

Таушер сказала в статье: «Мы хотим защитить всю Европу, а не только ее часть. Мы хотим, чтобы наши европейские союзники и друзья поддержали европейский поэтапный адаптивный подход; мы не хотим принуждать их к этому – друзья так не поступают».

Комментарий Таушер подкрепил консенсус относительно противоракетной обороны, включая предложенное сближение с Россией, о котором сообщалось на саммите в Лиссабоне: «Мы продолжим изучать возможности сотрудничества с Россией в области противоракетной обороны в духе взаимной выгоды, максимальной открытости и обоюдного доверия. Мы подтверждаем готовность Альянса к привлечению России для совместного изучения возможностей по объединению существующих и планируемых систем противоракетной обороны в подходящее время взаимовыгодными способами».

Продолжение переговоров

Эксперты в области международных отношений считают, что в действительности все будет сложнее, чем в официальных заявлениях. Напряжение быстро возросло в феврале 2011 года, когда Грузия проявила интерес к поэтапному адаптивному подходу, хотя и не заняла конкретную позицию в отношении размещения

наземного радара раннего оповещения – системы, которая ранее была предложена Турции. Россия не скрывает своего несогласия с расширением НАТО за счет Грузии, и предложение о размещении радара вызвало у россиян подозрения в том, что Грузия создает более тесные связи с Альянсом.

«Большинство российских политиков все еще не принимают существующую европейскую архитектуру безопасности, поскольку многие решения, которые принимает НАТО, вызывают в России сопротивление, однако она не может им противостоять. По этой и другим причинам все еще непонятно, будут ли иметь успех последние усилия по переориентации отношений между НАТО и Россией в сторону сотрудничества, предпринятые после прекращения холодной войны», – говорится в статье, опубликованной в феврале 2011 года в журнале «Jane's Intelligence Review».

Противоракетная оборона также связана с вопросом тактического ядерного оружия, в частности, портативных ядерных бомб, российские запасы которых значительно превосходят натовские. Если противоракетный щит нейтрализует баллистический ракетный потенциал государства, то он может повысить значимость тактического ядерного оружия, которое может быть использовано под прикрытием радара при помощи артиллерии и авиации. Споры в России продолжаются. Хотя вопрос тактического ядерного оружия был исключен из недавно подписанного Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (START), США и Россия пообещали обсудить его на будущих переговорах по контролю за вооружениями. II.

Через несколько недель после отплытия в Европу «USS Monterey», оснащенного противоракетными технологиями, в передовой статье газеты «Guardian» в марте было представлено обобщенное мнение многих экспертов: «Сейчас понятно, что дальнейший прогресс в отношении трансформации НАТО, улучшения отношений между НАТО и Россией и снижение ядерной угрозы во многом зависит от разработки коллективного подхода к противоракетной обороне». □

Интеграция Центральной Азии

Сотрудничество крайне необходимо для богатого ресурсами региона

Материал редакции *per Concordiam*

Центральная Азия известна своими богатыми природными и человеческими ресурсами. Регион изобилует энергетическими ресурсами и минералами, здесь находятся одни из самых больших по площади пахотные земли и проживает высокообразованное население. Он также граничит с некоторыми из наиболее быстро развивающихся государств, включая Китай и Индию.

«Центральная Азия становится значимым игроком в новой глобальной парадигме и местом для реализации экономических возможностей», – сказал Анхель Гурриа, генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития. Несмотря на эту высокую оценку ОЭСР, пять бывших советских республик – Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан – в различной степени испытывают трудности, связанные с интеграцией в мировую экономику.

Для экономической интеграции Центральной Азии и использования ее огромного потенциала необходимы позитивные реформы. ОЭСР отмечает, что регион слишком зависит от добычи природных ресурсов и предпринимает крайне недостаточные меры для привлечения инвестиций, экономической диверсификации и обучения рабочих. Критики говорят, что региону необходимы инвестиции в инфраструктуру, а не только трубопроводы для экспорта природного газа и нефти в страны, испытывающие недостаток энергетических ресурсов, в автомобильные и железные дороги для транспортировки сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров, а также школы для обучения граждан. И что важнее всего, аналитики согласны с тем, что государства Центральной Азии должны укреплять межрегиональное сотрудничество и интегрировать свои экономики для эффективной конкуренции на мировых рынках.

В основном в регионе наблюдается слабый экономический рост и высокая безработица, вследствие чего большое количество граждан вынуждены мигрировать за границу в поисках работы. Некоторые наблюдатели опасаются, что несмотря на конкурентные преимущества, регион не сможет добиться успеха.

Изобилие энергии

Центральная Азия располагает огромными энергетическими ресурсами и потенциалом для увеличения производства энергии. В регионе есть значительные резервы традиционных ископаемых

видов топлива – нефти, природного газа и угля – и большие залежи урана. Согласно данным «Атласа природных ресурсов Центральной Азии», опубликованного в 2010 году Азиатским банком развития, здесь распространены плотины ГЭС, а ветер и солнечный свет в горячем и сухом климате могут использоваться как достаточно мощные источники электроэнергии.

Казахстан, крупнейшее и самое развитое из пяти государств, в 2009 году был 16-ым среди крупнейших производителей нефти при доказанных запасах в размере 30 млрд. баррелей. Согласно журналу «Oil & Gas Journal» и данным Управления по информации в области энергетики США (EIA), запасы природного газа в Туркменистане составляют 7,5 трлн. кубических метров, что является четвертым по величине резервом в мире. Казахстан (15-е место) и Узбекистан (19-е место) также входят в число 20 самых богатых природным газом стран с приблизительными запасами в размере 2,4 трлн. и 1,8 трлн. кубических метров соответственно.

Согласно данным Мировой ядерной ассоциации (WNA) за декабрь 2010 года, в Казахстане находятся вторые в мире по величине известные залежи урана в размере 651 тыс. тонн. Узбекистан занимает 12-е место при резервах в размере 111 тыс. метрических тонн. В 2009 году в Казахстане было добыто 27,6% мирового урана. Ожидается, что потребность в уране в мире будет расти по мере увеличения энергоснабжения и снижения выбросов углерода. По данным WNA, запасы излишков оружейного урана и плутония времен «холодной войны» закончатся через несколько лет.

В Таджикистане и Кыргызстане нет значительных запасов ископаемого топлива (хотя недавнее обнаружение газа в Таджикистане выглядит многообещающим), но в обеих странах есть огромный потенциал для производства гидроэлектроэнергии. В двух по большей части гористых республиках уже есть более 40 ГЭС, число которых планируется увеличить. Согласно отчету Азиатского банка развития, «потенциал производства гидроэлектроэнергии в регионе составляет

Вертолёт НАТО патрулирует новую железнодорожную линию между Мазар-э-Шарифом, Афганистан, и Термезом, Узбекистан. Железная дорога является частью северной транспортной сети, по которой осуществляются поставки для миссии НАТО в Афганистане и которая является важным торговым путем в регионе.

СТАРШИНА 1-ГО КЛАССА МАРК О'ДОНАЛД, ВМФ США

Тибетская кочевница на лошади ведет своих груженых товарами верблюдов в северо-западную китайскую провинцию Цинхай. Китай и Индия снова откроют исторический торговый путь через Тибет, который когда-то был частью Шелкового пути.

АГЕНТСТВО ФРАНС-ПРЕСС

более 450 млрд. киловатт в год, при этом примерно 90% этого количества в настоящее время не используется». Таджикистан и Кыргызстан планируют стать экспортерами электроэнергии на рынки Китая, Пакистана, Афганистана и Индии.

Политика в области поставок

Существует огромный спрос на энергию из Центральной Азии, и близость этого региона к Европе и нуждающимся в энергии азиатским странам делает его удобным для экспорта и транзита. «Энергетические ресурсы Центральной Азии могут обеспечить предсказуемость развития глобальной экономики благодаря разнообразию источников, рынков и транзитных маршрутов, в то же время открывая новые экономические возможности для самого региона», – сказал в 2009 году Уильям Дж. Бернс, заместитель Государственного секретаря США по политическим вопросам.

К сожалению, большая часть инфраструктуры для транзита устарела и не соответствует современным требованиям. Согласно исследованиям, проведенным испанским Real Instituto Elcano, эксплуатация и управление большинством трубопроводных систем, оставшихся с советских времен, осуществляются не на должном уровне. Отсутствие технического обслуживания привело в 2009 году к взрыву на газовом трубопроводе, проложенном из Туркменистана в Россию. Управление по информации в области энергетики США указало на недостаточное количество трубопроводов для транспортировки возросшего количества продукции и удовлетворения спроса на центрально-азиатскую нефть и газ, что является проблемой для региона, которому эти трубопроводы необходимы для экспорта энергии на мировые рынки.

Новые проекты по доставке центрально-азиатского газа на европейские рынки включают в себя поддерживаемый Западом проект «Набукко» и поддерживаемый Россией проект «Южный поток», маршрут которых пролегает через Каспийское море и Турцию. Некоторые аналитики считают, что южный трубопровод через Иран будет наиболее простым и дешевым вариантом, но из-за политической ситуации и уровня безопасности в этой стране Европейский союз и США воздерживаются от участия в проекте или его финансирования. Новый газовый трубопровод между Туркменистаном и Китаем был открыт в декабре 2009 года; его пропускная способность может быть увеличена в зависимости от спроса. Согласно данным Управления по информации в области энергетики США, нефтяной трубопровод Казахстан-Китай, работающий с 2006 года, будет расширен, а его пропускная способность к 2013 году увеличится в два раза по сравнению с текущими показателями.

Развитие железных и автомобильных дорог

Центрально-азиатские транспортные пути играют важную роль в проведении операций НАТО в Афганистане. Согласно данным Центра стратегических и

международных исследований, северная транспортная сеть (СТС) представляет собой ряд торговых транспортных путей, соединяющих балтийские и каспийские порты с Афганистаном через Россию, Центральную Азию и Кавказ. В 2011 году по СТС будет перевезено в три раза больше грузов, чем три года назад, а в настоящее время по ним перевозится половина всех грузов, предназначенных для Афганистана. Согласно статье, опубликованной в марте 2011 года в газете «Eurasia Review», НАТО стремится «содействовать интеграции региона в секторе экономики, транспорта и безопасности».

Всемирный банк выделил некоторые проблемы, связанные с транспортом в Центральной Азии. Географическое положение представляет собой неизбежное препятствие. Если не принимать во внимание Каспийское море, Центральная Азия полностью окружена сушей, что ограничивает ее доступ к эффективным водным видам транспорта. Часть ее территории занимают большие пустыни и самые высокие и скалистые горы в мире, что ограничивает количество доступных транспортных коридоров и увеличивает стоимость транспортировки.

Железная дорога является основным видом междугороднего транспорта, и сеть существующих железных дорог хорошо развита. Однако транспортные сети времен Советского Союза были созданы для соединения региона с Россией, и «пути, связывающие центрально-азиатские страны, включая Афганистан, Китай и Иран, в основном недостаточно развиты», – сообщает Всемирный банк. Но ситуация скоро изменится. «Central Asia Newswire» сообщает, что в январе 2011 года Китай предложил 2 млрд долларов (1,4 млрд. евро) для финансирования киргизской части железной дороги, соединяющей Кыргызстан и Узбекистан, в обмен на доступ к киргизскому золоту, алюминию и железной руде. Строительство новой железной дороги, соединяющей Казахстан, Туркменистан и Иран, началось в 2010 году.

Ситуация с автомобильными дорогами более проблематична. Многие дороги плохо обслуживаются; так же, как и железные дороги, советская сеть автомобильных дорог «создавалась без учета будущих границ между государствами, которые в то время еще не существовали», – говорится в анализе за 2009 год, подготовленном Центрально-азиатским региональным институтом экономического сотрудничества (CAREC). По этой причине приходится часто пересекать границы, и, следовательно, возникает необходимость разработки альтернативных маршрутов. Неэффективно работающие приграничные контрольно-пропускные пункты и другие задержки, связанные с выполнением юридических формальностей, могут вдвое увеличить время, необходимое для проезда по региону.

В рамках исследования, проведенного в 2005 году Экономической и социальной комиссией США по Азии и Тихоокеанскому региону, проезд на грузовике из

СТАРШИНА 1-ГО КЛАССА МАРК О'ДОНАЛЬД, ВМФ США

АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

Бишкека, Кыргызстан, до Новосибирска, Россия, занял 208 часов; из них 129 часов были потрачены на пересечение границ и различные полицейские и бюрократические проверки, большинство из которых имели место в Казахстане. По данным ООН, Казахстан внедрил программу реформ системы таможенного и пограничного контроля, в рамках которой некоторые процедуры стали выполняться через Интернет, и сформировал Комитет таможенного контроля для выявления препятствий при осуществлении экспортных и импортных операций. Для дальнейшего устранения задержек движения в Центральной Азии CAREC планирует «к 2017 году усовершенствовать шесть транспортных коридоров в соответствии с международными стандартами».

Диверсификация и интеграция

Природные богатства Центральной Азии могут привести к экономической зависимости. Согласно данным ОЭСР, нефть и сопутствующие продукты составляют 65% экспорта Казахстана, а золото – 29% экспорта Кыргызстана. Прямые иностранные инвестиции имеют критически важное значение для экономик центрально-азиатских государств, но они в большинстве своем используются для добычи природных ресурсов. ОЭСР рекомендует развивать в регионе «отрасли с высоким потенциалом, которые могут способствовать повышению конкурентоспособности в других областях», включая сельское хозяйство, информационные технологии и коммерческие услуги. Другие рекомендации касаются снижения государственного контроля над инвестициями капитала, отмены обременительных правил регулирования предпринимательской деятельности, облегчения доступа к финансированию для малых и средних предприятий

и улучшения «разрушающейся системы образования».

Интеграция стран Центральной Азии необходима для их роста и развития. Эти страны, когда-то объединившиеся в качестве советских республик, иногда конфликтовали по поводу ресурсов и безопасности, будучи независимыми государствами. Но специалисты говорят о преимуществах, которые они получают от повторной интеграции транспортной и коммуникационной инфраструктур, снижения барьеров для торговли и передвижения, а также сотрудничества в области безопасности, контроля за соблюдением пограничных правил и противодействия распространению наркотиков.

Согласно данным Центра международного мира Карнеги, «развитие экономик региона уже нарушено из-за трудностей, связанных с межрегиональной и международной торговлей. Дальнейшее развитие этих стран будет еще больше поставлено под угрозу, если темпы интеграции не увеличатся».

Центральная Азия давно представляет собой связующее звено между Востоком и Западом. Во времена Советского Союза эта важная роль не выполнялась почти столетие. «Центральная Азия тысячи лет служила мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом, – сказал американский дипломат Бернс. – Старый Шелковый путь служил не только для перемещения товаров и людей, но и для передачи идей, культур и технологий. Он помогал создавать великие цивилизации и внедрять великие новаторские идеи. Сегодня Центральная Азия также может внести свой вклад в историю». Ключевыми факторами являются интеграция региональной и международной экономики, аккуратное развитие природных и человеческих ресурсов и сотрудничество. □

Слева: Офицер афганской пограничной полиции охраняет Мост свободы через реку Амударья. Мост является единственным пограничным объектом между Афганистаном и Узбекистаном и служит важным торговым путем.

Право: Лидеры центрально-азиатских стран поворачивают клапан, чтобы пустить природный газ в трубопровод, по которому в 2009 году стал поступать газ из Туркменистана в Китай. Слева на переднем плане: китайский президент Ху Цзиньтао, казахский президент Нурсултан Назарбаев, туркменский президент Гурбангулы Бердымухаммедов и узбекский президент Ислам Каримов.

Продовольственная безопасность

Мировое сообщество пытается сгладить последствия роста цен на продовольствие

Материал редакции per Concordiam

В феврале 2011 года Всемирный банк объявил о том, что цены на продовольствие могут достигнуть «опасного уровня» и спровоцировать массовые беспорядки и панику, вызванные отчасти почти одновременными протестами в Северной Африке и на Ближнем Востоке. При этом установленный Всемирным банком индекс цен на продовольственные товары всего на 3 процента ниже максимального показателя за 2008 год, явившегося причиной широкомасштабных массовых беспорядков в Африке, Латинской Америке и частях Азии из-за высоких цен на такие основные продукты, как пшеница и кукуруза, во многих бедных странах мира.

По данным Всемирного банка, приблизительно 44 миллиона человек в странах с низким и средним уровнем доходов оказались в крайней нищете после продолжения роста цен на продовольствие в июне 2010 года. Перед мировым сообществом стоит задача восстановления баланса между спросом и предложением. Технологии, международное сотрудничество и эффективное использование продуктов питания могут помочь предотвратить дальнейшие страдания людей и глобальную нестабильность. Майре Геогеган-Квин, европейский комиссар по исследованиям, инновациям и науке, в пресс-релизе, выпущенном в июне 2010 года, высказала мнение о необходимости принятия срочных мер: «Продовольственная безопасность является вопросом жизни и смерти, и без решения этого вопроса невозможно обеспечить никакую другую безопасность».

В чем причина?

Цены на пшеницу, кукурузу, сахар и пищевые масла резко выросли с июня 2010 года по январь 2011 года в основном на 75%. Международные экономисты считают, что причинами этого являются слабый доллар, высокие цены на нефть, продолжающийся рост развивающихся стран и плохие урожаи в таких ключевых странах, как Россия и Австралия. Увеличение глобальных цен на мясо отчасти объясняется сокращением поставок и увеличением его потребления. Люди потребляют больше мяса в основном по причине изменения рациона в результате растущего благосостояния. Повышенное потребление мяса косвенно приводит к увеличению потребления зерна в противоположность потреблению только зерновых и хлеба.

Международный институт исследований продовольственной политики считает, что с 2000 по 2030 годы потребление мяса на душу населения может вырасти на 49% в Китае, 79% в Индии и 22% в Бразилии, способствуя увеличению потребности в зерне для кормления животных. «Чтобы набрать полфунта, корове требуется около 8 фунтов корма, а курице – от 2 до 4 фунтов зерна. Из-за снижения цен на крупный рогатый скот

в последнее время сократилось количество фермеров, выращивающих коров в таких ведущих странах-экспортерах, как Аргентина, Бразилия и Соединенные Штаты», – сообщил газете the «Guardian» Марк Топлифф, экономист, аналитик британского экспортного рынка говядины и баранины. Отсутствие субсидий Евросоюза в рамках общей сельскохозяйственной политики также приводит к сокращению поголовья скота в Европе.

Стоимость нефти также обуславливает доступность продовольственных товаров и цены на них. Увеличивается стоимость производства и транспортировки зерна, и растут цены на пестициды на нефтяной основе, удобрения и гербициды. «Внезапный стремительный рост цен на нефть может еще больше усугубить и без того опасную ситуацию на продовольственных рынках», – сообщил агентству Рейтер в марте 2011 года представитель Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН Дэвид Хэллам. Весной 2011 года, в то время как биржевые брокеры беспокоились из-за массовых беспорядков в Северной Африке и на Ближнем Востоке, цены на нефть превысили максимальные показатели за последние 2,5 года и приблизились к рекордным значениям 2008 года.

Наводнение в Австралии привело к сокращению производства пшеницы и сахарного тростника и к увеличению цен на эти продукты. Такие погодные катаклизмы, как засуха и природные пожары в России в сентябре 2010 года, значительно сократили урожай пшеницы в стране.

Спекуляции также сыграли свою роль в увеличении цен на продовольствие. Сорок восемь министров сельского хозяйства, встретившиеся в Берлине в январе 2011 года, выразили общее мнение о том, что они, согласно сообщениям агентства Bloomberg, «обеспокоены тем, что большая неустойчивость цен и спекуляции на международных сельскохозяйственных рынках могут представлять угрозу продовольственной безопасности».

Банки и хеджевые фонды обвинялись в скупке большого количества акций на продовольственные товары,

Мясники пакуют мясо в супермаркете в Сан-Паулу, Бразилия, в 2007 году. Растущий спрос на мясо в развивающихся странах может взвинтить цены на продовольствие в мире.

способствуя тем самым увеличению цен на них. Министр сельского хозяйства Германии Ильзе Айгнер заявила, что ставки слишком высоки для того, чтобы позволить «азартным игрокам» играть на продовольственных рынках. «Продукты питания и сельскохозяйственные продукты отличаются от других товаров. Иногда речь идет о выживании», – сообщила Айгнер агентству Bloomberg в январе 2011 года.

Усиление нестабильности

В своей речи на Генеральной Ассамблее ООН в феврале 2011 года министр сельского хозяйства Франции Брюно Ле Мэр высказал опасение относительно возникновения новых массовых беспорядков из-за нехватки продуктов питания, в случае если мировое сообщество не найдет «конкретные быстрые и эффективные решения». Из-за увеличения цен на продовольствие беспорядки начались в Тунисе, Алжире, Марокко и Мозамбике. По сообщениям CNN, в январе 2011 года в Алжире в демонстрациях против высоких цен на продукты питания и жилье три человека были убиты и 300 ранены. По сообщениям алжирской пресс-службы, за неделю до этого начались протесты против стремительного повышения цен на молоко, масло и сахар, в ответ на которые правительство резко сократило пошлины на сахар и масло на 41%. Подобные протесты в Тунисе в январе 2011 года привели к свержению власти президента Зин эль-Абидин бен Али после 23 лет его правления.

В январе 2011 года правительства Северной Африки, Ближнего Востока и Азии в большом объеме закупили на рынке такие основные культуры, как пшеница и рис, чтобы запастись продовольствием на случай будущего роста цен. Согласно статье издания «The Telegraph», ООН заявила, что накопление запасов, в особенности с целью воздействия на рынок, только усугубило продовольственный кризис в 2008 году. «Подобные меры часто приводят к усилению нестабильности и дестабилизации на мировых рынках и приводят к еще большему повышению цен, но в то же время происходит снижение цен на внутреннем рынке и, следовательно, сокращение стимулов производить больше продовольствия», – отметил в статье официальный представитель Продовольственной программы ООН Ричард Чайна.

Высокие и нестабильные цены на продовольствие представляют большую угрозу для развивающихся стран, население которых тратит на продукты питания более половины своих доходов. Согласно докладу Всемирного банка, выпущенному в феврале 2011 года, наибольший рост цен на пшеницу наблюдался в Кыргызстане, Бангладеш и Таджикистане. Евросоюз предпринимает меры по защите экономики Кыргызстана. В ноябре 2010 года Европейская комиссия подписала с Кыргызстаном финансовое соглашение на 2 млн. евро для обеспечения продовольственной безопасности в стране. «Данный проект поможет правительству оптимизировать сбор, анализ и распространение данных о продовольственной безопасности на основе предложения и спроса на продовольствие и создать государственную систему раннего оповещения и обзора состояния товарного рынка, способствующих управлению политикой продовольственной безопасности», – сообщалось в новостном ресурсе European Union News в ноябре 2010 года.

Дальнейшее влияние

Цены на рис не изменились по сравнению с ценами на другие зерновые. Глобальные цены на рис относительно стабильны, и такая ситуация, вероятно, сохранится. Согласно докладу Всемирного банка о ценах на продовольствие экспортные цены на тайский рис с июня 2010 года по январь 2011 года увеличились лишь на 18%, и эти цены на 70% ниже максимальных показателей за 2008 год. Заявление о том, что Бангладеш и Индонезия, два крупных импортера риса, увеличат свои запасы, способствовало стабилизации цен на рис. Цены на рис обеспечили низкий индекс цен на зерновые, несмотря на то что цены на другие зерновые выросли.

Инфляция обусловлена не только ростом цен на продовольствие. Основной причиной инфляции в марте 2011 года было подорожание одежды. Из-за увеличения глобального спроса и сокращения предложения цены на хлопок весь февраль 2011 года были достаточно высокими. Они выросли вдвое с начала 2010 года по начало 2011 года, что может привести к увеличению расходов розничных компаний и неизбежному росту цен на одежду для потребителей. В течение последних пяти лет спрос на

Природные пожары уничтожили посевы зерновых к югу от Москвы после нескольких недель изнуряющей засухи в июле 2010 года.

АССОЦИИЭТАПРЕСС

хлопок превышает предложение. Ограничение объемов производства привело к сокращению поставок хлопка, соответствующих самому низкому уровню с 1993 года, поскольку производители в Австралии, Пакистане, Китае и Индии сократили производство хлопка для мирового рынка.

Поиск решений

Продовольственный кризис требует внимания правительств и частных предприятий. В статье агентства Bloomberg, опубликованной в марте 2011 года, ООН заявила, что «производство продовольственных товаров вырастет на 70% с 2010 по 2050 годы, поскольку население земного шара достигнет 9 млрд. и увеличение доходов будет способствовать росту потребления мясных и молочных продуктов».

Использование кукурузы в качестве источника энергии поможет решить этот вопрос. Некоторые специалисты утверждают, что выращивание кукурузы для производства этанола является ошибкой и приведет к росту цен на продовольствие. В США большой процент урожая кукурузы используется для производства этанола – добавки, используемой для производства более чистого автомобильного топлива. Сторонники этанола утверждают, что польза для окружающей среды будет перевешивать недостатки, связанные с нетрадиционным использованием кукурузы.

Однако анализ показывает, что использование продовольствия в качестве топлива является ошибкой. «В настоящее время четверть всех урожаев кукурузы и других зерновых в США используется для производства автомобильного топлива, а не для того, чтобы накормить людей», – сообщает газета the «Guardian». Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) рекомендует использовать «альтернативное сырье, включая целлюлозные материалы, позволяющие более эффективно производить энергию и в то же время

предполагающие более свободную торговлю на рынке биотоплива и сырья».

Продовольственная инфляция может ослабить сопротивление генетически модифицированным продуктам. В настоящее время в Европе в большинстве случаев запрещено использование генетически модифицированных семян, которые критики неодобрительно называют «едой Франкенштейна». Несмотря на это сопротивление, цены на продовольствие и его дефицит могут способствовать росту производства продуктов на основе генетических модификаций. После продовольственного кризиса 2008 года «политики и продовольственные компании активно обсуждают тему генетических модификаций с целью снижения неприятия биотехнологических культур», – сообщает «The New York Times».

О повышенной урожайности генетически модифицированных культур известно давно. Благодаря труду таких людей, как Норман Борлоуг, который стал «отцом зеленой революции» после Второй мировой войны, в Мексике, страдающей от нехватки продовольствия, в 1956 году вдвое увеличилась урожайность пшеницы, что позволило стране получить экономическую самостоятельность. В Индии, Пакистане и Судане подобные технологии применялись с тем же успехом.

Согласно сообщениям издания «The Wall Street Journal» за сентябрь 2009 года, Борлоуг «разработал генетически уникальные сорта «полукарликовой» пшеницы и позже риса, которые позволили увеличить урожайность зерновых в шесть раз». Его модификации позволили получать высокие урожаи различных культур, предотвратившие массовый голод, который прогнозировался в 1960-х годах. В сентябре 2009 года издание «The Economist» также отметило, что Борлоуг не принял критику, направленную против генетически модифицированных продуктов, назвав ее «научно не доказанной чепухой», и заявил о «бесконечных» потенциальных преимуществах своих технологий.

Специалисты утверждают, что мировое сообщество должно также устранить политические преграды для производства продовольственных товаров. «Современное положение в экономике и сельском хозяйстве остается опасным. Оно более нестабильно, чем ситуация во всех других экономических секторах в мире без исключений», – отметил Брюно ле Мэр в своем выступлении в ООН в феврале 2011 года. Генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития Анхель Гурриа призывает к увеличению прозрачности производства продовольственных товаров и устранению импортных и экспортных ограничений, препятствующих надлежащей работе рынков. «Сельскохозяйственные рынки всегда отличались нестабильностью», – отметил Гурриа. – Однако если бы правительства решали вопросы сообща, удалось бы снизить вероятность резких скачков цен и защитить уязвимых потребителей и производителей». □

Мир на Северном полюсе

Государства стремятся прийти к взаимопониманию во избежание конфликта, связанного с запасами нефти и газа в Арктике.

Материал редакции *per Concordiam*

Стремясь избежать международной борьбы за контроль над залежами нефти и газа на морском дне возле Северного полюса, НАТО и Россия постепенно вырабатывают дипломатическое решение по распределению полезных ископаемых, которые, по мнению ученых, находятся в Арктике. Суровый климат региона и технологические ограничения, связанные с разработкой нефтяных и газовых месторождений, не позволяли успешно проводить работы на большей части территории Арктики. Однако недавнее потепление привело к уменьшению размеров полярных льдов, и государства начали предъявлять свои права на территории, которые ранее считались экономически недоступными.

Ставки высоки: согласно оценке Геологической службы США за 2008 год, на 6 процентах территории за Северным полярным кругом находятся залежи 90 млрд. баррелей нефти и 1,7 квадриллиона кубических футов природного газа. Большинство этих минеральных ископаемых находятся на дне моря, и процесс добычи упростился бы, если бы лед был тоньше или отсутствовал вовсе. «До сих пор разногласия относительно северных территорий решались мирным путем, но изменение климата в ближайшие годы может привести к обострению ситуации в борьбе за право вести добычу более доступных природных ресурсов», – сказал адмирал ВМС США Джеймс Ставридис, верховный главнокомандующий ОВС НАТО, в статье, опубликованной в газете «Guardian» в октябре 2010 года.

Несколько событий, произошедших в конце 2010 года, говорят о том, что пять стран, входящих в арктический регион – США, Россия, Норвегия, Дания и Канада – намерены бороться за свои права. В сентябре 2010 года в Москве прошел международный форум, посвященный проблемам Арктики, на котором премьер-министр Владимир Путин указал, что территория за Северным полярным кругом будет «местом сотрудничества и диалога». В том же месяце Россия и Норвегия подписали договор, который готовился в течение 40 лет, определяющий морскую границу между двумя соседями в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Этот договор касается не только вопросов добычи нефти. В нем также оговорены рыболовецкие и навигационные права. «Это важный знак для остальных стран мира; Арктика является мирным регионом, где любые возникающие вопросы решаются в соответствии с международными законами. Договор отражает активную роль и ответственность его сторон – прибрежных государств – за обеспечение стабильности и укрепление сотрудничества в Северном Ледовитом океане», – сказал норвежский премьер-министр Йенс Столтенберг.

Конференция НАТО, проведенная в Великобритании в октябре 2010 года, еще больше убедила мировое сообщество в том, что конкуренция в Арктике будет мирной. В конференции «Экологическая безопасность в Северном Ледовитом океане» приняли участие представители 17 государств. Одним из

Американские и канадские корабли береговой охраны исследуют Арктический береговой шельф в августе 2009 года. Северные страны пытаются определить границы территориальных вод в Арктике — регионе, в котором, согласно подсчетам, залегают 90 млрд. баррелей нефти.

АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

председателей конференции был Александр Вылегжанин, представляющий Российскую академию наук. Развитие Китая, Японии и Кореи как морских государств, имеющих отношение к Арктике, говорит о том, что в будущем в управлении ее ресурсами будет принимать участие большее количество стран. Это будет происходить путем демократического распределения обязанностей, о которых говорили участники конференции. «Необходим баланс государственных и общих интересов... интересов мира в целом», – сказал профессор Питер Беркман, советник НАТО, руководящий геополитической программой в Кембриджском университете.

Климатологи высказались о возможном полном таянии льдов в Северном Ледовитом океане уже в сентябре 2030 года. Такие прогнозы заставляют государства заявлять свои права на воды, находящиеся далеко за пределами их береговых линий. Некоторые из этих территориальных притязаний конфликтуют между собой. Конвенция США о морском праве предусматривает 200-мильную эксклюзивную экономическую зону, на территории которой страны могут добывать ресурсы. Однако закон допускает расширение территории на расстояние свыше 200 миль, если государство может доказать, что его континентальный шельф является более протяженным.

Россия воспользовалась этим положением в 2007 году, послав две подводных мини-лодки, чтобы установить титановый флаг на морском дне на глубине 4,3 км подо льдами на Северном полюсе. Российские ученые сосредоточили свои усилия на хребте Ломоносова – подводной горной цепи, которая, по утверждению России, является частью ее континентального шельфа. Канада, предъявляющая права на некоторые из тех же вод, назвала эту операцию рекламным трюком без законных оснований. Фактически США ранее отклонили российские притязания на хребет из-за отсутствия геологических доказательств.

«Сейчас не XV век. Нельзя просто перемещаться по миру, устанавливать флаги и говорить: «Мы заявляем права на эту территорию», – сказал канадский министр иностранных дел каналу СТВ.

Хотя споры относительно рыбной ловли и морских путей в прошлом вызывали трения, в настоящее время наибольшее внимание привлекают потенциальные минеральные богатства региона. Ученые говорят, что в Арктике находятся крупнейшие в мире неисследованные залежи нефти и природного газа. Геологическая служба США могла даже недооценить будущий потенциал минеральных ископаемых в Арктике, так как она принимала в расчет только те ресурсы, которые можно

Российские лодки буксируют нефтяную платформу в арктический порт Мурманск в ноябре 2010 года. Платформа была построена для бурения на арктическом шельфе, где может находиться 20% мировых залежей нефти.

Ряды бочек для нефти в поселке Кулусук, Гренландия. Датские ученые с бортов мощных ледоколов исследовали арктические льды к северу от Гренландии в поисках признаков нефтяных залежей.

«Изменение климата в ближайшие годы может привести к обострению ситуации в борьбе за право вести добычу более доступных природных ресурсов».

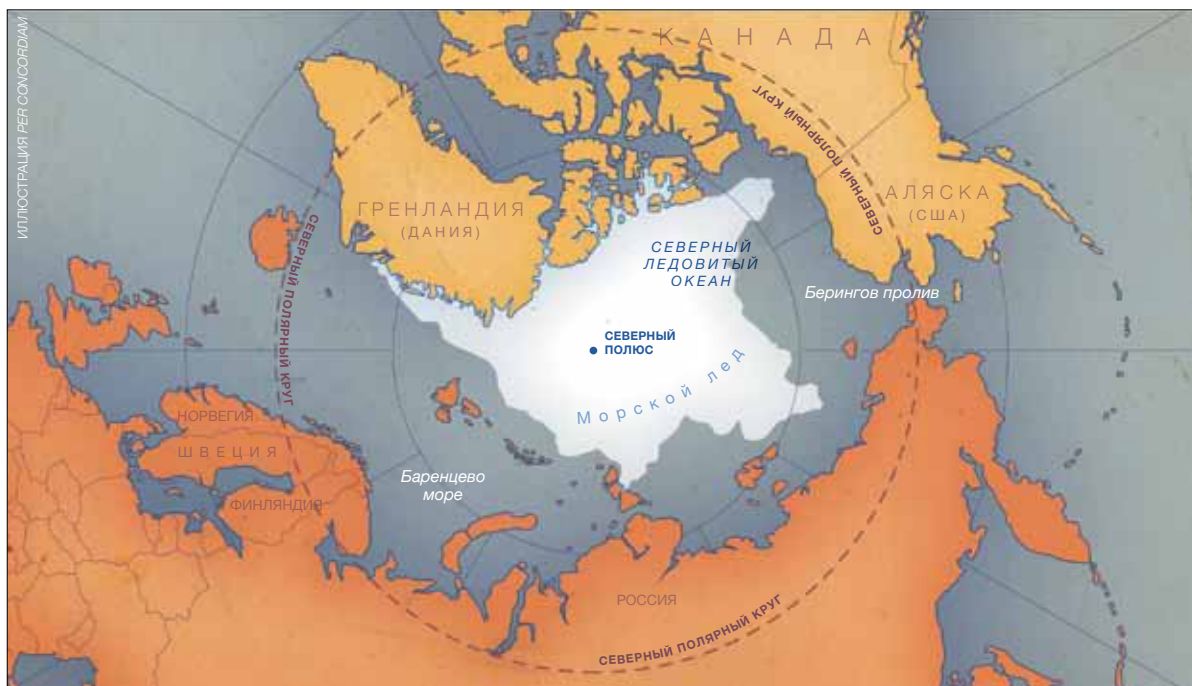
— Адмирал Джеймс Ставридис, командующий Европейским командованием США

АССОШИАЙТЕД ПРЕСС

АССОШИАЙТЕД ПРЕСС

добыть при помощи существующих технологий и не принимала во внимание нетрадиционные нефтяные и газовые месторождения. В конце 2010 года один из владельцев лицензии, шотландская компания Cairn Energy, заявил об обнаружении нефтяного месторождения. Норвегия и Россия заинтересованы в северных территориях Баренцева моря, где находится приблизительно 318 трлн. кубических футов газа – объем, который во много раз превышает известные резервы этих стран.

Если глобальное потепление продолжится, процесс добычи станет легче. Без ледяного покрова не только упростится бурение, но и доставка нефти и газа на рынок станет более безопасной. Государства обсудили возможность разработки регулярных морских путей вдоль берегов Канады и Сибири, которые свяжут Европу, Азию и Северную Америку, подобно старым северо-западным и северо-восточным путям, которые искали европейские исследователи в 1500-х и 1600-х годах. Несмотря на это, в своей Оценке возможностей арктического морского судоходства за 2009 год Арктический совет, представляющий собой межправительственную организацию, основанную в 1996 году, предупредил о недопустимости недооценки опасностей полярного климата. Даже если лед будет постоянно таять каждый сентябрь, Северный Ледовитый океан будет замерзать зимой, а айсберги будут присутствовать в нем круглогодично.

После полярной экспедиции российских подводных лодок возникли опасения

относительно возможности новой «холодной войны» за Арктику, которую российские лидеры в 2005 году назвали «стратегическим экономическим ресурсом». Но в 2010 году Россия заняла примирительную позицию, в частности, на сентябрьской конференции в Москве. Россия не только передала вопрос о хребте Ломоносова на рассмотрение ООН, но и подчеркнула необходимость устранения последствий ущерба, нанесённого окружающей среде в Арктике бывшим Советским Союзом. Александр Пилясов, директор российского Центра экономики Севера и Арктики, в интервью газете «Guardian» указал, что политика его государства со времени правления Михаила Горбачева в 1989 году не всегда оставалась последовательной. «Я считаю, что необходимо найти баланс между готовностью к сотрудничеству и национальными интересами. И это крайне тяжело осуществить», – сказал Пилясов в статье, опубликованной в газете «Guardian» в сентябре 2010 года. «К сожалению, в течение последних 20 лет мы иногда были непоследовательны».

НАТО подчеркнуло предпочтительность создания в крайней точке земного шара зоны сотрудничества, а не конкуренции. Ролью военных должна быть поддержка мирных гражданских целей за Северным полярным кругом. Адмирал Ставридис сказал: «Можно говорить, что Арктика должна быть полностью свободна от вмешательства вооруженных сил в целях сохранения мира и обеспечения всеобщей пользы для человечества, но я лично считаю, что военные играют справедливую и необходимую роль на крайнем севере». □

Антитерроризм на перепутье

Спустя десять лет после 11 сентября 2011 года НАТО и его партнеры по-прежнему должны совершенствовать стратегию

Материал редакции *per Concordiam*

Две цифры указывают на огромный дисбаланс в количестве ресурсов, необходимых для борьбы с террористами и их спонсорами: исполнители террористических атак 11 сентября 2001 года потратили примерно 250 тыс. долларов, чтобы запустить мировую антитеррористическую машину, на которую потрачено более 2 трлн. долларов.

Несмотря на многочисленные успехи, достигнутые благодаря таким значительным издержкам на обеспечение безопасности, антитеррористическая стратегия союзников «недостаточно хороша», – сказал Джейми Ши, заместитель помощника генерального секретаря нового подразделения НАТО по управлению новыми проблемами безопасности. Страх перед атаками, подобными тем, что произошли в Мумбаи, дальнейшие нарушения системы безопасности в аэропортах и вывод из строя компьютерных систем заставили НАТО произвести переоценку своей работы и сделать вывод о необходимости усовершенствования.

Ши заявил с трибуны на антитеррористической выставке в Лондоне, проходившей в апреле 2011 года: «За 10 лет, прошедших с 11 сентября 2001 года, я поставил бы нам оценку «хорошо», а не «отлично». Через десять дней после выступления Ши американские десантники уничтожили лидера Аль-Каиды Усаму бен Ладена после почти десятилетнего преследования.

Рассматривая последние десять лет сквозь призму Аль-Каиды, Ши сказал, что несмотря на многочисленные поражения, террористы достигли успеха в создании в мире постоянного хаоса. Ши также отметил, что Аль-Каида создала действующие от ее имени дочерние организации, которые практически не подчиняются своей администрации. Это хорошо известно, и она может брать на себя ответственность за смертельные террористические акты, даже не принимая в них участия. Даже ее неудачи, преувеличенные средствами массовой информации, могут привести к дестабилизирующим последствиям, сходным

с последствиями 11 сентября 2001 года. Например, план провоза взрывчатых веществ в чернильных картриджах для принтера в 2010 году стоил 4 тыс. долларов, но он спровоцировал контрмеры, стоимость которых только в Великобритании достигла 1 млрд. долларов.

Неудовлетворительная оценка, данная Ши, совпала с призывами к Европейскому Союзу принять более активное участие в борьбе против терроризма, включая предоставление более подробной информации о пассажирах авиалиний, препятствие деятельности сетей, финансирующих террористов, или усиление мер по обеспечению кибербезопасности. Признавая, что ответ-

ственность за антитеррористическую деятельность в основном лежит на национальных правительствах, комиссар Евросоюза по внутренним делам Сесилия Мальмстрем подтвердила, что ЕС будет играть более широкую роль.

Выступая вместе с Ши на лондонской антитеррористической конференции, она объявила о создании в сентябре 2011 года брюссельской антитеррористической сети для борьбы с террористической пропагандой, которая представляет убийц как романтических борцов за свободу и религиозных мучеников. Сеть будет разрабатывать и распространять антитеррористические методы на интерактивных форумах и конференциях в ЕС.

Мальмстрем также рассказала об апрельской встрече в Будапеште с секретарем нацио-

нальной безопасности США Джанет Наполитано, на которой обе стороны признали поразительную схожесть подходов к предотвращению переводов денег на террористические цели.

«Недавнее исследование «Евробарометра» показало, что четыре из пяти европейцев хотят, чтобы ЕС предпринимал больше действий против терроризма и

Джейми Ши является заместителем помощника генерального секретаря подразделения НАТО по управлению новыми проблемами безопасности, созданного в 2010 году для борьбы с такими проблемами, как кибертерроризм.

NATO

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

Британские полицейские ищут следы на путях лондонского наземного метро в рамках антитеррористической учебной операции Safe Return в марте 2010 года.

тяжких преступлений, – сказала Мальмстрем. – В связи с этим я вижу, как государства-члены ЕС постепенно осознают, что даже такая государственная проблема как терроризм, может быть предметом более интенсивного сотрудничества в ЕС».

Аналогично другим выступавшим, старший офицер Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических операций Мухаммад Рафиуддин Шах акцентировал внимание на помощи своей организации в поддержке антитеррористической стратегии 2006 года, которая помогла «создать библиотеку контраргументов в Интернете». Пакистанец по происхождению, Шах заявил, что его национальные военные и разведывательные управления должны следить за действиями Аль-Каиды «днем и ночью» и высказал критику в адрес граждан Великобритании пакистанского происхождения, занимающихся террористической деятельностью, обвинив их в отсутствии благодарности к принявшей их стране.

Ши рассказал об успехах в антитеррористической борьбе. Гражданские службы приняли на вооружение военную технологию дезинформации с подключением в радиосети противника для защиты гражданского транспорта. Порты, гавани и нефтяные терминалы стали безопаснее, чем до 11 сентября 2001 года. Расширив борьбу до биологического уровня, НАТО создало полевые судебные лаборатории в составе войск специального назначения в Афганистане, чтобы собирать образцы ДНК террористов и мятежников. Солдаты могут сообщать эти данные правоохранительным органам по всему миру через Интерпол.

Однако в качестве одного из представителей высшего руководства, ответственных в НАТО за новые проблемы безопасности, Ши отметил, что в гражданских организациях, отвечающих за защиту компьютерных сетей,

отсутствует военная система управления, необходимая для отражения кибератак. Он предупредил, что кибератаки «в основном были направлены против государственных организаций, но такое положение дел будет сохраняться недолго».

Д-р Пол Килворт, британский правительственный специалист в области компьютерных сетей, также прогнозирует растущую изощренность террористических методов ведения интерактивных войн. Компьютерный вирус 2010 года мог быть первым знаком того, что исламистские радикалы рассматривают возможности ведения подрывной деятельности в киберпространстве. Ливийский хакер запустил червя «Here you have», с которым связано около 10% глобального компьютерного спама. Хакер объяснил свои действия протестом против действий коалиции в Ираке. Даже iPhones и другие ручные коммуникационные устройства представляют для террористов обширное поле деятельности. Килворт отметил, что террористические действия направлены на причинение физического ущерба, но также подчеркнул, что «крупная кибератака может изменить эту тенденцию... и подтолкнуть других к подобным действиям».

Выработка антитеррористической стратегии осложняется тем, что отдельные угрозы не исчезают, а просто накапливаются и усложняются. Аэропорты должны защищать себя не только от воздушных пиратов образца 2001 года с ножами, но и террористов с бомбами в ботинках образца 2002 года, контрабандистов с жидкими взрывчатыми веществами образца 2006 года и злоумышленников с чернильными картриджами образца 2010 года. «Наши враги изобретательны. Безусловно, они делают выводы из предыдущих атак», – сказал Патрик Мерсер, член английского парламента, служивший в Северной Ирландии в составе британской армии.

Ши считает, что наступит день, когда крупные международные террористические группы перестанут представлять угрозу для членов НАТО, и этот прогноз частично подтверждается смертью бен Ладена в мае 2011 года. Но Ши предостерег государства от соблазна полагаться только на умения и удачу, чтобы избежать атак, подобных 11 сентября, которые возможны как со стороны радикально настроенных одиночек, так и крупных игроков, подобных Аль-Каиде.

Мерсер подчеркнул необходимость гибкой антитеррористической стратегии для раскрытия планов, предназначенных для оказания влияния на правительства, даже если они не приводят к человеческим жертвам. Он указал на развал режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке и образование политического вакуума, удобного для экстремистов. По имеющимся данным, исламистские радикалы также объединяются с наркодельцами в таких странах, как Мавритания и Мали, и средства, полученные в результате их деятельности, могут идти на финансирование терроризма. Мерсер сказал: «Насилие – это то, что ждет нас в будущем». □

Россияне возлагают цветы на месте взрыва, совершенного террористом-смертником в московском аэропорту Домодедово в январе 2011 года.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Обмен данными о пассажирах авиалиний вызывает озабоченность в связи с вопросами конфиденциальности

Материал редакции per Concordiam

В течение последних 10 лет целью обеспечения безопасности в аэропортах было предотвращение проникновения террористов со взрывными устройствами и бомб в самолеты. Здания аэропортов не рассматривались в качестве важных целей. Однако ситуация изменилась в январе 2011 года после взрыва террориста-смертника в московском аэропорту Домодедово, в результате которого были убиты 35 человек и ранены более 100. Взрыв произошел в зале прибытия международных авиарейсов, где пассажиров после прохождения таможенного досмотра встречали члены их семей и друзья. Террористический акт в Домодедово, во время которого экстремисты атаковали незащищенную зону аэропорта, произошел впервые после неудавшегося теракта в аэропорту шотландского города Глазго в 2007 году, когда горящий автомобиль врезался в стеклянные двери возле стойки регистрации пассажиров.

В ответ на теракт в Москве российские власти расширили систему безопасности аэропорта, включив в нее зоны общественного пользования и обязательные проверки на безопасность на входе в аэропорт для всех людей. Правительства Чешской Республики и Украины также приняли дополнительные меры безопасности, включая охрану аэропортов с использованием собак, натренированных для обнаружения взрывчатых веществ, и снайперов. Через несколько недель после московского теракта Еврокомиссия предложила начать проверку пассажиров на безопасность во время покупки билетов и обмениваться полученными данными между членами Евросоюза. Взрыв в Домодедово также оживил дебаты о том, следует ли в странах ЕС расширить использование «раздевающих» сканеров.

С другой стороны, защитники конфиденциальности информации поставили под сомнение целесообразность и эффективность дополнительных мер безопасности после теракта в Домодедово, снова высказавшись по поводу долгосрочного вопроса об ограничениях, связанных с авиаперелетами. Задача поддержания баланса между обеспечением национальной безопасности и соблюдением гражданских свобод значительно усложнилась. Филип Баум, редактор лондонского издания в области авиационной безопасности Aviation Security International, заявил в статье газеты «The

Telegraph» в январе 2011 года о том, что увеличение числа контрольных пунктов может принести больше вреда, чем пользы. Экстремистов привлекают места, в которых собираются большие группы людей, так как это увеличивает объемы разрушений и количество жертв. И чем больше убитых, тем больше СМИ пишут о террористах. «При увеличении числа контрольных пунктов количество людей в очередях увеличится и сами очереди станут объектами террористических атак», – сказал Баум.

Кроме того, проверки на безопасность не могут заменить все виды контроля. Представитель аэропорта Домодедово Елена Галанова сообщила информационному агентству «Интерфакс», что Домодедово ежегодно обслуживает 22,3 млн. пассажиров, не включая посетителей аэропорта. Принимая во внимание этот объем, «тотальная проверка на безопасность практически невозможна. Это только приведет к огромным заторам», – сказала Галанова. Трудно проверить такие зоны, как терминалы прибытия, в которых собирается большое количество людей. Кроме того, в некоторых аэропортах для увеличения прибыли в терминалах расположены магазины и кафе, что усложняет решение проблемы обеспечения безопасности. Вести учет покупателей и посетителей кафе может быть затруднительно.

Обмен информацией о пассажирах в Евросоюзе

Предложение Еврокомиссии об обмене данными о пассажирах расширит уже заключенные соглашения с США, Канадой и Австралией. Комиссия потребует от авиакомпаний предоставлять имена, адреса и другую информацию о пассажирах, прилетающих в Евросоюз и улетающих из него.

Фактически данное предложение обяжет авиакомпании предоставлять данные о пассажирах на все рейсы, включая рейсы между странами ЕС. Однако член Европарламента Манфред Вебер сообщил «Немецкой волне» (Deutsche Welle), что это будет противоречить Шенгенскому соглашению, которое гарантирует безвизовое перемещение без предъявления паспорта между странами-членами ЕС. Вебер добавил, что он «не может поверить, что в настоящее время рассматривается вопрос об отслеживании перемещений людей в Европе, поскольку это явно противоречит принципу свободного перемещения и нарушает свободу передвижений». Сторонники усиления безопасности утверждают, что предоставление списков пассажиров даст органам власти больше времени для установления личностей и задержания подозрительных лиц, а также снизит вероятность ошибочной идентификации.

Но каким образом будет выполняться защита этих данных? Комиссар ЕС по внутренним делам Сесилия Мальмстрем заявила, что комиссия «разработает средства для обеспечения максимальной защиты конфиденциальности пассажиров», как сообщила «Немецкая волна» в феврале 2011 года.

Европейские парламентарии выразили беспокойство по поводу несанкционированного использования данных. «Если мы действительно планируем это осуществить, нам необходимо разработать методы организации информации, которые обеспечат ее эффективное использование и защиту, – сказала Биргит Зиппель, немецкий депутат Европарламента. – В конечном итоге мы попросим, чтобы отчеты содержали минимум необходимой информации». Однако, прежде чем это предложение вступит в законную силу, 27 правительств ЕС должны прийти к соглашению.

Верховный суд Германии ввел ограничения на обмен данными. В марте 2010 года он отменил закон, разрешающий органам власти хранить записи телефонных разговоров и электронные сообщения в целях борьбы с преступностью и терроризмом. Суд потребовал соблюдать строгий контроль за данными и незамедлительно удалять информацию. Это решение является предупреждением для таких частных компаний, как Google, Facebook и Microsoft, которые свободно распространяют персональные данные, сообщает журнал «Der Spiegel».

«Раздевающие» сканеры

Также большую полемику вызывает использование «раздевающих» сканеров. Вопрос о сканерах находился в центре дебатов о безопасности в аэропортах со времени их установки в мае 2007 года в Нидерландах. Они также используются в некоторых других европейских странах: Великобритании, Франции, Германии и Италии. В марте

2011 года Европейский экономический и социальный комитет предложил отказаться от использования этих сканеров. Согласно статье издания «The Christian Science Monitor», государственный секретарь Бельгии по вопросам транспорта Этьен Шупп на встрече с экспертами по вопросам авиационной безопасности в январе 2010 года назвал сканеры «излишними». Испания выразила беспокойство в отношении инвазионных характеристик этих устройств, способных «видеть» сквозь одежду и создавать 3-D изображения пассажиров. Издание «Guardian» сообщает, что использование сканеров может привести к нарушению законов Великобритании о детской порнографии. Группы, выступающие за охрану гражданских свобод, требуют обеспечить защиту изображений со сканеров для предотвращения их распространения.

Нарушения, связанные с использованием «раздевающих» сканеров, уже отмечались в США. Например, согласно сообщению газеты «The Washington Post» в ноябре 2010 года, изображения пассажиров со сканера во Флориде, которые следовало незамедлительно удалить, были опубликованы в Интернете. Кроме того, в случаях, когда пассажиры в аэропортах США отказывались проходить сканирование, их подвергали тщательной проверке ощупыванием, включающей прикосновения к интимным местам. Сотни пассажиров написали официальные жалобы.

Британский борец за гражданские права Саймон Дэвис, директор правозащитной группы Privacy International, сообщил «Голосу Америки», что «раздевающие» сканеры оскорбляют личное достоинство. Он утверждает, что несмотря на все деньги, потраченные на сканеры, они показали себя как неэффективное средство борьбы с терроризмом. Противоположное мнение высказал министр иностранных дел Италии Франко Фраттини, поддержавший установку сканеров в аэропортах Рима, Милана и Венеции. В статье издания «The Christian Science Monitor» за 2010 год он отметил, что «право не быть взорванным в самолете» намного важнее конфиденциальности.

Разногласия в отношении жидкостей

По возможности Евросоюз старается снять ограничения, связанные с перелетами, поддерживая при этом соответствующий уровень безопасности. По сообщению агентства «Ассошиэйтед Пресс» в феврале 2011 года Евросоюз объявил о том, что авиапассажирам стыковочных рейсов приблизительно в 24 европейских аэропортах будет разрешено проносить на борт самолета вино, духи и другие жидкости, приобретенные в магазинах беспошлинной торговли за пределами Европы.

Европейские и американские специалисты в области безопасности в аэропортах обеспокоены тем, что это может повлиять на безопасность авиаперевозок и сбить толку пассажиров, летящих в США. Администрация транспортной безопасности США не сообщила, будет ли разрешено пассажирам проносить указанные товары на местных американских авиарейсах, однако согласно докладом за 2011 год, это маловероятно.

НЕОБХОДИМОСТЬ УСКОРЕНИЯ КОНТРОЛЯ

В Великобритании запущен пилотный проект для ускоренного прохождения контроля пассажирами в аэропортах без ущерба для безопасности. Ускоренный 15-20 минутный контроль включает сканирование сетчатки глаза, анализ поведения в режиме реального времени с помощью телескопических камер и система управления очередью, разделяющая пассажиров с низкой и высокой степенью вероятности совершения преступления.

Целью данного проекта является структурное изменение непопулярных процедур контроля в аэропортах, которые, как ожидается, станут более затруднительными в будущем в связи с глобальным увеличением количества пассажиров и многочисленных угроз нарушения безопасности. Эксперты предсказывают возможность системных перебоев в аэропортах таких крупных европейских городов, как Лондон, Амстердам, Франкфурт и Париж.

Майк Шо, директор британского отделения корпорации Thales по производству электроники, призвал к пересмотру процесса контроля, в результате которого все авиапассажиры рассматриваются как «потенциальные террористы». «Девяносто девять процентов пассажиров просто хотят переместиться из пункта А в пункт В», — сказал Шо. Компания Thales успешно продемонстрировала новую концепцию контроля в аэропортах под названием INSTINCT-TD2 британским органам безопасности в начале 2011 года. Шо рассказал о результатах на антитеррористической выставке Counter Terror Expo, прошедшей в Лондоне в апреле 2011 года.

После заключения контракта с британским правительством в 2010 году компания Thales составила список научных сотрудников и малых и средних компаний для разработки технологий безопасности в аэропортах. В конечном итоге 20 компаний приняли участие в демонстрациях оборудования в некоторых загруженных британских аэропортах, включая аэропорты в Манчестере и Бирмингеме. Во время пробных испытаний были продемонстрированы три главных технологии.

Одна из технологий, именуемая «распознавание при движении», заключается в сканировании радужной оболочки глаз пассажиров, использующих эскалатор, который соединяет зону продажи билетов и зону посадки в аэропорту. Для повышения

эффективности проверки ручная кладь пассажиров может перемещаться между сканерами, установленными вдоль того же эскалатора.

Другая концепция включала в себя визуальное наблюдение за чертами лица и поведением пассажиров, фиксируя покрасневшие лица, неловкость и другие признаки нервозности, которые могут свидетельствовать о преступных намерениях. Подобная система может также измерять пульс и регистрировать изменения тембра голоса. Во время испытаний одного из таких детекторов представители компании Thales задержали в аэропорту магазинного вора; потенциальные террористы задержаны не были.

Третья технология, которую отметили органы безопасности Великобритании во время испытаний оборудования, была реализована в системе управления очередью, разделяющей пассажиров с низкой, средней и высокой степенью вероятности совершения преступления без использования информации о них. Подобное ненавязчивое разделение на категории можно начать во время покупки билетов, если, например, человек приобретает билет на самолет за наличные деньги в месте, привлекающее террористов. Одной из целей является обеспечить «плавный пассажиропоток», особенно для пассажиров с низкой степенью вероятности совершения преступления.

США самостоятельно разрабатывают технологии ускорения процедур контроля в аэропорту, и британские органы власти заявили о том, что Министерство национальной безопасности изучает систему INSTINCT-TD2 для возможного ее применения в Западном полушарии. Шо отметил, что для максимальной эффективности новейшую систему безопасности следует также установить в терминалах в Африке и Азии, а не только в крупных европейских городах.

«Авиация является одной из сложных областей при обеспечении безопасности. Система INSTINCT — это важная составляющая усилий правительства по поиску инновационных решений для защиты от существующих и будущих угроз», — заявила министр безопасности Великобритании баронесса Невилл-Джонс в декабре 2010 года. «Мы будем продолжать сотрудничество с промышленными компаниями и университетами для поиска решений, направленных против терроризма».

В 2006 году Евросоюз и США договорились о запрете провоза в ручной клади жидкостей емкостью свыше 3 унций после того, как британские правоохранительные органы раскрыли план взрывов самолетов, направляющихся в США, при помощи жидких взрывчатых веществ в бутылках из-под безалкогольных напитков. Виктория Дэй, представитель Ассоциации воздушного транспорта, сказала, что она надеется, что США и Евросоюз «согласуют требования к безопасности и правила авиаперевозок».

Та же защита при меньшем вмешательстве
Согласно сообщению газеты «Guardian», на конференции, посвященной вопросам авиаперевозок, состоявшейся в октябре 2010 года, председатель совета директоров авиакомпании British Airways Мартин Брутон высказался за эффективную безопасность без чрезмерного вмешательства. Брутон сказал, что США и Европа обеспокоены отказом от мер безопасности, которые считались необходимыми, из-за опасения, что это решение откроет террористам доступ к системе.

В статье содержится предупреждение для правительств относительно недопустимости использования подходов к безопасности, основанных на возможных вариантах событий, поскольку такие основанные на страхах сценарии бесконечны. Брутон считает, что следует постоянно выполнять оценку эффективности процедур обеспечения безопасности.

Издание «The Economist» провело опрос среди своих читателей в ноябре 2010 года, задав вопрос о том, действительно ли способствуют предотвращению терактов такие процедуры обеспечения безопасности в аэропортах, как извлечение ноутбуков из сумок и снятие обуви. Приблизительно три четверти читателей ответили, что они считают процедуры обеспечения безопасности в аэропортах слишком строгими. Британское издание «The Telegraph» считает наоборот: «Руководителям авиакомпаний могут не нравиться меры обеспечения безопасности, однако они дают нам преимущество перед преступниками».

Тем не менее, обе стороны согласны в одном. Террористический акт в России показал, что пришло время снова пересмотреть процедуры обеспечения безопасности в аэропортах. □

Как враги становятся друзьями:

Источники стабильного мира

Чарльз Капчен
Princeton University Press, 2010 г., 448 страниц

Обзор Артура И. Сира
Профессор колледжа Картаж, Висконсин

Для дальнейшего понимания механизмов эффективного установления мира в книге «Как враги становятся друзьями» используется традиционный подход равновесия сил. Следовательно, неудивительно, что на задней стороне обложки одной из первых помещена цитата Генри Киссинджера. Он описывает книгу как «...увлекательную, заставляющую думать и последовательную».

арвардская докторская диссертация Киссинджера, позднее опубликованная под названием «Восстановленный мир: Меттерних, Каслри и проблемы мирного периода 1812-1822 годов», рассказывает о

достижении всестороннего мирного урегулирования на Венском конгрессе после окончательного поражения Наполеона в битве при Ватерлоо. Чарльз Капчен уделяет значительное внимание Системе Европейского концерта, включая радикальные народные восстания 1948 года. Верно отмечен контраст между социальными и политическими реформами в Британии и Франции, реакционные настроения, имевшие влияние в остальной части континентальной Европы.

Капчен рассматривает Европейский концерт не напрямую в контексте истории Европы, а в новом аналитическом контексте. В начале книги он сравнивает Концерт с Конфедерацией ирокезов в Северной Америке. Далее в книге он проводит сравнение с Ассоциацией юго-восточных азиатских наций, Европейским сообществом и менее успешным Советом по сотрудничеству стран Персидского залива.

Многие историки и ученые-политологи могли бы отметить, что некоторые тонкости упущены или приукрашены. Например, Капчен считает, что Европейский концерт потерпел неудачу, принимая во внимание крайне разрушительный характер событий 1848 года. Согласно противоположной точке зрения, Концерт и последующий Конгресс Европы были, по существу, успешными, поскольку после битвы при Ватерлоо всеобщая война была отодвинута почти на целый век.

Что касается недавних образований, более подробное обсуждение влияния европейской и мировой истории на Европейский Союз, Ассоциацию юго-восточных азиатских наций и другие перечисленные организации могло бы быть полезно в исследуемом контексте. Единство обширных и несколько пространственных исторических примеров и сведений, собранных автором, достигается посредством использования концептуальной структуры. Он описывает четырехэтапный процесс, состоящий из базовых элементов, необходимых для достижения стабильного мира.

Во-первых, государство прекращает дипломатический или физический конфликт,

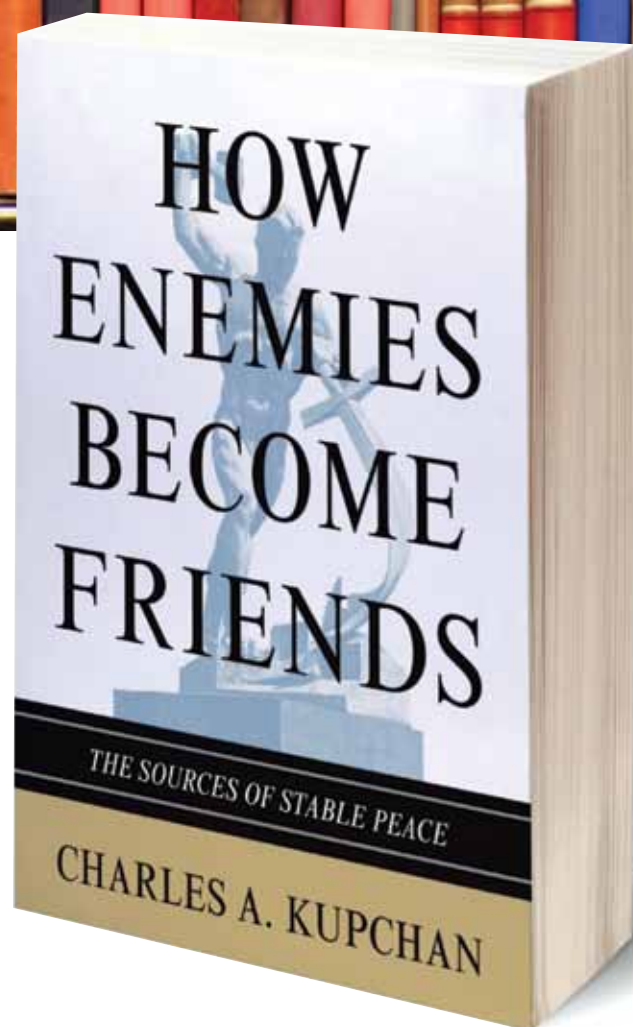
инициируя контакт со своим противником в мирных целях; этот процесс Капчен называет «односторонним компромиссом». Во-вторых, противник, к которому обратились таким образом, начинает аналогично сдерживать свои действия. Важным третьим шагом, в случае если эти первоначальные действия дают долгосрочные результаты, является социальная интеграция между бывшими враждебными государствами. Это предполагает взаимный обмен между простыми гражданами и относительно влиятельными профессионалами и лидерами в государственном и частном секторе. Четвертый этап является наиболее общим и комплексным и включает в себя «создание новых национальных идей и имиджа».

Автор говорит о таких аморфных понятиях, как массовая культура и политические символы, включая «декларации, флаги и гимны». Эти новые национальные идеи могут приводить к «новому национальному самовыражению». Фактически Капчен рассказывает о передаче националистических и патриотических чувств от одного территориального образования другому.

Успешными примерами безопасных сообществ Капчен считает Европейский концерт до 1853 года, Европейское экономическое сообщество до 1963 года и Ассоциацию юго-восточных азиатских наций до настоящего времени. Давая чрезмерно резкую оценку Концерту, он высказывается подобным образом и о Европейском сообществе, учитывая его проблемную, но все же успешную трансформацию в более устойчивый Европейский Союз, предложивший единую валюту и по-настоящему единый рынок.

Что касается национального объединения, Капчен в качестве примеров приводит Германию и Италию, а также формирование Соединенных Штатов. Примерами с меньшим национальным уклоном являются Швейцарская Конфедерация с 1291 по 1848 год, Конфедерация ирокезов с 1450 по 1777 год и Объединенные Арабские Эмираты с 1971 года.

В частности, автора в особенности впечатляет англо-американское сближение, хотя он и отмечает, что историки в своих расширенных исследованиях этих отношений могут преувеличивать их значение. Его внимание к такому сближению оправдано, учитывая значительные антибританские настроения в американской политике и массовой культуре до Второй мировой войны. Подчеркивается значение Теодора Рузвельта в изменении отношения к Великобритании в сторону поддержки ее власти и влияния, а также

аналогичное влияние Альфреда Тайера Мэхэна и его взглядов относительно господства на море.

Блестящий наводящий на размышления анализ Капчена поддерживает переход американской политологии к признанию большего влияния экономики. Возвращение к концепции «политической экономии», от которой британские ученые в действительности никогда не отказывались, частично является реакцией на рост многонациональных корпораций в 1960-х годах, так же как и конец международного экономического господства США, нашедший свое выражение в отмене Бреттон-Вудской системы фиксированного обменного курса президентом Ричардом Никсоном в 1971 году.

Между тем американские экономисты в случае неспособности предугадать развитие экономики и управлять ею в целом игнорируют опыт политологов. Книги, подобные этой, могут способствовать более широкому диалогу не в последнюю очередь благодаря убедительному использованию исторических примеров и отточенному стилю изложения. □

Разрешение на перепечатку от оригинального издателя – центра «Форума национальной стратегии»

Стационарные курсы

Democratia per fidem et concordiam

Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall Center
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany

Телефон: +49-8821-750-2656

Факс: +49-8821-750-2650

www.marshallcenter.org

registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам в проведении процедуры. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта пятидневная программа, проводимая два раза в год, раскрывает многоплановые аспекты угрозы терроризма для разных стран и адресована представителям среднего и высшего руководящего звена правительственных органов, силовых и правоохранительных структур, а также контртеррористических организаций. ПТВБ сосредотачивает внимание на борьбе с

терроризмом и одновременном сохранении приверженности основополагающим ценностям демократического общества. Курс состоит из пяти разделов: исторический и теоретический обзор терроризма, уязвимость террористических групп, роль законодательства, финансирование террористической деятельности и сотрудничество в области безопасности.

ПТВБ 12-3

10 февраля — 16 марта 2012

(прием заявок до 16 декабря 2011)

Февраль							Март						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2	3	4				1	2
5	6	7	8	9	10	11	4	5	6	7	8	9	10
12	13	14	15	16	17	18	11	12	13	14	15	16	17
19	20	21	22	23	24	25	18	19	20	21	22	23	24
26	27	28	29				25	26	27	28	29	30	31

ПРОГРАММА УГЛУБЛЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ (ПАСС)

Передовой 10-недельный курс Центра Маршалла, организуемый дважды в год, представляет собой интенсивный развивающий курс, предоставляющий углубленные знания в области политики безопасности, обороны, международных дел и связанных с ними вопросах. Эта интенсивная и интеллектуально насыщенная программа обеспечивает вузовский уровень подготовки специалистов по проблемам политики безопасности, оборонного комплекса

и международных отношений, а также по другим смежным дисциплинам. Программа предусматривает ознакомление с аналитическими и информационными материалами, участие в работе семинаров, полемике, дискуссиях за круглым столом, ролевых играх и учебно-ознакомительных поездках. Слушатели должны владеть одним из трех языков, на которых читается курс этой программы: английским, немецким или русским.

ПАСС 12-5

23 марта — 31 мая 2012

(прием заявок до 27 января 2012)

Март							Апрель							Май						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2	1	2	3	4	5	6	7					1	2	3
4	5	6	7	8	9	10	8	9	10	11	12	13	14	6	7	8	9	10	11	12
11	12	13	14	15	16	17	15	16	17	18	19	20	21	13	14	15	16	17	18	19
18	19	20	21	22	23	24	22	23	24	25	26	27	28	20	21	22	23	24	25	26
25	26	27	28	29	30	31	29	30						27	28	29	30	31		

«БОРЬБА С ОРУЖИЕМ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ/ ТЕРРОРИЗМОМ» (СБОМП/Т)

Данный двухнедельный семинар для профессионалов в области национальной безопасности проводит всесторонний анализ основ противодействия распространению оружия массового поражения (ОМУ), а также задач и сложностей, связанных с угрозой химического, биологического, радиологического и ядерного характера (CBRN).

СБОМП/Т 12-4

2-16 марта 2012

(прием заявок до 6 января 2012)

Март						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

СЕМИНАР «ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» (СТАКС)

Этот семинар проводится два раза в год и продолжается три недели. В ходе семинара гражданские специалисты в области безопасности из Европы, Евразии и Северной Америки получают возможность углубить знания об эффективных методах и путях решения проблем внутренней безопасности, имеющих региональное и международное значение. Программа состоит из четырех разделов – угрозы и факторы риска, подготовка и защита, ответные меры и ликвидация последствий и учебная поездка – и направлена на углубление основных знаний и навыков.

СТАКС 12-7

17 июля

3 августа 2012

(прием заявок до 22 мая 2011)

Июль						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Август						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
				1	2	3
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Семинар является форумом, который позволяет проводить углубленное изучение вопросов международной безопасности. В зимнем и осеннем семинарах участвуют высокопоставленные правительственные чиновники, генералы и адмиралы, послы и другие высокопоставленные дипломатические работники, министры, заместители министров, парламентарии. Формат СВРС предусматривает выступления высокопоставленных должностных лиц и признанных экспертов, а также дискуссии по прослушанным лекциям в составе семинарских групп. Основной темой занятий на СВРС в 2010 году станут общие вопросы незаконного оборота наркотиков и терроризма и их влияния на безопасность в Европе и за ее пределами.

СВРС 12-1

18-27 января 2012

(прием заявок до 22 ноября 2011)

События в Странах Северной Африки
и Ближнего Восток - Значение для
Европы и Евразии

Январь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

СТАБИЛЬНОСТЬ, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПЕРЕХОД И ВОССТАНОВЛЕНИЕ (ССТАр)

Данный курс продолжительностью три недели проводится два раза в год. В программе рассматриваются вопросы о том, с какой целью и когда необходимо проводить операции по обеспечению стабильности, безопасности, перехода и восстановления с учетом глобальной ситуации с точки зрения безопасности и как обеспечить продуктивное участие в таких операциях разных стран. Программа состоит из четырех частей, которые направлены на основные проблемы ССТР, основополагающие организационные и оперативные требования, выполнение которых обеспечивает успешность таких операций, и находящиеся в распоряжении стран-участниц ресурсы для укрепления соответствующего потенциала.

ССТАр 12-2

7-24 февраля 2012

(прием заявок до 13 декабря 2011)

Февраль						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
				1	2	3
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29			

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

**Дин Двигенс, Директор
программ для выпускников**
тел +49 8821 750 2378
dwigands@marshallcenter.org

Специалисты по связям с выпускниками

Барбара Уизер

Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Греция, Косово, Македония, Румыния, Сербия, Словения, Турция, Хорватия, Черногория

Языки: английский, русский, немецкий

тел + 49 (0) 8821-750-2291
witherb@marshallcenter.org

Крис О'Коннор

Беларусь, Венгрия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Словакия, Украина, Чехия, Эстония

Языки: английский, русский, польский

тел + 49 (0) 8821-750-2706
oconnorc@marshallcenter.org

Мила Бэквит

Азербайджан, Армения, Афганистан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

Языки: английский, немецкий, русский

тел + 49 (0) 8821-750-2014
ludmilla.beckwith@marshallcenter.org

Франк Бэр

Германия, Австрия, Швейцария

Языки: немецкий, английский, баварский

тел + 49 (0) 8821-750-2814
frank.baer@marshallcenter.org

Рэнди Карпинэн

Африка, Ближний восток, Западная Европа, Россия, Северная и Южная Америка, Южная и юго-восточная Азия

Языки: английский, испанский, немецкий, русский, финский

тел + 49 (0) 8821-750-2112
karpinenr@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

Подать материал для публикации

Вы заинтересованы в подаче материалов для публикации в журнале *per Concordiam*? Правила подачи материалов для публикации можно найти по адресу <http://tinyurl.com/per-concordiam-submissions>

Подписаться

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала *per Concordiam*, пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

Найти нас

Вы можете найти *per Concordiam* в интернете по адресу:

Центр Маршалла: <http://tinyurl.com/per-concordiam-magazine>

Twitter: www.twitter.com/per_concordiam

Facebook: <http://tinyurl.com/perConcordiam-Facebook>

Информационный портал ЦИМ: <https://members.marshallcenter.org>

Отдел по работе с выпускниками: mcalumni@marshallcenter.org

